

Максим Калашников
Сломанный меч Империи
Серия «Америка против России», книга 1

Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=131645
Сломанный меч Империи: АСТ, Астрель, Харвест; Москва; 2008
ISBN 978-5-17-049675-4, 978-5-271-19462-7, 978-985-16-4541-7

Аннотация

«Нет, мы не проигрывали Третью мировую холодную войну! Великая империя, СССР, опережала США в полувековой гонке вооружений. Она создала образцы неотразимого оружия. И не русские, а американцы должны были рухнуть от изнурения. Под старой партийно-советской оболочкой зрела новая сила, клокочущая космическими энергиями. В недрах ВПК был накоплен громадный запас фантастических технологий, трудились армии талантливейших людей. Русские могли совершить рывок в новую цивилизацию, перед которой померкло бы “японское чудо”. Мы не знали о том, что имели. Дурацкие порядки скрывали от нас все великолепие мощи страны. Запад сделал все, чтобы убить Империю изнутри. Собственные выродившиеся верхи подло ударили нам в спину. Неужели все пропало? Нет! Русская история еще не кончилась. Мы еще можем создать новую Империю – царство сильных людей и высоких технологий».

Максим Калашников

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
1	7
2	9
3	10
4	13
5	16
Глава 2	19
1	19
2	20
3	22
4	26
Глава 3	28
1	28
2	30
3	32
4	35
5	39
Глава 4	43
1	43
2	46
3	48
4	51
5	54
Глава 5	56
1	56
2	62
3	64
4	66
5	68
Глава 6	72
1	72
2	77
3	79
4	80
5	82
6	83
7	85
8	86
9	87
Глава 7	89
1	89
2	91
3	92
4	94
5	96

Конец ознакомительного фрагмента.

98

Максим Калашников

Сломанный меч Империи

Предисловие

Когда Горбачев пришел к власти в 1985 году, мне исполнилось восемнадцать. На моих глазах была расчленена Великая Империя – СССР. Разум до сих пор отказывается принять этот факт.

Почему? Как? Тысячи голосов назойливо уверяли: «Она прогнила», «СССР был отсталой страной с технологией пещерного уровня». Вот уже двенадцатый год нас словно гипнотизируют, вбивая в умы: империя проиграла Третью мировую, «холодную войну», надорвав свои экономические силы в гонке вооружений с Западом. Там – сверхлюди, изобретатели и архитекторы. У нас – ленивое, тупое племя, создавшее себе дряблую и бессильную индустрию, не способную ни на что. «Русское быдло».

Продажная рать «свободных журналистов», похоже, своего достигла. Миллионы людей в моей стране, подобно попугаям, послушно повторяют их штампы. Нарождается новое поколение, для которого уродливый «новый мир» – привычное явление. Еще немного – и миф о допотопном колосе на глиняных ногах, поверженном сверкающей технологической машиной Запада, прочно войдет в его плоть и кровь.

Но нет, наши доморощенные пораженцы не оригинальны – они лишь послушно транслируют пропагандистские программы, созданные за океаном. Именно там провозгласили: русская империя не выдержала соревнования в создании современных систем оружия. Еще президент Рейган самодовольно заявил: мы заставили Советы вдавить педаль газа в пол. А демократический эпигон Максим Соколов сладострастно добавляет: «Педаль была выжата до отказа, и автомобиль свалился в кювет».

Сей тезис не нов. В 1996 году на книжных развалах Москвы появилось писание Петера Швейцера «Победа». С подзаголовком «Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря». Где речь идет о трагических, предгрозовых 1979–1986 годах. Если верить книге, то стратегию сокрушения нашей великой империи выдвинул сподвижник Рейгана, Каспар Уайнбергер, – делать ставку на высокотехнологичное оружие.

В 1982 году президент США Рональд Рейган принимает восьмистраничную директиву национальной безопасности, где была обозначена главная цель – подрыв нашей экономики. В том же году маститый делец и эксперт по русской промышленности Генри Роуэн произносит речь:

«Мы должны просто держать высокий уровень вооружения, чтобы Москва постаралась догнать нас, а также прекратить поставки западных средств, необходимых им для выживания. И мы еще в этом десятилетии увидим, как развалится советская система».

Ту стратегию мое поколение знает хорошо: развертывание огромной системы космической противоракетной обороны – «Стратегической оборонной инициативы». Или программы «звездных войн», как любил говорить актер Рейган. Да плюс к тому – постройка невидимых для радиолокаторов стратегических бомбардировщиков «Стелс», ракет компактного базирования «МХ», супербомбардировщика «Б-1», морских ракет и сверхсубмарин «Трайидент». Все это, ценою в сотни миллиардов долларов, и должно было втянуть нас в изнурительную гонку. Вызвать наш крах, «разрыв сердца».

Но довольно об этом. Мы сыты по горло чужими клише. Сегодня, спустя полтора десятка лет, мы приходим к иному выводу. В 1985 году не мы, а они могли свалиться замертво

в таком состязании. Ибо не было и нет равных русским гению и сметке. А потому на Западе смертельно боялись нашей Великой Империи, которая могла в любой момент высвободить колоссальные энергии, которые дотопе дремали под спудом. Навсегда поставив на колени их лживый мир. На востоке грозил подняться новый исполин с молниями в руках. Чуткие западные элиты ловили биение нарождающейся новой жизни в стране, которую мы называли СССР.

Последнее, догорбачевское, десятилетие называют ныне болотом. Пусть так. Но ведь топи – суть не только масса затхлой воды и гниющих растений. Они еще и колоссальные кладовые тысячелетиями накапливаемой силы. Они – кладовые Солнца, способные родить нечто новое, стремительное в своем порыве. Вот и советский «застой» был, как мы теперь понимаем, хранилищем невиданной мощи. Так бездарно потом растроченной, рассеянной и разграбленной. Быть может, эти мысли покажутся бредовыми. Но нет, наш разум ясен, наш опыт горек. Утверждаю с полной уверенностью: последние тридцать лет жизни Союза в нем существовала и делала первые шаги совершенно уникальная цивилизация. Увы, почти не замеченная современниками и в самом СССР. Подобная параллельным вселенным Уэллса или Саймака. Лишь немногие знали двери, ведущие в нее. Сегодня нам снова приходится искать эти двери, разгребая целые пласты тупости и лжи, под которыми оказался погребен наш русский мир.

Как археологи, мы вынуждены теперь раскапывать следы неизвестной цивилизации. Воинской, имперской, русской, ныне почти стертая с лица планеты.

Сделаем, однако, замечание фундаментального характера. Великие миры, вселенские державы зиждутся не только на силе, но и на воле. Непреклонный ход боевых флотов и миллионные армии – еще не все. Империи создаются героями и стоят на них. Главная сила – в них, в людях безумной отваги, неиссякающей энергии и непреклонной, «длинной» воли.

Только в руке истинного воина-аристократа меч-кладенец становится грозным, разящим оружием. А у двуногих тварей с мелкими, продажными душонками даже дамасская сталь уподобится гнилой деревяшке. Это тем более актуально в дни нынешние, когда под бомбами и ракетами НАТО пала, раскололась Югославия. Когда мир наш стоит на пороге новой эпохи вселенских бурь, и уже многим ясно то, что Югославия и 11 сентября 2001 года – это только предупредительный звонок для русских.

Пойдем же, читатель, и познаем неведомый большинству мир.

Глава 1

Великий блеф «звездных войн». «Восьмая карта», «Ливерморский монстр» и русские космические перехватчики. «Алмазы»: орбитальные, пушечные

1

Пожалуй, начнем с конечного звена цепи – с саги о СОИ, американской стратегической оборонной инициативе. Именно сему шедевру западной технологической мысли отводилась главная роль в нашем запугивании и в истощении экономической системы Советского Союза.

Даже по советскому телевидению начала 80-х любили крутить кадры американских компьютерных мультфильмов. Где рой советских ядерных боеголовок, летящих на США, методично уничтожался орбитальными оборонительными системами. Мы, словно зачарованные, смотрели, как лазерные лучи поражают одну ракету за другой. Нам внушали неутомимо и методично: в один прекрасный день все русские стратегические ракетные войска вдруг станут грудой бесполезного железа, бессильного против изощренного противника. Как примитивная дубина африканского дикаря – перед изящным автоматом европейского колонизатора-завоевателя.

Непревзойденные мастера рекламы (оружия психологического) американцы презентовали свою СОИ (Стратегическую оборонную инициативу) громко, на каждом углу. Смысл был прост – развернуть в околоземном пространстве целые группировки – эскадры боевых спутников, управляемых сверхбыстрой компьютерной техникой. Что должно было войти в сей космофлот? Во-первых, спутники с управляемыми ракетами на борту, кои предназначены для перехвата советских стратегических больших ракет. Во-вторых, аппараты с электромагнитными пушками.

Принцип их действия прост. Еще в 30-40-х годах была известна электромагнитная пушка. Вместо стальной трубы – ствола, в котором снаряд толкают расширяющиеся при сгорании пороха газы, у такого орудия проектировались длинные, наподобие рельс, направляющие. А роль пороха должны были сыграть расставленные вдоль «ствола» сильные электромагниты – соленоиды, которые, включаясь поочередно, тянули за собой снаряд, разгоняя его до сверхскоростей.

Но на земле такие пушки оказались неэффективными. Слишком много электроэнергии им требовалось, чтобы сравниться хотя бы с обычной полевой пороховой пушкой. Непреодолимой препоной становилось сопротивление атмосферного воздуха.

В космосе – иное дело. Вакуум, сопротивления воздуха нет. А если стрелять по ходу движения спутника, на котором поставлена электропушка, то к скорости снаряда добавится скорость самого орбитального аппарата. Первая космическая. Оставалось только найти малогабаритный, но мощный источник энергии и забросить его на орбиту.

Американцы увлеклись лазерными системами. Идея такова: лазеру, способному пронизывать корпус боеголовок, а тем паче – прожигать массивные крышки – щиты советских ракетных шахт, нужна мощная энергетическая накачка. Термин – из языка самих физиков-лазерщиков. В лабораториях на земле накачка шла от мощных источников электроэнергии, от разрядов.

Накачкой для «звездных войн» СОВ американцы решили сделать ядерные взрывы. Подрывают в специальной установке где-нибудь в Аризоне небольшой термоядерный заряд мощностью в полтонны тротила и передают полученный луч на орбитальную платформу-отражатель с системой наведения на цель. Платформа геостационарная, то есть выведенная на орбиту высотой в 36 тысяч километров над поверхностью планеты. Так, чтобы время обращения спутника вокруг Земли совпадало со временем обращения самой планеты – 24 часа. В результате платформа получалась как бы постоянно висящей над определенным районом планеты.

Американцы пугали: мы «развесим» платформы – геостационары над местами сосредоточения советских баллистических ракет, создадим пояс обороны на подходах к США. Переданный после взрыва каждого заряда-накачки лазерный луч улавливался спутником и преобразовывался им в десять боевых импульсов – выстрелов. А система наведения из суперкомпьютеров должна была поразить сей «очередью» десять советских боеголовок, летящих на Штаты.

2

На самом деле это был величайший блеф в современной истории. Американцам было не под силу вытянуть программу «звездных войн» – затраты приближались к нескольким сотням миллиардов долларов. Пойди американцы на развертывание СОИ – именно американская, а не наша, экономика пала бы, словно загнанная лошадь. На очередных выборах американцы припомнили бы президенту Рейгану увеличение налогового бремени и урезание социальных программ. Так, как не простили они в 1992 году президенту Бушу победоносную войну с Ираком, «Бурю в пустыне», унесшую свыше 80 миллиардов долларов. Ведь военный космос – удовольствие крайне дорогое. Да и американская экономика к концу 80-х влезала в очередной кризис.

Но даже если бы США и рискнули выбросить сотни миллиардов на свои околотемные затеи – не было бы ситуации, более выгодной для Советского Союза. Ибо мы, русские, имели мощнейшие средства противодействия, которые обходились нам десятикратно дешевле, даже по мировым ценам. Образно говоря, потраченный СССР рубль мог пустить насмарку подчас сотню долларов, выброшенных Западом на систему «звездных войн».

Такое в истории случалось. В конце XIX века оказалось, что мина, этот копеечный стальной цилиндр со взрывчаткой, легко отправляла на дно броненосец, на который приходилось тратить годы труда и миллионы фунтов стерлингов. Дешевые «жестяные головастики», подводные лодки немцев Первой мировой, уничтожали архидорогие британские линейные крейсера и дредноуты. Копеечная бутылка с «коктейлем Молотова» или совсем недорогой одноразовый «фаустпатрон» превращали в груды горелого металла танки. А в 1982 году выпущенная аргентинцами ракета «Экзосет», ценою в миллион долларов, уничтожила сверхсовременный английский эсминец «Шеффилд», обошедшийся Британии в сто с лишним миллионов фунтов стерлингов.

СОИ была подобна огромному, хрупкому хитросплетению, которое можно легко разрушить ударом банального булыжника. Чего-чего, а дешевых «булыжников» у нашего сообразительного народа хватало с избытком.

Для того, чтобы нейтрализовать сверхсложные геостационарные платформы – лазерные батареи Штатов, надо было вывести на орбиту небольшой контейнер со стальными шариками. С обычным рассеивающим зарядом на борту. Бах – и в космосе образовывался рой искусственных метеоритов. Не составляло особого труда сделать так, чтобы они нагнали американскую сверхточную платформу с относительной скоростью в несколько сотен метров в секунду. После столкновения с таким роем огромные спутники Штатов становились бы кусками бесполезного металла.

Но это – лишь при полном успехе в развертывании американской лазерной системы с наземной ядерной накачкой, о которой мы писали ранее. Между тем при разработке этой системы США наталкивались на множество трудностей, грозивших отнять у них годы и миллиарды долларов. Ибо требовалось, чтобы взрыв устройства в наземной установке был строго дозирован – точно полтонны в тротиловом эквиваленте, и никак не больше. Но американцы не умели добиваться такой точности. Мощности взрывов недопустимо колебались. Должно быть, вроде бы, полтонны, а выходило – полторы. Это значило, что космическая платформа – отражатель посланного с земли лазерного луча – неминуемо будет сожжена. Перегорит, как пробка, через которую пошел слишком сильный ток.

То была главная проблема, не считая иных, «помельче». Например, трудностей в создании устойчивых отражателей луча, способных выдержать чудовищные температурные нагрузки без деформации, которая привела бы к рассеиванию «лазерной нити», или избежания непредвиденных сбоев в сложнейших компьютерных системах управления.

3

Сегодня и простаку ясно: разрекламированная Рейганом программа «звездных войн» или «высокой границы» с треском провалилась из-за чудовищной дороговизны. Журнал «Техника – молодежи» в номере пятом за 1995 год поместил интервью с Алексеем Жидковым, ученым из Института общей физики Академии наук. С одним из тех, кто занят работой над сверхмощными лазерами с ядерной накачкой.

Он еще раз подтвердил: попытки американцев создать «чудо-оружие» потерпели полное фиаско. Оказалось, что установки, не выдерживая сверхнагрузок, получались одноразовыми. Такие результаты дали и опыты наших специалистов еще в Советском Союзе, в Арзамасе-16 и в Московском инженерно-физическом институте. То есть лазерная пушка возможна технически уже сегодня, но только ее дальнобойность будет исчисляться километрами, тогда как для орбитальной войны нужно оружие, бьющее на сотни верст.

Конечно, можно вывести ядерные генераторы боевых лазеров в космос. Но, как доказывает Жидков, для пробивания обшивки русской баллистической ракеты нужно в мгновение ока сконцентрировать на одном квадратном сантиметре энергию в 20 килоджоулей. Или – ударить по летящей советской боеголовке лучом лазера мощностью в один мегаджоуль при диаметре луча не более семи сантиметров. Это при том, что выпущенная на США ракета не стоит на месте, а мчится со скоростью почти восемь километров ежесекундно!

Но ведь луч лазера – это не прямая трубка из света. Луч имеет «вредную» привычку расширяться по мере удаления от его источника и терять свою мощность. А в «звездных войнах» бить ему надо на тысячи верст. Наши ученые подсчитали: чтобы засечь мчащуюся русскую ракету, оповестить свою противоракетную оборону и навести «лазерную пушку» на цель, американской орбитальной платформе понадобится столько времени, что минимальная дистанция поражения сжимается всего до тысячи километров.

На таком расстоянии лазерный луч диаметром в булавочную головку на выходе превратится у цели в световой круг площадью в сто квадратных метров.

Лишь слабая вспышка озарила бы бок советской ракеты, несущейся на Нью-Йорк или Вашингтон. И на каждый квадратный сантиметр ее поверхности упало бы энергии всего в один джоуль. В двадцать тысяч раз меньше, чем нужно для разрушения самой хилой из наших боеголовок! А ведь последние модели головных частей русских межконтинентальных ракет делались из урана-238: очень тяжелого, твердого и чудовищно тугоплавкого металла цвета запекшейся крови. Эти боеголовки могли врываться в плотные слои атмосферы на скорости в 27 тысяч верст в час, превращаясь в огненный кокон от трения в плотном воздухе, и при этом не сгорать. Для сравнения: даже массивные каменные метеориты, врезаясь в воздушную оболочку Земли, в большинстве своем просто испаряются от страшного жара!

Американцы откровенно блефовали. Было просто физически невозможно передать лазерный импульс с ядерной накачкой с Земли на тысячи верст, к орбитальной платформе – он попросту терял мощность в атмосфере и почти совсем рассеивался в космосе. И вдвойне невозможно добиться того, чтобы спутник уловил сей луч и направил его с помощью отражателей на рой летящих советских боеголовок. Даже если вынести ядерный генератор луча на саму боевую станцию, все равно провал!

И уж совсем фантастично выглядели разглагольствования Штатов о выводе на орбиту установок рентгеновских лазеров. Чтобы не утомлять Вас физическими выкладками, приведем слова Жидкова:

«У них накачка принципиально иная, основанная на использовании... рентгеновского и гамма-излучений. Но тогда в космосе требуется произвести полномасштабный ядерный взрыв!»

Да и против кого должно быть направлено такое оружие? Против России, обладающей большим числом ракет? Они настолько сложны для распознавания, что придется создавать мощные установки для слежения, выводить в космос тысячи лазерных установок с ядерными материалами. И все равно вряд ли удастся уничтожить все ракеты. Какие-то достигнут цели и нанесут ущерб, по сравнению с которым Чернобыль покажется легкой аварией. Значит, с сильным противником бороться такими системами бессмысленно».

Теперь судите сами: для уничтожения всего одной советской боеголовки нужна установка, способная послать импульс мощностью в один мегаджоуль. В США, в Ливерморской лаборатории, удалось создать настоящий монстр – лазер, который включают всего раз в месяц, «сажая» энергосистему целого штата. Его мощность – лишь сто килоджоулей. В десять раз меньше, чем нужно для того, чтобы сбить одну—единственную советскую боеголовку! Мы же напомним: основу наших стратегических ядерных сил составляют тяжелые шахтные ракеты, каждая из которых несет в разделяющейся головной части десять боеголовок.

Вот и считайте: чтобы отразить русский сокрушительный удар, американцам пришлось бы поднять на околоземную орбиту всю энергетику своей страны. Затея утопическая. Не зря Штаты вынудили Ельцина подписать договор СНВ-2, по которому мы должны уничтожить именно шахтные ракеты с разделяющимися головными частями, сработанными из урановой брони! Не зря ельцинский преемник Путин «продал» ратификацию СНВ-2 в бестолковой и продажной Думе.

В нынешнем суверенном Казахстане, где власть захватили новые баи, в местечке СарыШаган покрываются пылью и грязными натеками некогда белые стены «Терры-3» – огромной лазерной установки, гордости империи – СССР, – построенной в конце 60-х. Тогда у наших американских врагов шли лихорадочные работы по программе «Восьмая карта» – созданию боевого смертоносного луча.

Именно там, в степях, где некогда лишь кочевники гоняли бараньи стада и ютились в тесных юртах, русский гений создал «Терру-3».

Но это еще не все. В начале 1980-х годов химическая лазерная пушка, созданная Николаем Поляшевым в зенитно-ракетном КБ «Алмаз», впервые уничтожила летящую реактивную мишень Ла-17. В «Алмазе» работали над тем, чтобы усовершенствовать этот лучемет и поставить на тяжелый широкофюзеляжный Ил-76. Барражируя на большой высоте, где разреженный воздух поглощает мало энергии смертоносного лазера, такой самолет-лазероносец должен был издали расстреливать вражеские самолеты и ракеты, уничтожать низкоорбитальные спутники разведки США. Однако лазерные работы в «Алмазе» резко остановились с уничтожением нашей страны в декабре 1991-го.

Это наши демократические журналисты и политологи норовят изобразить СССР страной пьяниц, деградантов да грязных коммуналок. Американцы же нам цену знали. В СарыШаган они рвались изо всех сил. И дорвались – уже в 1989-м, при слабом, болтливом Горбачеве.

Как рассказал «Красной звезде» один из корифеев советской программы военных лазеров, профессор Петр Зарубин, к 1985 году наши ученые точно знали: американцы не могут создать действительно компактного боевого луча для уничтожения русских ракет в космосе. Ибо лазерные установки выходят огромными, сверхдорогими и уязвимыми. При этом энергия самого мощного луча пока не превышает энергии взрыва малокалиберного пушечного снаряда. Гораздо целесообразнее делать ракеты и скорострельные пушки со сверхточной наводкой.

Одна за другой проваливались американские попытки создать компактную боевую установку. В начале 70-х годов они сообщили, что сумели сбить на небольшой дальности малый беспилотный вертолет-мишень. Но после этого работы над подобной наземной системой свернули. Потом они сбили и ракету, запущенную по специальной траектории. С помощью агрегата величиной со средний химический завод. Сей цирк устраивали специально для американского Конгресса, чтобы получить бюджетные деньги для продолжения работ в рамках СОИ. Кстати, те же опыты провели и мы.

США попытались было сконструировать лазер, работающий не от электростанции, а на химической энергии. Так, чтобы сделать установку достаточно легкой для выведения в космос. Но, потратив несколько миллиардов долларов, так и не сумели довести дело до орбитального эксперимента.

Иными словами, Горбачев, Шеварднадзе и высший генералитет СССР знали о том, что СОИ – мыльный пузырь. Тем не менее они испугались и заразили страхом всю страну.

Сейчас, когда имперская мощь рухнула, а пауки ткут паутину в гниющих электронных схемах «Терры-3», мы поняли, что потеряли. Ведь работы над боевым лазером позволили русским создать мощный квантовый локатор, способный за сотни верст определить не только дальность цели, но и ее размеры, форму, траекторию движения.

На «Терре» был создан локатор, который мог зондировать космическое пространство. В 1984 году ученые предлагали «пощупать» им американский корабль «Шаттл» на орбите. Но высшее политическое руководство испугалось возможного шума.

Оказалось, что лазером можно слепить приборы наводки и наблюдения врага, выводить из строя приборы ночного видения на чужих танках. С помощью портативных приборов можно лишать зрения и солдат. И вот сейчас, когда русские лазеры остановлены, американцы собираются вооружаться таким оружием.

Но космический всепогрушающий лазер – это блеф. Точно так же пошли прахом надежды Америки на развертывание орбитальных электромагнитных пушек. Ведь для них нужны были реакторы, которые при мощности средней электростанции вписывались бы в габариты письменного стола.

Забегая вперед, скажем: США тут слабы. И именно русские ученые до сих пор лидируют в создании космических атомных энергоустановок.

Но допустим, что американцам в 80-е годы удалось преодолеть все законы физики и все-таки разместить на орбитах чудовищно дорогую, громоздкую и хрупкую сеть противоракетных станций. И что же? США и тогда ждал полный крах.

«Лазеры не решают проблемы уничтожения большого числа таких космических целей, как головные части баллистических ракет, – считает профессор Зарубин. – Ядерные державы одновременно могут запустить сотни баллистических ракет, снабженных тысячами головных частей. Значит, в космосе нужно размещать сотни лазерных установок! Это громоздкая и дорогостоящая затея».

Иными словами, нашей империи достаточно было, потратив денег и сил в десятки раз меньше, чем врагам, развернуть больше тяжелых баллистических «изделий» с разделяющимися головками. Давно производимых к тому времени поточно, на «Южмаше» в Днепропетровске. Пустив все усилия США насмарку. Они никогда не сумели бы отразить массированную ракетную атаку Империи. Ведь для полной гибели США достало бы и одной из десяти наших боеголовок, прорвавшихся к цели.

4

Но был еще один недорогой способ повергнуть в прах СОИ. Это создание сверхвысотных истребителей-перехватчиков, стартующих «со спины» тяжелых самолетов-носителей.

Представьте себе картину: с летящего на высоте 9–10 верст над землей тяжелого самолета «Руслан» или «Мрия», выбросив язык пламени, срывается и уходит в набор высоты истребитель МиГ с ракетой на борту. Набрав высоту, он выпускает ракету в хорошо видимый на экране радиолокатора спутник-американец.

Уклониться тот не способен. Притормозит – и сойдет с орбиты, сгорит в плотных слоях воздушного океана. Включит двигатель – получит ускорение и уйдет на новую орбиту, сбив прицел на русские ракетные позиции и наши летящие боеголовки. Да и не уйти от наводимой, стремительной ракеты тяжелому орбитальному комплексу.

Старт истребителя с летящего тяжелого самолета-носителя – не фантастика. Мало кто знает, что именно русские были первыми, кто построил и успешно применил в бою воздушные авианосцы.

Далеким летом 1941-го немцы были ошеломлены: неведь откуда взявшиеся истребители русских И-16 с бомбами атаковали и разбомбили Чернаводский мост в Румынии, в ста тридцати километрах вверх от устья Дуная. Группа армий «Юг» на несколько дней лишилась подвоза горючего и боеприпасов. По всем расчетам выходило, что маленькие «ястребки» никак не могли прилететь из-за линии фронта. Слишком далеко для них.

Только потом узнали, что И-16 стартовали из-под крыльев тяжелого бомбардировщика ТБ-3. Еще в середине 30-х годов талантливый сталинский инженер В. Вахмистров построил систему «Звено-СПБ» – самолет-авианосец, который нес на себе целых пять истребителей. В полете они могли отделяться от носителя, вступать в бой с врагом и потом снова – прямо в воздухе! – стыковаться с тяжелым бомбардировщиком.

Дело Вахмистрова не умерло. В 60-е годы СССР создает модели гиперзвуковых ракетных самолетов, стартующих с авиалайнеров-носителей. Одной из таких систем должна была стать «Спираль» Глеба Лозино-Лозинского. На огромных скоростях они вырывались бы на высоты в сотни верст над землей в область загадочной мезосферы. Туда, где рождаются полярные сияния. Практически мы создавали оружие, способное отразить агрессию с околоземных орбит и в XXI столетии, на полвека вперед!

Увы, кремлевская глупость послужила причиной свертывания тех работ. Хотя мы могли уже в начале 1970-х получить свою авиационную космонавтику, оставив США с их кораблями-«челноками» далеко позади. Однако и при Горбачеве возможности у русских было – ого-го! К началу 90-х наш великий Союз имел авиатехнику циклопической мощи. Конструкторское бюро Мясищева создает изящный тяжеловоз «Атлант-ВМТ». Именно он мог нести на себе огромный контейнер с машиной ракеты «Энергия», везти пятидесятитонный космический корабль-самолет «Буран». Зрелище незабываемое – казалось, что «Атлант» не груз везет, а сам подвешен к огромному кокону контейнера, играючи несущего самолет в поднебесье.

А в 1990 году КБ Антонова демонстрирует миру шестимоторный гигант «АН-225» с поэтическим названием «Мрия» – мечта, которая несет на себе груз в двести тонн.

В любой момент эти исполины могли стать носителями специальных перехватчиков с противоспутниковыми ракетами на борту. И обошлось бы это нам в сотни раз дешевле, нежели американская СОИ.

В 1982-м Лозино-Лозинский, создатель корабля «Буран», предлагает Империи действительно ключ к космической победе. Недовольный тем, что Кремль заставил его копировать американский корабль-челнок «Шаттл» в виде «Бурана», Глеб Евгеньевич выдвигает

гает проект МАКС – многоразовую аэрокосмическую систему в виде легкого авиакосмолета «Молния», запускаемого с летящей «Мрии». Такой космолет вбирал в себя все лучшие технологии, созданные для «Бурана», и, таким образом, народные денежки не пропадали даром. Но самое главное в том, что «Молния» выходила гораздо дешевле и экономичнее «Бурана», и каждый космический самолет мог одновременно служить и грузовиком, и спасателем, и носителем боевых спутников, и орбитальным истребителем. И, если хотите, бомбардировщиком для ударов по самым сокровенным точкам врага с огромной высоты. Например, по авианосцам США. Всего пара «молний» многократно усиливала атакующую мощь русских «убийц-авианосцев» тех лет – полков-ракетоносцев Ту-22М.

Вот почему сегодня мы заявляем – нам нечего было бояться американских систем. Пусть бы тешились, разрушая собственную экономику, сжигая в авантюре миллиарды долларов. Все равно победителем выходил СССР.

Но вышло по-иному. Шумиха, поднятая американцами вокруг их «звездной липы», действительно напугала дряхлую и трусливую номенклатуру Кремля. Она не слышала трезвых голосов ученых. И утянула нас на гибельный путь.

Только сейчас, когда на прилавках появляются американские технотриллеры – «документальная» фантастика, мы узнаем о том, что имел наш великий Союз.

Оказывается, в 1985 году наша Империя вывела на орбиту девять спутников-истребителей «Полет». Колоссальный разрывной заряд, массивное тело – робот-камикадзе! С мощным реактивным двигателем и антенной поискового локатора. Оружие, разработанное ОКБ-52 и ЦНИИ «Комета» еще в 1963 году.

Обладея большим запасом горючего, наш космо-истребитель мог долго маневрировать, гоняясь за американскими спутниками, вынуждая их быстро тратить топливо и выходить из строя. Подпускать его на расстояние ближе 80 километров американцам было опасно: русский корабль-убийца мог уничтожить чужой орбитальный комплекс. Обходясь в сотни раз дешевле ожидаемых боевых платформ США, русские «примитивные» роботы-камикадзе могли в клочки разодрать всю напичканную суперэлектроникой систему СОИ. Впрочем, как рассказал нам один из создателей спутника-убийцы академик Анатолий Савин, был готов вариант «Полета», оснащенного четырьмя ракетами «космос-космос». Теперь один наш аппарат мог уничтожить четверых врагов! И до сих пор «Полет»-ИС, принятый на вооружение в 1979 году, остается весьма грозным оружием. Особенно если его модернизировать. Однако сейчас эта система законсервирована кремлевскими холуями – чтобы не раздражать господ-американцев. Боюсь, она так и погибнет в этой консервации.

Почему американцы знали об этом оружии русских, а мы, русские граждане, – нет? Похоже, нас выставляла тупоумным стадом сама номенклатура. Она решила сдаться врагу, променяв величие державы на особняки.

А ведь паниковать не стоило. «Полеты» были теми самыми имперскими орбитальными перехватчиками, которые мы могли «дешево и сердито» выводить в космос. Русские операторы, как нынче мальчишки в компьютерных играх, гонялись бы за американскими гигантами – боевыми орбитальными станциями.

Одна мысль о том, что за их махинами ценою в полтора миллиарда долларов каждая ходит по пятам простая русская «штучка» стоимостью в десяток—другой миллионов советских рублей, заставила бы американцев начать маневры и уклонения, которые требуют много горючего. Причем для большой станции – куда больше, чем для маленького «Полета». Дабы постоянно пополнять запасы топлива, США пришлось бы создавать флот космических заправщиков. При этом каждый литр горючего, заброшенный на орбиту, обходится в тысячу—полторы долларов.

И в перспективе выходила очень выгодная для нас игра: мы тратим миллион рублей на «Полеты», американцы – десять миллионов долларов. А мы – еще миллион, и так далее. Ну, кто в такой гонке вооружений первым рухнет от обессиливания и подрыва своей экономики?

Сбивать «Полеты» с земных высотных истребителей? Но специальных противоспутниковых ракет АСАТ в 1986 году у американцев было всего шесть штук.

Сбивать «Полеты» заранее – все равно что начать Третью мировую войну. А начнешь сбивать в ходе войны – они сумеют подорвать собой уйму американских орбитальных станций. Да и бить АСАТом по русскому спутнику, который летит впритык к американской боевой платформе, – это значит уничтожить и ее.

Тупик. В космической гонке мы ставили американцам мат. Мы могли выводить на орбиты станций-носителей несколько «Полетов». Цена наших запусков даже сейчас, когда цены в России приблизились к мировым, в пять-шесть раз ниже, чем запуски на американских «Шаттлах». Сверхмощные «Энергии» СССР могли выбрасывать на орбиты по два десятка «Полетов» сразу.

А еще есть у нас проект «Рикша», детище космического КБ имени Макеева. Там работали (еще в начале 80-х!) очень портативную, короткую ракету для подводных лодок. Ее малые размеры получались из-за того, что «макеевцы» как бы вдвинули двигатели в топливные баки своих детищ.

Оказалось, что эти машины вполне могут сверхдешево запускать спутники. При этом им не нужно космодромов, достаточно тягача-вездехода «Буран» с направляющими. Разработать спутник-убийцу для такой «Рикши» не составляло для мощного СССР особого труда.

В ОКБ-52 Челомея разработали и проект тяжелого орбитального истребителя – автоматической станции «Гаран» с ракетами-перехватчиками.

Так чего же испугались в Кремле? Ведь начнись действительно гонка «космических войн» – и Америке пришлось бы попрощаться с дешевыми пиццами и гамбургерами, со стипендиями для студентов, с экологическими программами, с пособиями для безработных и многодетных матерей, с субсидиями на школьные завтраки—обеда.

5

...Невзирая на предупреждения, американский «Челленджер» упорно сближался с белым цилиндром русской орбитальной станции. Выбрасывая «шнуры» бело-красного пламени из двигателей ориентации, громоздкий космический самолет наклонил нос, мчась в космической пустоте большой «дельтой».

Он нагонял станцию, двигаясь быстрее нее всего на два десятка метров в секунду. Над центральной Атлантикой «Челленджер» должен был вплотную сблизиться с русским, раскрыв продольные створки люка на «спине» и выпустив наружу хватательное щупальце-манипулятор.

Но русская станция быстро развернулась тупым носом в сторону преследователя. И последнее, что увидели американцы, были вспышки, озарившие ее круглые борта.

Выпущенные в космосе снаряды страшны. Их скорость в безвоздушие – почти два километра в секунду – делает любую броню подобной куску картона перед выпущенной пулей.

Очередь маленьких стальных дьяволов врзалась в кабину «Челленджера». Четверо его пилотов погибли быстро и страшно, лопнув в вакууме. Кровь и лимфа закружили по расстрелянной кабине мерзлыми хлопьями. Обледеневшая голова командира экипажа с выпущенными мертвыми глазами, беспорядочно кувыркаясь, ударилась о пульт управления. Рванулись в космос струи воздуха, перемешанного с водными парами, брызнули в стороны обломки и разбитые плитки теплозащиты. Выброшенная из развороченной гидросистемы жидкость мгновенно застыла ледяными шарами.

Ожил вспомогательный двигатель русской станции, и она ушла чуть выше, пропуская вперед мертвый корабль врага...

Этого эпизода никогда не было, но он вполне реален. Ведь именно мы обладали прекрасным оружием – пилотируемыми аппаратами «Алмаз», вооруженными скорострельной пушкой.

Как сообщают И. Маринин и С. Шамсутдинов («Вестник воздушного флота», № 5, 1995), трехместный «Алмаз» начали создавать в 1964 году в ОКБ-52 все того же академика Челомея – как станцию для ведения разведки. Именно в это время у американцев начинаются разработки спутников-перехватчиков и аппаратов-буксировщиков, способных захватывать наши околоземные машины и стаскивать их с орбиты. Для их уничтожения «Алмаз» оснащают 23-миллиметровой пушкой, неподвижно закрепленной в корпусе. Бить из нее можно было по-истребительному, наводя ее поворотом всей станции.

Первый успешный запуск «Алмаза» произвели 25 июня 1974 года. А 4 июля корабль «Союз-14» доставил на борт полковника Павла Поповича и подполковника Юрия Артюхина. В целях секретности станция официально называлась «Салютом-3».

Аппарат работал отлично, периодически отправляя на Землю спускаемые капсулы с отснятыми пленками. Были даже проведены стрельбы из пушки, давшие отличные результаты. Но, увы, не ладилось дело с созданием многоразового возвращаемого корабля, и в 1981 году работы над «Алмазом» прекратили.

Однако новый «Алмаз-Т» под именем «Космос-1870» стартовал с Байконура 25 июля 1987 года. Два года он зондировал планету сверхточной радиолокационной аппаратурой, пробиваясь «взглядом» сквозь любую облачность, различая все предметы более 25 метров длиной.

Последний «Алмаз-Т», запущенный в марте 1991-го, летает до сих пор (писано в 1996 году). Предел его «зоркости» – 15 метров при ширине полосы обзора в 600 верст.

Так что, дорогой читатель, в конце 80-х в ответ на «звездные войны» Империя могла вывести в космос эскадру пилотируемых станций с пушками на борту. Космических «летающих крепостей», могучего оружия господства в околоземном пространстве, оружия, которое делали в Москве, на заводе имени Хруничева.

В конце 70-х будущий президент США актер Рейган часто любил смотреть хит тех времен – боевик «Звездные войны». Но его куцые голливудские мозги и помыслить не могли, что у русских уже есть космические крейсера.

Любое обострение ситуации, подобное Карибскому кризису – и вся система космической разведки США уничтожалась русскими «Полетами». У нас оставались прекрасные аппараты разведки, способные поразить любого, кто дерзнет к ним приблизиться.

Не США, а мы могли победить. Об этом горько вспоминать сейчас, когда наши космодромы покрывают ржавчина и бурьян. Когда российский режим, возросший на развалинах Империи, униженно побирается на Западе, прося миллиардик—другой.

Однако здесь нам нанесли удар в спину собственные же партийные вожди. 12 мая 1987 года большой конференц-зал на Байконуре был переполнен – перед собравшимися выступал генсек Горбачев. У многих тогда все похолодело внутри, а министр общего машиностроения Олег Бакланов просто сжал кулаки до белизны в костяшках пальцев.

«Мы выступаем против гонки вооружений, в том числе и в космосе... – вещал с трибуны маленький человечек с пятном на лысине. – Наши интересы тут совпадают с интересами американского народа... Мы категорически против переноса гонки вооружений в космос...».

Этот радетель интересов американского народа действительно совершал убийство. Ибо в тот день на старте стояла ракета «Энергия» с пристыкованным сбоку 80-тонным аппаратом «Скиф-Д» – прототипом космического истребителя с лазерной пушкой. Его создавали в рекордные сроки в НПО «Салют», под руководством Дмитрия Полухина, и сам Бакланов, работая по шестнадцать часов в сутки, давил на смежников, контролировал ход поставок. Но речь Горбачева пустила все коту под хвост за три дня до старта. «Скиф» был выведен на орбиту лишь для того, чтобы тут же быть брошенным на сожжение в плотные слои атмосферы («Российская газета», 16.05.97).

А ведь «Скифы» означали полную нашу победу в борьбе за ближний космос. «Скиф» мог долго летать на орбите, поражая своей лазерной пушкой чужаков. Его лучевое оружие не нужно было делать дальнобойным – хватило бы и двадцати—тридцати километров действия. Ведь американцам приходилось ломать голову над станциями, бьющими на тысячу километров по мчащимся с бешеной скоростью маленьким бронированным боеголовкам. Жертвами же «Скифа» рисовались легкоуязвимые орбитальные спутники, которые он сбивал бы на догоне, когда скорость цели относительно преследующего ее охотника – поистине черепашня. Да и для точности выстрела лазером не нужны были особые суперкомпьютеры. И флот «Скифов» гарантированно разносил в клочки всю низкоорбитальную группировку военных спутников США. Слепя и оглушая их военную машину. В отличие от наглухо забронированной русской боеголовки с намертво заданной матрицей полетного задания внутри, американский спутник – неисправимый, легкоранимый неженка с хрупким корпусом и торчащими антеннами. Удар лазерного луча если и не пережигал его пополам, то уж точно палил его схемы жгучей волной помех.

Поэтому США понадобилось бы делать свои платформы летающими броненосцами с многократно дублированными системами управления, наводки и связи. Запуская при этом на орбиту целые тучи контр-истребителей для прикрытия своих противоракетных батарей. Таких затрат не выдержали бы и три бюджета Соединенных Штатов. Но мы, побеждая вчистую, вдруг кинулись в вакханалию капитуляции перед побежденными.

Да, Рейган очень любил смотреть лукасовский кинобоевик «Звездные войны». И ведь, действительно, чтобы вести бои с русскими орбитальными охотниками, американцам тогда бы понадобилась техника, созданная фантазией режиссера: корабли с ядерными двигателями, покрытые броней и защищенные мощными силовыми полями, о которые разбиваются снаряды и метеориты. Ничего этого современная наука создать была не в силах.

Проклятые кремлевские предатели, что же вы наделали!

Но мы не плачем. Мы верим, что русская история еще не кончилась...

Увы, читатель. Янки уже обогнали нас. Если работы над самолетом-лазероносцем в «Алмазе» остановились, то США полным ходом готовят к принятию на вооружение свой тяжелый самолет с лучеметом на борту – TRW. Эти левиафаны воздуха должны будут патрулировать опасные для янки районы Земли, уничтожая взлетающие баллистические ракеты. Нынешняя урезанная Россия, стиснутая со всех сторон пронатовскими режимами, становится удобной мишенью для этих воздушных лучеметов. В случае войны с НАТО они будут расстреливать наши стратегические ракеты «Тополь-М» на старте.

Мы отстаем и в другом. Теперь США приступают к новой гонке космических вооружений. Теперь, когда нашей Империи больше нет, янки намерены размещать в космосе высокоточное неядерное оружие стратегического назначения.

Глава 2

Цена кремлевских страхов. Плазменное оружие России

1

Портрет генералиссимуса Сталина сурово смотрит на меня со стены. Отрываясь от книг и вырезок, я с горечью думаю: почему такого лидера не оказалось в Кремле тогда, в начале 80-х?

Не в первый раз Запад грозил нашей великой державе своей хваленой технологией, своим чудо-оружием. Так было и полвека назад, когда изнуренную тяжелейшей войной страну пугали из-за океана «ядерной дубиной». С 1945-го по 1949-й годы у нас не было атомной бомбы.

Журнал «Кольерс» помещал на роскошной цветной обложке картину ядерных «грибов», расцветших над Москвой. Публиковались красочные описания рейдов летающих «сверхкрепостей» на Ленинград и Горький, на Урал и ДнепрогЭС. Десятки русских городов грозили превратить в Хиросимы.

Один за другим рождались планы войны на уничтожение СССР с поэтическими названиями: «Дропшот» – «Падающий удар», «Чариотир» – «Колесничий».

Но Сталин хранил олимпийское спокойствие. Щуря желтые глаза, он глубокомысленно потягивал свою легендарную трубку. Его было невозможно провести – ни конструктору, ни маршалу. Тысячи прочитанных страниц, книги, карты, схемы и справки укладывались в его голове.

Он знал: СССР – не Япония. Колоссальная держава с неисчерпаемыми ресурсами и железно организованной властью – не узкий остров с городами из бамбука и бумаги. И пусть Запад кричит истерически – у него нет носителей атомных бомб, кроме тяжелых самолетов.

Тогда, в августе 1945-го, американцы отбомбились по Хиросиме и Нагасаки, как на параде. У японцев не было ни истребителей, ни зениток, чтобы сбить высотные «летающие крепости» Б-29. А чтобы нанести удары по жизненным центрам СССР 1948 года американцам пришлось бы пробиваться через занятую нашими войсками Восточную Европу, сквозь тысячи верст русских просторов, над которыми их встретили бы целые дивизии мощных истребителей с ракетными ускорителями – «лавочкиных» и «яковлевых», готовых поразить «крепости» огнем бортовых пушек. Уже вышли из цехов первые МиГ-15 – лучшие в мире реактивные истребители.

В 1950-м в Корее они будут превращать в горящие кометы американские «Шутинг-стары» и «Сейбры», «Суперкрепости» и «Локхиды».

Поэтому Сталин оставался спокоен. В 1948-м он пощупает рукой теплый тяжелый шар в никелевой оболочке – боевой заряд первой советской атомной бомбы. Похвалит Курчатова. Поинтересуется, как идут дела у Королева. Страна делала ставку на новое оружие – дальнотбойные, мощные ракеты.

Именно мы, русские, опередим здесь всех. Обогнав даже США, заполучивших гитлеровца Вернера фон Брауна с его технологиями, вывезших к себе чертежи и производство баллистических «Фау-2», которыми немцы еще в 1944 году обстреливали Лондон...

Так было при Сталине. Пятнадцать же лет назад в Кремле оказались струхнувшие карлики. Невежественные или дряхлые, с кругозором обывателя. Гигантский блеф «звездных войн» возымел действие.

2

Нервы правителей СССР не выдержали. Вместо того, чтобы позволить США втянуться в самоубийственную программу СОИ, они принялись повторять американскую несбыточную программу. 9 мая 1984 года маршал Огарков в газете «Красная звезда» утверждает: «... Развитие науки и технологии в последние годы создает реальные условия возникновения в ближайшем будущем более разрушительных и доселе неизвестных типов вооружений, основанных на новых физических принципах. Работа над этими новыми типами вооружений уже идет во многих странах и, прежде всего, в США. Их развитие – это ближайшая реальность, и было бы грубой ошибкой уже сейчас не обращать на это внимание».

В те годы статья маршала в центральной армейской газете была официальной точкой зрения, плодом работы целой группы особо приближенных аналитиков и референтов. То есть высшие круги СССР тогда поверили в американскую «звездную чушь», не вняв голосам отечественных ученых.

Вернемся снова к Сталину. СССР рухнул бы под откос, действуй он в 1945–1953 годах на манер Америки. Попробуй мы тогда сосредоточить усилия нации на том, чтобы догнать США по количеству тяжелых стратегических бомбардировщиков и кораблей-авианосцев – и истощенная страна испустила бы дух. Сталин поступает по-иному: он находит сравнительно дешевый противовес воздушно-морской мощи врага: сверхдальние баллистические ракеты, способные бить с русских равнин через океан. Прямо по Вашингтону!

Мы знаем, что у Кремля 80-х было контроружие. Но не хватало ума и отваги. СССР начинает слепо копировать программу СОИ. Американец Швейцер в своем бестселлере «Победа» пишет:

«Сагдеев, начальник советского Института космических исследований, в своем отчете в 80-е годы сообщал: «Эта программа стала приоритетом номер один после объявления господином Рейганом в 1983 году «звездных войн». Сагдеев допускает, что эти расходы ослабили Советский Союз и могли стать причиной его развала».

То есть, дряблые и трусливые верхи СССР, словно зачарованные, пошли за американскими хитрецами, как стая крыс за сказочным героем с волшебной дудочкой. Прямо в омут.

Великая обманная операция США развивается особенно успешно после прихода на Кремлевский трон Горбачева. Министром иностранных дел при нем становится «батано Эдуардо». Нынешний вождь суверенной и нищей криминальной зоны, «независимой» Грузии – Шеварднадзе. Тот самый, при котором СССР бездарно отдает Восточную Германию и начинает разорительный вывод войск из стран Восточной Европы, похожий на бегство разгромленной армии. При ком огромные материальные ценности и земельные участки попросту отдаются даром, а выведенные части бросают в чистом поле. Без жилья, инфраструктуры, без средств к существованию.

В декабрьском номере журнала «Международная жизнь» за 1985 год новоиспеченный глава русской дипломатии пишет:

«Неожиданное базовое значение для безопасности имеют не столько накопленные обществом запасы оружия, сколько способность создавать и производить принципиально новые виды вооружения». Намек на рейгановскую СОИ более чем прозрачен. «Батано Эдуардо» предупреждал заокеанских хозяев: ваше приказание будет исполнено.

Швейцер сообщает, что предатель – офицер КГБ Гордиевский – в феврале 1985 года передал английской разведке отрядные вести. Военный атташе в Лондоне полковник А Сазин, мол, поведал группе дипломатов и разведчиков о том, что военное начальство на 90 процентов верит в успех СОИ. И, мол, Сазин не верит в возможность догнать США.

Чудовищная, непростительная слепота! Кажется, что советское руководство каким-то чудом враз лишилось разума. Ведь американцы и не думали разворачивать СОИ. Они не могут сделать этого даже сейчас, когда СССР пал, а в мире образовалась масса насквозь мафиозных стран, вожди которых вполне могут купить парочку ракет, дабы потерроризировать США.

Когда у высших руководителей в головах поселяются страх и глупость, страна гибнет. Ибо армия баранов, коими командует лев, сильнее рати львов, во главе которых стоит баран.

Нечто подобное случилось и с нами. При Горбачеве Америка берет Кремль на испуг. Подписываются соглашения США о совместной работе над СОИ с другими странами. В декабре 1985 года – с Британией. В марте 1986-го – с Германией и Израилем. В сентябре 1986-го – с Италией, а в июле 1987-го – с Японией. Со странами, чей опыт работы в космосе, по сравнению с нашим, ничтожен.

Снова обратимся к Швейцеру. «Советский Генштаб рисовал зловещую картину использования Рейганом новейших технологий для развития традиционных вооружений, а также СОИ... Генерал Евсеев писал в одной из военных газет, что угроза создания новых технологий дает капиталистам возможность неожиданной атаки, так же, как было с немцами, когда они напали на Советский Союз в июне 1941 года.

Заместитель министра обороны генерал Гареев в другой статье приводил в пример старого рабочего, героя повести Симонова «Живые и мертвые» Попкова – как образец советского гражданина. Можно было надеяться, что перед новой угрозой со стороны капиталистов народ пойдет вслед за Попковым. «Он готов был отдать даже свое жилье и закончить жизнь на хлебе и воде... лишь бы у Красной Армии было все, что ей нужно. Партия обещала, что никогда не допустит, чтобы капиталисты получили военное преимущество, но за эти слова следовало дорого заплатить».

Масла в огонь паникерских настроений подливал и сам Горбачев. Уже на XXVII съезде КПСС в феврале 1986 года генсек говорит об отставании СССР в области военных технологий, о том, что гонка вооружений становится все более беспощадной для отстающих. В те времена, когда люди привыкли читать между строк, народ понимал это так: отстающие – это мы. И таким образом генсек порождал у русских комплекс неполноценности. Ибо миллионы слышали только его слова. О кладовых же русской титанической мощи и о том, что СОИ – блеф, знали только единицы. И лишь сегодня нам ясно, что именно Штаты тогда проигрывали битву вооружений!

А Горбачев продолжал озвучивать хитро разработанную программу дезинформации и деморализации русских.

Выступая 14 октября 1986 года по телевидению, он вещал: «США хотят истощить Советский Союз экономически в гонке самых современных и дорогостоящих космических вооружений. Они хотят создать непреодолимые трудности для советских руководителей, уничтожить их планы, в том числе и в социальной сфере, повышении жизненного уровня граждан. Чтобы таким образом пробудить в людях недовольство руководством». Это называлось тогда гласностью – проводить в жизнь пропаганду врага, совершенно умалчивая о дикой абсурдности планов Рейгана, о таких своих достижениях, кои Америке и не снились.

Уже 11 сентября 1986 года на переговорах в Рейкьявике, куда поехали Горбачев и Шеварднадзе со свитой, американцы в душе ликовали. Сподвижник Рейгана Пойнтдекстер, вспоминая о разговоре с маршалом Ахромеевым, уверен: советский военачальник испытывал страх перед СОИ. «Они были готовы почти на все, лишь бы положить конец стратегической оборонной инициативе», – говорил он Швейцеру.

3

Мы знаем финал этой блестящей операции США по запугиванию и обману нашей страны. Горбачев влезает в страшнейшие внешние долги, набрав свыше 80 миллиардов долларов кредитов, которые ушли как вода в песок, рассеялись по карманам и швейцарским счетам высокопоставленных воров. При этом оказалось, что ни один из планов технологического прорыва, которыми потрясал Горбачев в начале своего правления, не выполнен. Если бы он взял да направил сии средства в две—три «локомотивные» программы!

Мы знаем, что Горбачев начал «реформы», больше похожие на продуманный план подрыва русской промышленности, которые уничтожили золотой фонд нации – цвет высокотехнологичной индустрии СССР.

Неужели ярко размалеванная бумажная бутафория «звездных войн» сумела победить тяжелый стальной меч, который был у СССР?

СОИ можно считать одной из самых грандиозных операций по дезинформации. Принцип запуска дезы с целью испугать противника и заставить его впустую тратить силы, давно известен.

Только история Второй мировой изобилует примерами удачных и неудачных операций такого рода. Уже утвердив план нападения на СССР, нацистская Германия в 1940 году начинает опыты с гигантскими десантными планерами, способными нести по сорок тонн груза, в том числе танки и роты пехоты в полном вооружении. Только для того, чтобы уверить мир: мы готовимся к захвату Англии, а не к вторжению в Россию.

А союзники в 1943–1944 годах, готовясь к высадке в Нормандии, делали вид, что будут десантироваться через Па-де-Кале.

Советские спецслужбы тоже в совершенстве владели приемами обманных операций. С конца 1950-х и до 1968 года американцы были уверены в том, что наши межконтинентальные ракеты не имеют системы точной наводки и не могут поражать пусковые установки американских баллистических ракет. И поэтому стратегические ракеты США стояли на позициях совершенно открыто, без всяких шахт и укрытий, представляя собой достаточно легкие мишени для наших ракет-«стратегов». Все это стало результатом искусной операции русской разведки, которая умело подбрасывала янкесам прекрасно сфабрикованную «липу», организуя соответствующие публикации в советских «закрытых» и совершенно секретных журналах, бюллетенях и справочниках. Только по случайности эта операция была раскрыта.

«Звездные войны», СОИ или «высокая граница» были настоящей дезой. Ибо американская администрация Рейгана, как пишет Швейцер, с самого начала, с 1981 года применяла «широко организованную техническую дезинформацию с целью разрушения советской экономики». В 1984 году такая программа была запущена с помощью ЦРУ и Пентагона.

США решили воспользоваться ленью тогдашней кремлевской элиты, которая после смерти Сталина стала поклоняться высшим технологическим авторитетам на Западе, не замечая того, что за океаном жадно читают русские научно-технические издания, воруя плоды работы наших умов. Зная то, что в Кремле 80-х все западное воспринималось как непогрешимое, Штаты принялись подбрасывать СССР измененные или искусно сфабрикованные технологические проекты, чтобы мы впустую потратили миллиарды народных рублей. Среди фальшивок Швейцер называет устройство газовых турбин, технологию бурения нефти, компьютерные схемы и химические составы. Только продажа в СССР через посредников негодных электронных деталей привела к срыву работы многих заводов и фабрик.

«ЦРУ занималось технологией гражданских проектов, а Пентагон – военных, Москва ежегодно экономила на исследованиях и внедрении, занимаясь кражей западных военных технологий и используя их в своих военных системах. Акция Пентагона по дезинформации

охватывала шесть или семь секретных проектов военной технологии, которыми Советы... должны прежде всего заинтересоваться. Это касалось технологии противодействия обнаружению летающей техники радарными и термолокацией, СОИ, самого современного тактического самолета. Дезинформация охватывала все стадии операции, включая сказанное на пресс-конференции перед иностранными журналистами. Фальшивыми данными снабжались планы разработки, результаты проверки, графики производства продукции и эксплуатационные испытания», – пишет в «Победе» П. Швейцер. И признает:

«Рейгановская администрация использовала дезинформацию также и для усиления страха Советов перед программой СОИ. Согласно сообщению Олега Гордиевского, работника КГБ, сбежавшего на Запад в 1985 году, после того как раскрылись его связи с британской разведкой, среди кремлевских лидеров сложилось убеждение: **система «звездных войн» может быть на самом деле создана** (выделено нами. – авт.), будет работоспособна и представит серьезную угрозу для советских стратегических arsenалов.

Уильям Кейси, Каспар Уайнбергер и Джон Пойнтдекстер хотели использовать этот страх для получения психологического перевеса. В печати развернули кампанию для создания впечатления, будто в разработке системы стратегической обороны достигнут уже весьма существенный прогресс, чего на самом деле не было. Тень СОИ, и без того уже ставшей головной болью Горбачева, выростала до пугающе гигантских размеров».

Воистину меч нашей Империи оказался в руках пигмеев. А ведь Горбачеву говорили, что СОИ – блеф. В 1987 году автору этих строк довелось беседовать с одним из участников проекта русской «контр-СОИ». Уже тогда наши ученые говорили: даже если американцам удастся преодолеть все непреодолимые пока технические трудности, есть тьма-тьмуша дешевых способов опрокинуть всю систему «звездных войн».

Скажем, окутывание вражеских орбитальных станций «облаками» из миллионов стальных иголок. Из-за этого все системы наведения спутников слепли и глохли. А «лазерные выстрелы» с них – рассеивались в пространстве.

Второй способ – создание искусственных «метеорных потоков» из стальных шариков.

Спутниками-убийцами ИС мы могли выбить ключевые, командные спутники глобальной ПРО США, сделав ее неуправляемой.

Мы были способны с помощью особых генераторов ставить в космосе плазменные облака, искусственные полярные сияния, ослепляя американские локаторы противоракетной обороны и прерывая связь их спутников с Землей.

Мы имели ракеты с разделяющимися «головами» и ворохом ложных целей, которые совершенно гарантированно прошивали любую ПРО. Мы могли поставить на свои подлодки ракеты с настильной, низкой траекторией полета, которые проскальзывали под пояса американской обороны. Были, наконец, авиационные крылатые ракеты типа «Гром» и А-101, которые могли поражать цели в США, летя впритирку к земле – невидимые ни для радаров, ни для спутников врага.

У нас были все возможности создать флот очень простых орбитальных бомбардировщиков, способных бросать на янкесов ядерные заряды почти отвесно, а круто пикирующая на цель ракета практически неперехватываема! Даже станция «Мир» могла стать грозной крепостью.

И все это было бы в десятки раз дешевле американских «звездных войн»! СССР мог себе это позволить. Ведь, в отличие от Россиянии-2000 с ее куцым бюджетом в 30 миллиардов долларов, Империя имела 300 миллиардов.

И уж если б «звездные войны» начались, то не нас, а США ждало сокрушительное поражение. Вкупе с экономическим истощением. Наши аргументы?

В 1985 году у США не было подходящих ракет-носителей. Запасы «Сатурнов-5», носивших «Аполлоны» на Луну, сработанные еще Вернером фон Брауном, иссякли. Послед-

ний «Сатурн» взлетел в 1977 году, отправив в полет к Урану небольшую станцию «Вояджер». Американцы с 1980 года в выводе грузов на околоземные орбиты сделали ставку на «челноки» – корабли многоразового использования «Шаттл»—«Челленджер».

Но оказалось, что запуск груза в околоземье на «челноке» в пять—шесть крат дороже, чем вывод того же груза русской одноразовой ракетой. Именно поэтому американская фирма «Моторола» для развертывания своей глобальной системы спутниковой связи побежала к нам, на московский завод имени Хруничева, чтоб запускать свое добро русскими «Протонами», созданными в 1965 году академиком Владимиром Челомеем. Тем самым, который к февралю 1945-го сумел по приказу Сталина за несколько месяцев построить стартовые с бомбардировщиков крылатые ракеты. В ответ на гитлеровские «Фау-1».

На фоне американского «ракетного бессилия» наша великая держава блистала. Давно были отработаны до высшей степени надежности носители «Протон», «Союз» и «Зенит». И это помимо более легких машин. При том, что у СССР было то, чего нет у США, – дешевые нефть, руда, сталь, электричество и алюминий.

Уже в самый канун горбачевско-ельцинского развала в первый (и, увы – в предпоследний раз) успешно стартовала русская сверхракета «Энергия». И доселе она не имеет себе равных по мощи. Исполин, способный вывести в мировое пространство сто тонн груза! Созданная, чтобы носить наши «челноки» – «Бураны», она может применяться и отдельно. В том числе и для межпланетных перелетов.

И как бы ни кричали США о своем технологическом превосходстве, мы в 1988 году тоже сумели сделать свой корабль многоразового действия – «Буран», первый полет которого в 1988-м был беспилотным. Мы, русские, создали уникальную систему автоматической посадки, что американцам пока и не снилось. Напомним, что штатовские «челноки» летают только с пилотами на борту. Их система старта, огромные ступени могут выводить в космос только «Челленджеры» – в отличие от нашей многоцелевой «Энергии». Зимой 1986-го взрыв разметывает в куски взлетающий «Челленджер» вместе с шестью членами экипажа. Программа запуска многоразовых кораблей тормозится почти на два года. Русские опережали янки даже по части космических двигателей. Самым совершенным маршевым «движком» мира был признан РД-170, носивший в мировое пространство ракеты «Зенит» и «Энергия». Фирма «Энергомаш» в конце 80-х сумела создать РД-180 – двухкамерную машину, работающую на керосине и кислороде. Дешевую, на 7/10 сделанную из деталей РД-170.

Америка же с начала 70-х тщетно билась над созданием дешевых моторов для запусков спутников. Одна за другой проваливались попытки как «Локхида», так и «Макдоннэл-Дуглас». Их проблемы разрешил только развал нашей Империи – в 1996-м американцы купили у нищей Россиянии технологию производства РД-180!

Если бы не горбо-ельцин, то США бесславно проигрывали орбитальную войну! Только на создание сопоставимого с нашим «ракетного мотора» им пришлось бы тратить полтора-два миллиарда. А сейчас США торжествуют: РД-180, как признает эксперт компании «Тил Групп» Марко Касарес, «испытан, дешев да и просто лучше всего того, чем располагают сейчас Соединенные Штаты» («Новости разведки и контрразведки», № 5, 1997).

Вот почему американцам для вывода всей системы СОИ требовались полтора десятка лет минимум. Ибо «Челленджеры» для того не годились: слишком дороги, чересчур ненадежны. Для создания же ракет, подобных нашим, США пришлось бы потратить массу времени и средств. Напомним, что американскую экономику залихорадило уже в 1995 году, после развала СССР. Невзирая на хлынувший от нас поток дешевого сырья, вывозимых богатств, невзирая на сокращение военного бюджета. Но что бы случилось с их экономикой, останься СССР жив и силен? Втянись Америка в изнурительную гонку космических программ?

Ведь и наша наука не стояла на месте. Летом 1995 года шеф Минатома России В. Михайлов доложил премьеру Черномырдину: нищие русские атомщики, получая жалкие гроши (в среднем 150 тысяч неденоминированных рублей – 110 долларов по тому курсу) и скудное финансирование для своих лабораторий, продолжают уникальные работы, начатые еще в СССР 1980-х годов.

Среди них – снаряды, выбрасывающие направленный сноп разящих осколков. Превосходное средство уничтожения вражеских самолетов. Или боевых спутников.

Среди них – разработки сверхсекретного ОНФП – оружия на новых физических принципах.

Среди них – уникальные снаряды, способные крушить полутораметровую броню.

Среди них – ядерные космические двигатели и атомные силовые установки для космических аппаратов, способные годами обеспечивать всем необходимым орбитальные станции и спутники. В том числе и боевые. А еще – незаменимые для межпланетных миссий, для работы орбитальных заводов будущего, где будут делать сверхчистые материалы и уникальные лекарства.

4

Тогда, в 1995-м, втиснутая в клещи нищеты, издевательски-скудного казенного финансирования и грабительских банковских процентов, русская наука еще несколько лет продолжала лидировать в этой области. И мы в ярости сжимали кулаки при мысли о том, каких высот достигла бы наша мощь, не приди на нашу землю бездарные разрушители. Все эти ельцины и гайдары, чубайсы и лужковы, собчаки и черномырдины.

Даже сейчас, под хохот воров и извращенцев, презираемые ордами невежественных лавочников, зарабатывая гроши, русские ученые продолжают работать. Их мысль не дремлет.

Главный конструктор НИИ радиоприборостроения Р. Авраменко разрабатывает меч небесный – плазменное оружие для уничтожения летящих боеголовок и самолетов врага. Он доказывает: используя хорошо разработанные в СССР фазированные антенные решетки (ФАР) и мощные генераторы, можно создать на высоте в полсотни верст пятно-плазмод диаметром в один метр. Из лазерного излучения или излучения сверхвысокой частоты.

Возникни такое пятно под крылом вражеского летательного аппарата – и там грянет сильнейший электрический разряд. В доли секунды цель уничтожается (скептиков отсылаем к журналу «Техника – молодежи» № 6, 1995).

Пока этот способ дорог: нужны мощные ФАР – излучатели длиной в километр, площадью в гектар, требующие энергии, сравнимой с той, которую дает целый энергоблок АЭС. Но сам принцип верен. С 1994 года создана и работает опытная установка.

У плазменного оружия есть и иное применение. Созданное бортовым генератором пятно-плазмод впереди летящего самолета на 40 процентов снижает его лобовое сопротивление.

Русские авиалайнеры с такими установками станут рекордными по экономичности, дальности и скорости полета, оставляя позади «Боинги» и «А-310». Сберегая державе миллионы тонн дорогого топлива.

Закройте глаза и представьте себе русские истребители с плазмодными установками на борту. Хваленые американские Ф-16 превращаются в медлительные «учебные цели». Наши пилоты получают машины с невиданными скоростями и высотами полета. Выскакивая в преддверие космоса, они уничтожают вражеские спутники. А небывало увеличенный радиус полета позволяет бить чужие бомбардировщики над Атлантикой и Индийским океаном, нанося удары по ключевым позициям, например, по средоточию господства США в Южной Азии – по базе Диего-Гарсия в Индийском океане...

Лично я не питаю особых симпатий к Авраменко. За его упертый ельцинизм и надежды на то, что США заберут его к себе вместе с изобретением. Но сейчас он немного прозрел и теперь вопиет о гибели работ по плазмоидам в нашей стране.

Что янки, мол, вытянули из нас информацию и сами ведут эти работы.

Плазмоиды действительно дают ключ к огромной силе. Вплоть до того, что торят дорогу к климатическому оружию.

Знал ли обо всем этом Горбачев во второй половине 80-х? Да, знал. Ибо несколько раз невнятно сказал об «асимметричном ответе» на американскую СОИ – термин из языка тех, кто разрабатывал средства противодействия рейгановскому монстру.

В СССР середины 80-х существовали мощные и самобытные научные школы и высокотехнологичные центры, способные не только сорвать все усилия нашего непримиримого геополитического врага, но и завоевать господство в околоземном пространстве. Мы могли стать богами, диктующими русскую волю всему миру.

Мы могли, потратив средств раз в десять меньше американцев, вывести на орбиты боевые аппараты, которые бы в час Икс за считанные минуты обратили бы все их СОИ в облака раскаленных газов и тучи мелких обломков. То был настоящий небесный меч. Но он оказался в руках фигляров.

Все эти гроздя мощи, созвездия фантастических по возможностям научно-промышленных центров могли стать основой новой, русской цивилизации. Она нарождалась. Но ее подсекли на подъеме. Запад знал, что рискует проиграть навсегда. И он сумел нанести нам коварный удар, использовав нашу прогнившую верхушку.

Пример капитуляции кремлевских вождей и трусливой номенклатуры 80-х перед пустым блефом «звездных войн» – урок нам на будущее. Ибо у СССР в 1985 году были все материальные и технические условия, чтобы выстоять и победить.

Глава 3

Черви на троне. Контуры орбитальных сражений. Русские и удар «Овермун». Победа была за нами!

1

И все-таки, почему советская правящая верхушка оказалась обуянной страхом перед американцами и чувством национальной неполноценности? Почему она сдалась, располагая огромными резервами для борьбы и прекрасными исходными позициями? Или эта верхушка просто искала повод, чтобы сдать и распродать колоссальную Империю?

Иной раз, когда нынешний телеэкран доведет до тошноты мельканием всякой гнуси, я ставлю видеокассету с кадрами полувековой давности. Замелькают черно-белые картины хроники. И в который раз уйдут в небо неистовые японские пилоты. В свой последний бой.

Адмирал Угаки повел свою группу камикадзе 18 августа 1945 года. Через несколько часов после того, как из Токио пришел приказ прекратить сопротивление американцам. От его последней радиограммы мои глаза подчас застилают слезы.

«Я один виноват в том, что мы не смогли спасти Отечество и разбить самонадеянного врага. Все героические усилия офицеров и солдат, находившихся под моим командованием... будут оценены по заслугам. Я собираюсь выполнить свой последний долг на Окинаве, где героически погибли мои воины, падая с небес, как лепестки вишни. Там я направлю свой самолет на высокомерного врага в истинном духе бусидо. В твердой уверенности и с верой в вечную жизнь Императорской Японии. Я убежден, что все воины... поймут мотивы моего поступка, преодолению все препятствия в будущем и станут бороться за возрождение нашей великой Родины. Чтобы она могла жить вечно.

Тенно хенка банзай!»

Крепче стали дух человеческий. Нет его – и рассыпаются царства даже с самыми мощными арсеналами. Я снова и снова слушаю последние слова японского героя, и нынешние любимцы газет, политики да президенты, кажутся мне жалкими навозными червями, копошащимися в куче говна. Кто были те, кто бездарно сдал врагу Империю, послушно повергнув во прах ее сияющую мощь? Что это за правящая верхушка, сломавшая не знающий себе равных в мире русский меч?

Вопрос весьма актуален. Ибо эти особи по-прежнему правят нами, пересев из ЦК и обкомов в аппараты президентов, в губернаторства, банки и фирмы. Назвав себя при этом «элитой».

На русский язык слово «элита» переводится как «лучшая часть». А власть лучших – это аристократия. Вот адмирал Угаки – аристократ, он – из элиты. Но могут ли называть себя лучшими черви и трупоеды, трусы и воры? Горбачев и Шеварднадзе, Ельцин и вся плеяда так называемых приватизаторов-реформаторов – суть плоды гниения. Без чести, совести и гордости, без национальной укорененности и имперского чувства. Да и как еще можно назвать тех, кто ради счета в австрийском банке, ради особняка в Каннах или получения президентской власти на одном из клочков некогда великой страны своими руками сотворил величайшее предательство в истории человечества? Тех, кто своими руками превратил уникальные жемчужины имперской цивилизации в банальные зеленые бумажки? Так стаи тупых испанских бандюг переплавили в безликие золотые слитки шедевры империй ацтеков и инков. Правда, конкистадоры уничтожали все-таки чужие страны, а не свою собственную...

Наша «элита» не могла быть иной. В 1950-х правящая верхушка партийно-советского режима начинает привыкать к спокойной, сладкой жизни без риска и ответственности. Прежде Сталин не давал верхушке застояться, он заставлял ее быть мускулистой и тренированной, привычной к сверхнапряжениям. Но сначала пришел болтун Хрущев, а потом – мягкий, сентиментальный Брежнев. Началось гниение.

Эти люди не могли быть иными. В Москве у них сложился свой болотный мирок. Особые школы и учебные заведения, где детки номенклатуры нежились, бесились с жиру и учились преклонению перед Западом. Особые городки из дач. Правда, довольно-таки скромных по сравнению с нынешними хоромами новорусских – говорю как очевидец. Наладилась обкатанная система комсомольско-партийной карьеры. Конечно, еще были энергичные выходцы из низов, трудяги и создатели имперской мощи, дети боев, заводов и космодромов. Но не они, а московская «знать», копошась в своем мирке, делала погоду.

2

Откуда у них было взяться имперскому чувству? Сокровища русской мысли, красота «Слова о полку Игореве», драматизм и величие нашей истории просто проходили мимо них. Дети вечно занятых отцов, у которых в голове зачастую не было ничего, кроме водки да «Краткого курса ВКП(б)», они находили идеал во всем заграничном. Привыкшие к тепличной жизни, к персональным «Победам» и «Волгам», они грезили о банальном западном «рае»: виллах с бассейнами, мерседесах и роскошных «телках». В их закрытом мирке расцветали самые гнусные пороки. А «тепленькие местечки», куда их пристраивали папаша: все эти загранкомандировки, заграничные представительства и внешторг – лишь довершали формирование подлого племени паразитов.

Разве мог закалиться их характер, разве могли проснуться в их душах тени великих предков и древние русские типы? Их не сбивали с ног штормы, они не видели боев и дальних походов. Они не служили в армии, где учатся повиноваться и повелевать, нести ответственность за свои поступки и преодолевать самих себя в сверхнапряжении. Не ведали, что такое варить сталь или пахать землю. А уж тем паче – что такое рисковать жизнью.

Что они знали о мощи и величии Империи? Да ровным счетом ничего. Говорю как очевидец, ибо мой отец входил в номенклатуру ЦК КПСС. И вершиной человеческого гения для них был плюющий спермой «порноскоп»-видеомагнитофон. Дерзкие замыслы ученых, ночные броски истребителей в стратосферу и подледные плавания русских наutilusов – все это проходило далеко от их «элитности». Воистину, у них насчитывалось всего три извилины в мозгах: одна залита водкой, другая – спермой, а третья – мыслишками о сладкой жизни. Инстинкты бессмысленной, жрущей протоплазмы!

Судьба Советского Союза учит нас тому, что научно-промышленная мощь – всего лишь полдела. Держава, прежде всего, обязана растить и воспитывать истинную элиту. Аристократию носителей национального духа, священников и воинов, для коих власть – вовсе не дверь в растительную жизнь икорки да саун с податливыми красавицами, а бремя ответственности за судьбу страны. Воспитывать людей, для которых честь и доблесть – превыше всего. Лишь те могут быть элитой, кто не боится трудностей и опасностей, кто идет впереди народа, увлекая его за собой. В войне, этом высшем напряжении человеческого духа, или в тяжелом труде. Именно таких личностей не хватило Союзу в решающий час. И потому пала Империя, несмотря на циклопическую материальную мощь.

Жесткие и суровые законы, по которым творится элита, неизменны и вечны для всех времен и народов. Луки могут сменяться ружьями, доспехи и мечи – танками да истребителями, а каноны сии не прейдут во веки веков.

Элита, коли она хочет быть властной и сильной, не должна погрязать в неге и разврате. С юных лет аристократы обязаны привыкать к лишениям и самоограничению, презирать роскошь и любить бой, умея проходить испытания на грани человеческих возможностей. Ежедневно она должна закалять дух и тело, подтверждая свое звание лучшей части народа, его вожаков. Так растили свою элиту спартанцы, приучая детей переносить голод и боль, холод и изнурительные битвы, есть черствый хлеб и вообще пищу воина. Четыреста лет Спарта была непобедимой. Но стоило этой системе воспитания сломаться – и славное государство погибло.

Во времена расцвета Российской Империи так же растили и молодых дворян. Отрывая их сизмальства от домашнего уюта и родительских ласк ради кадетских и морских корпусов, в которых молодые аристократы познавали жесткую иерархию и дисциплину, солдатскую кашу и свист розог. Они привыкали к орудийному грому и запаху пороха, к кровавым мозолям на руках и к дыму походных костров, к бурям, жару и к холоду. Они проникались

сознанием того, что судьба дворянина – это служба Царю и Отечеству с юности и до гробовой доски. Вот почему Россия рождала богатырей, словно кованных из чистой стали, – Суворова, Кутузова, Румянцева и Ушакова, не боявшихся вступать в бой с превосходящими силами противника, державших в страхе всю Европу. Адмирал Ушаков сходил с противником на pistolетный выстрел, бросая свои деревянные корабли против каменных бастионов Корфу и сотен пушек с раскаленными ядрами.

С Петра Великого, постановившего: дворянину быть на службе пожизненно, в Империи родился невиданный тип людей. Тех, которые могли одновременно выступать и полководцами, и учеными, и дипломатами. Русского дворянина могли отправить в раскаленные пески Закаспия и во льды Арктики, на штурм кавказских твердынь и в альпийские походы. Навстречу пулям, цинге, голоду и тысячеверстным расстояниям. Именно потому в России были дворяне Лаптевы, Пронищев и Малыгин, исследователи полярных просторов. Или граф Воронцов, который под градом французской картечи лично вел в атаку грендерскую дивизию при Бородине. А потом продавал свое имение, дабы раздать награды тем, кто остался в живых. Или генерал Ермолов, бросивший в лицо персидскому визирю перстень с огромным алмазом, когда его пытались умаслить на переговорах. При этом Ермолов вовсе не был богат. В той России рождались люди вроде братьев Миклухо-Маклаев. Один рисковал жизнью, выполняя разведывательную миссию среди людоедов Тихого океана, а другой ушел на дно вместе со своим маленьким броненосцем, приняв неравный бой с двумя тяжелыми крейсерами японцев.

Рядом с такой аристократией нынешняя «элита» выглядит чем-то вроде грызунов или тараканов. Необходимость совершить настоящий поступок или взять на себя полную ответственность для них – что свет, зажженный на кухне для тараканьей стаи, копошащейся на грязной мойке.

Конечно, дворянство пало в 1917-м, оставив после себя лишь жалких потомков-вырожденцев, «тусующихся» в шоу ельцинской эпохи. Но его деградация начинается с Екатерины Второй, которая разрешила аристократам не служить державе пожизненно и уходить в отставку, уединившись в своих имениях. С той поры и развелись на Руси маниловы с обломовыми. А из ушаковых из-за этого получились графья юсуповы, которые безропотно смотрели, как пьяный Распутин лапает их жен.

Принцип «элита должна быть тренированной и поджарой» незбылем. Что для горцев Кавказа, которые отправляли своих детей на суровое воспитание в чужие семьи, что для государства с ядерными боеголовками и космическим флотом. В Союзе это правило забыли.

3

Помимо архисовременного оружия и чудес науки мы должны производить и аристократию. Военно-духовную. Для этого не нужно ни электроники, ни каких-то фантастических инвестиций. Были бы только воля да желание. Ибо люди высокого духа даже с одними автоматами Калашникова способны победить сверхвооруженного, но надломленного внутри врага.

Как растить элиту? Если вам недостаточно русского опыта, давайте обратимся к примеру враждебной нам цивилизации. Которая хотя и просуществовала всего двенадцать лет, но потребовала от русских чудовищных жертв для ее уничтожения. Немцы в 1939–1945 годах тоже дали множество примеров мужества. Их чиновники и солдаты до конца выполняли приказы, их конструкторы и рабочие трудились до тех пор, пока наши танки не врывались на территории заводов. Среди наших врагов не было более стойких, умелых и храбрых.

Журнал «Кэмпо» (№ 3, 1995) поместил отрывки из воспоминаний бойцов Третьего рейха о том, как их готовили. Первая ступень – «Гитлерюгенд». В отличие от нашей пионерии 70–80-х годов, отданной на откуп женоподобным неудачникам и бабам, юные немцы проводили в той организации четыре года. Летом на три месяца все уезжали в альпийские лагеря. Подъем – в пять утра, купание в холодной воде горных озер. Кружка ячменного кофе и ломоть черного хлеба – на завтрак. После – парад на плацу под барабаны, с развернутыми знаменами. Потом – двухчасовые занятия по тактике боя в лесу. Два часа стрелковой подготовки. И еще два – спорт. От полудня до часу – обед. После – расово-политическое воспитание, до трех часов пополудни. Затем опять спорт, строевая подготовка, прикладная топография...

Все немецкие дети проходили сквозь это. Английский журналист Ширер потом вспоминал, как его поразил вид первых пленных немцев Второй мировой по сравнению с видом молодых солдат демократической Англии. Гнилые зубы, худосочность и сутулость бледных британцев – перед пышущими силой и здоровьем гитлеровцами.

После первой стадии такой подготовки в жизнь вступали такие семнадцатилетние, из которых просто не могли получиться инфантильные, тщедушные хиппи-наркоманы, нынешние птуче-глотатели веселящего газа или слюнявая, прокуренная благота. Ни – побьемся об заклад – трясущиеся, жирные гайдары. После «Гитлерюгенда» лучшие могли поступить в тридцать институтов национально-политического образования с двухлетним курсом учебы.

Там немца тоже ждали спартанские тренировки, военное дело и строевая подготовка. Вместе с углубленным изучением расовой теории, евгеники и геополитики. И снова лучшие по окончании уходили на год в заведения для подготовки элиты – в орденские замки СС: Фогельзанг, Зонтгофен, Мариенбург...

Подъем – в пять утра. Двухкилометровый кросс до горной речки, купание в ледяной воде и бег обратно. В шесть – завтрак из овсянки с минеральной водой. Шесть часов до обеда – теория оружия, стрельбы и строевой плац. Потом занятия по спецдисциплинам и политике. После ужина – наведение порядка. Отбой – в десять вечера. Железная дисциплина. За проступок курсанта могли на месяц лишиться ужина или сигарет, посадить в карцер с хлебоводной диетой.

Каковы были спецзанятия юнкеров-эсесовцев? Объездка диких арабских жеребцов, овладение древним мастерством арийцев-всадников. Ибо быть всадником – значит, быть аристократом, уметь подчинять волей грубую силу. Обязательно – бой голыми руками со специально натасканными овчарками-людоедами. Учения с применением боевых патронов и гранат. Альпинистские походы и бешеная езда на мотоциклах. После мотоциклов юнкеры осваивали сначала бронемашину, а потом и легкие танки.

Они изучали действие ядов и боевых газов на морских свинках и собаках. Проводили часы в моргах и патологоанатомичках, вскрывая трупы казненных преступников, привыкая к виду крови и смерти, учась накладывать шины на переломы и повязки на раны. Как видите, тут весьма мало общего с нашими комсомольскими или партийными школами недавнего прошлого. С их пьянками да распущенностью.

Лучшие выпускники орденских замков могли пойти в училище СС. С тридцатикилометровыми марш-бросками, с занятиями ночным боем, действиями в городе, стрельбами из всех видов пехотного вооружения. С изучением всех видов стрелкового оружия русских. Лекции по стратегии и тактике сопровождалась разбором всех величайших сражений истории на больших макетах. Через десять месяцев – присяга фюреру и получение черной формы СС. И после – самое суровое испытание под стать древним обрядам инициации, второго рождения – выпускные экзамены. Один из них был таков: курсантов выводили по десять душ с саперными лопатками в руках. Напротив, в ста метрах – десять танков. За двадцать минут надо было вырыть окоп достаточной глубины, спрятаться в него и пропустить над собой многотонную машину.

Вот как германцы готовили своих аристократов. Тот, кто прошел все ступени посвящения, действительно мог повести за собой людей в огонь и в воду, не пугаясь никакого врага. Что немцы и доказали. Именно ээсовцам в Германии отдавалось все лучшее, их ставили выше остальных и открывали путь к высшим должностям. Из таких никогда не могло получиться что-то подобное ельциным, горби или шеварднадзе.

Да, законы воспитания элиты жестки и одинаковы. Что в буддийских монастырях, где путь вверх открывается через суровые испытания и повиновение, что в племенах воинственных африканских масаи. Вас не убедил пример немцев? Возьмем страну древней самобытной культуры – синтоистскую императорскую Японию. Переняв западную технику во второй половине прошлого века, японцы не стали перенимать чужого образа жизни. Они ни на йоту не изменили древним устоям – иерархии, дисциплине, превосходству людей меча и воинского духа над банкирами и торговцами. Их аристократия, самураи, просто поменяла панцирь и коня на крейсера, авианосцы да истребители, по-прежнему продолжая чтить самурайский кодекс чести «Бусидо».

Они не восприняли западных мод, книг и умственных поветрий. Не променяли, не в пример английской знати, оружие на торговлю. Или на ленивую праздность, как русское дворянство. Они презирали все западное, в отличие от серой советской бюрократии 80-х годов.

Япония пала лишь в неравной борьбе, под совместными ударами СССР и США, только после упорнейшего сопротивления. Самураи не боялись бросаться в атаки на устаревших самолетах против плавучих крепостей США. Они нападали на корабли, добираясь до них вплавь, карабкаясь по якорным цепям с ножами и гранатами. Они не дрогнули даже тогда, когда американские бомбардировщики превратили Токио в море огня, погубившего около сотни тысяч душ. И даже тогда, когда атомные бомбы стерли с лица Земли Хиросиму и Нагасаки. Когда речь зашла о капитуляции, офицеры-самураи подняли мятеж летом 1945-го. Даже после атомных налетов американцы чесали в затылке. Захват Японии планировался на 1946 год с двухмиллионными людскими потерями для США. И только русские, совершив беспримерный двухнедельный бросок в Китай через пески Гоби и хребет Хинган и в клочья разодрав миллионную Квантунскую армию, вынудили японцев сложить оружие.

Как они готовили самураев? Возьмем высшую морскую академию, Этадзиму Если курсант совершал проступок, то даже младший офицер мог среди ночи стащить его с койки и безжалостно избить. Из питомцев Этадзимы готовили воинов, умевших беспрекословно подчиняться и держать жесткую дисциплину у подчиненных. Им внушали коллективную

ответственность. За провинность одного карали всю роту. А стоны и крики при экзекуции лишь усиливали наказание.

Вместе с тем шли напряженные занятия математикой, историей, инженерным делом и тактикой. Вместе с напряженной физической подготовкой. Ученик Этадзимы был обязан уметь не меньше десяти минут провисеть на одной руке, схватившись ею за нок рея на мачте двадцатиметровой высоты. Или не менее полутора минут оставаться под водой. Из стен Этадзимы вышли и военный премьер Японии Тодзио, и адмирал Укаги. Говорят, что после 1945-го года японцы утратили боевой дух, усвоив пороки западной цивилизации потребления. Но давайте вспомним, как в 70-е советская пресса охала по поводу жестокого воспитания японского юношества – в секциях каратэ, в парусных школах. Мы дивились тому, как пятилетний малыш у зубного врача может плакать от боли, а его мать при этом может стоять рядом и смеяться: «Терпи! Сейчас снова будет больно! Ха-ха!». Так она воспитывала в сыне кодзе – силу духа. Традиции самурайства не умерли до конца и в нынешней Японии, и именно потому она покоряет мировые рынки, ставя на колени Америку.

Если бы у нас правили настоящие аристократы, Империя осталась бы непобедимой. Увы, у нас в 1985-м и позже оказались у власти просто черви. Рабы, выбившиеся в князи, но в душе все равно оставшиеся рабами. Почему они испугались блефа СОИ и других проблем, которые по сравнению с адом 1941–1945 годов кажутся пустячными? Но эти исчадия разложения не могли поступить иначе. Мы хорошо знаем этих преждевременно разжиревших комсомольцев с безвольными брюхами уже до тридцати лет. Говоривших с трибун то, во что они сами не верили. Или генералов, которые сделали свою карьеру, не выходя из московских кабинетов. Чудес не бывает. Не Ушаковы и не Багратионы стояли у руля Империи. Вместо них оказались те, кто выбрал «Пепси» вместо русского величия. Каждому – свое...

4

Но если бы у нас была настоящая аристократия, чем она располагала для околотемных сражений? Давайте предположим, что американцам все-таки удалось, оставив свой народ без штанов, развернуть орбитальные группировки СОВ.

С противоспутниковым оружием у американцев дела шли неважно. Как сообщает Анатолий Докучаев («Техника и оружие», № 7, 1996), первые противоспутниковые системы стали разрабатываться еще до запуска самих спутников, в 1957 году. В 1959-м ракета «Болд Орион» была выпущена по аппарату-мишени с борта бомбардировщика Б-47. В 1962 году, как носитель противокосмического оружия, испытывали истребитель-бомбардировщик Ф-4. Но Пентагон не смог вытянуть программу «Болд Орион».

В 1963 и 1964 годах звездно-полосатые развертывают две антиспутниковые системы. На тихоокеанском атолле Кваджелейн по программе «505» устанавливают модифицированные ракеты «Найк Зевс», а потом, на атолле Джонстон, – комплекс на базе ракет средней дальности «Тор» (программа «437»). Но обе программы к концу 60-х были свернуты из-за крайнего технического несовершенства. Точность наведения «Тора» была настолько низка, что она могла нести только ядерную боеголовку. А взрывы атомных боеприпасов в космосе были уже запрещены договором 1963 года.

В 1975 году американская печать завопила об ослеплении их спутника лазером с территории Сибири. Потом выяснилось, что ничего подобного не было. Но в 1976 году США начинают разрабатывать ракеты АСАТ «воздух—космос» для поражения орбитальных систем с высоколетящих истребителей. В 1984 году они дважды испытывают систему.

Но первое боевое испытание АСАТ случилось 13 сентября 1985-го, когда в Калифорнии взлетел Ф-15 с ракетой «СРЭМ-Альтаир» под фюзеляжем. Оснащенная самонаводкой, она разнесла в клочки отслуживший свое спутник «Солуинд» на высоте 450 километров. Система тогда предназначалась для сбивания низкоорбитальных (до 1 тысячи верст) систем. Двухступенчатая ракета несла миниатюрный снаряд-перехватчик с несколькими десятками маневровых двигателей, инфракрасной системой наведения и лазерно-гироскопической установкой ориентации, скрепленной с мини-компьютером. Планы Пентагона предполагали развернуть 56 самолетов-носителей и 112 ракет на базах Лэнгли (штат Вирджиния) и Мак-Корд (штат Вашингтон). Существовали и проекты создания баз на Фолклендских островах, на атолле Диего-Гарсия, на острове Вознесения и в Австралии. Плюс – оснащение АСАТ палубных штурмовиков-авианосцев Ф-14. Параллельно стали работать над боевыми космическими платформами с лазерным оружием, собираясь вывести на орбиту 14 штук. Но американцы лишь прикрывали тем самым свой проигрыш.

В начале 60-х КБ-1, у истоков которого стоял Сергей Берия (об этом – несколько позже), имел три направления работы. Системы противоракетной обороны и ракетные стрельбовые комплексы готовил выдающийся конструктор Григорий Кисунько. Зенитные системы создавались под руководством академика Александра Расплетина. А авиационные и разведывательно-информационные системы творил Анатолий Савин. Потом, правда, Савин отделился от КБ-1 и основал ЦНИИ «Комета», начав работать вместе с коллективом академика Челомея – разработчиком ракет. А в НПО Лавочкина в это время собирали противоспутник. Все это – достаточно сложная история, и вместе с заслугами за Челомеем тянется тьма грехов да интриг (он был близок к Хрущеву). Но тем не менее первый спутник мы поразили на ПЯТНАДЦАТЬ лет раньше американцев, в августе 1970 года.

«Был создан уникальный и эффективный автоматизированный комплекс, – пишет А. Докучаев. – По крайней мере, американская АСАТ ни в какое сравнение с ним не идет. Его составляющие – наземный командно-вычислительный и измерительный пункт в Подмоско-

вье, специальная стартовая площадка на Байконуре, ракета-носитель и космический перехватчик. Эти системы к концу 70-х были в полной готовности.

Военным руководством был определен спутник, обреченный на гибель. Боевому расчету поставили задачу: уничтожить цель за 45 минут. Первоначально в дело вступил Центр контроля космического пространства, определив координаты мишени. По ним на командно-вычислительном пункте рассчитали алгоритм наведения перехватчика. После чего с КП автоматически ушла команда на подъем «охотника»...

Компактная радиолокационная станция на земле продолжала давать координаты спутника-охотника и цели. На спутник-перехватчик ушло несколько команд по коррекции курса, и он, образно говоря, подтянулся к своей жертве. На последнем этапе включилась головка самонаведения. Взрыв! Осколочно-боевая часть разнесла мишень на куски. Полный успех. Космическая дуэль дала прекрасный результат. На КП Анатолий Савин по телефону доложил секретарю ЦК КПСС Дмитрию Устинову и министру обороны СССР маршалу Андрею Гречко. Последний сообщил Брежневу...

Затем были новые поражения спутников. Наши специалисты могли захватывать любой аппарат, что пролетал над СССР, могли работать по маневрирующим целям. В 1979 году комплекс противоракетной обороны был поставлен на боевое дежурство. Войска ракетно-космической обороны (РКО) официально были созданы и введены в состав войск ПВО страны со статусом войск особого назначения Директивой Генштаба Вооруженных сил СССР 30 марта 1967 года...».

Иными словами, мы задолго до американцев развернули базы для космической войны. Войска РКО включали в себя систему предупреждения о ракетном нападении (СПРН), систему противоракетной обороны (ПРО), систему контроля космического пространства (СККП) и комплекс противокосмической обороны (ПКО). Их задачей было обеспечить имперскую верхушку сведениями о ракетно-космической обстановке, предупредить об угрозе нападения, в некоторой степени защитить от удара и дать возможность Главкомверху принять решение на ответный удар.

Как говорил Савин в беседе с Докучаевым, система не уничтожала разведывательные спутники США типа «Феррет-Д», хотя свободно могла это делать. Даже тяжелые пилотируемые корабли типа «Шаттл», выводившиеся в космос с чисто военными целями, не могли бы устоять перед взрывом мощнейших зарядов челомеевских спутников-перехватчиков.

Мы теперь знаем контуры возможных орбитальных боев. 13 апреля 1976 года Империя испытала новую технологию перехвата. Аппарат «Космос-814», двигаясь по более низкой орбите, быстро нагнал спутник-мишень. Включились двигатели охотника, он совершил «подскок» и прошел менее, чем в километре от цели.

«Такой перехват, прозванный «выпрыгиванием», укладывался в менее чем виток с момента старта и упрощал сближение», – писал в «Технике – молодежи» А. Кузнецов, составляя подборку по материалам иностранной (!) печати. «Теперь американским спутникам грозило уничтожение вне видимости своих наземных станций слежения. Если раньше они засекали маневры перехватчика, что служило предупреждением о готовящейся атаке, а разведывательные спутники «Big Bird» («Большая птица»), которые и были основными мишенями, могли включить бортовой двигатель и избежать нежелательной встречи, то против «выпрыгивания» эти маневры бесполезны».

База перехватчиков была в Тюратаме, на Байконуре – пять стартовых площадок. Американцы подсчитали, что русская полномасштабная атака на их околоземные системы займет не менее дня. (Тут они сильно преуменьшили наши возможности). При этом наши орбитальные спутники-убийцы не могли достать чужие аппараты на геостационарных орбитах на высоте в 36 тысяч километров. А там «висели» вражеские системы раннего обнаружения. Но мы совершенствовались. Появились наши противоспутниковые ракеты, запускае-

мые с отличных истребителей МиГ-31. Были у нас и технологии воздушно-космических ракетопланов – мы о том еще расскажем. Наконец, США были встревожены появлением у нас самонаводящегося спутникового оружия, способного оперировать на геостационарных орбитах. И это обрекало их программу «звездных войн» на полный крах...

Американцы развернули ее в 1983 году, и, как пишет А. Докучаев, до сих пор непонятно, какую цель они при этом преследовали: «Создать непроницаемую противоракетную оборону или втянуть СССР в изнурительную гонку вооружений? Наверняка – второе. На сегодня российские специалисты располагают проверенной информацией – американцы сами не верили в то, что можно обезопасить себя с помощью СОИ... Вершина их практической работы – поражение в июне 1984 года боеголовки межконтинентальной баллистической ракеты «Минитмен» ракетой-перехватчиком, – оказывается, достигнута не без подлога. Ракету-то они поразили, но на ней, сообщается в американской печати, был установлен радиомаяк. Понятно, с ним перехватить ракету не очень сложно. Обманутый Конгресс заглотнул наживку, отпустив миллиарды долларов...

Была еще и третья причина. Программа типа американской СОИ на теоретическом уровне была разработана у нас намного ранее. Суть ее в том, чтобы создать систему, позволяющую держать на прицеле все ядерные боеголовки американцев, включая даже те, что базировались на подлодках и бомбардировщиках. Система должна была разворачиваться в космосе и поражать ядерные ракеты американцев до старта. По указанию маршала Устинова объединение «Комета» работало над техническим проектом. К какому выводу там пришли?

Уничтожить весь ядерный потенциал американцев на всех видах носителей (10 тысяч зарядов) за 20–25 минут полетного времени невозможно... Этот вывод был сделан на «Комете» к концу 70-х годов. А потому, когда в апреле 1983 года Рейган огласил намерение США приступить к программе СОИ, в Москве твердо знали – это им не удастся. Анатолий Савин доложил правительству: американцы блефуют... Были выданы предложения не тратить на свою СОИ миллиарды рублей (по этому пути пошел Вашингтон), а направить свои усилия на создание антиСОИ – системы перехвата и уничтожения космических систем противника. В чем выигрыш? Достаточно вывести из строя один—два узловых элемента СОИ, пояснили мне в ЦНИИ «Комета» – и вся космическая система ПРО рассыпается, сотни выведенных на орбиту спутников становятся бесполезными. Создавать же эффективное противоспутниковое оружие намного дешевле. Впрочем, в СССР оно к тому моменту практически было. Подобные предложения были поддержаны руководством страны – Советскому Союзу не пришлось давать симметричный ответ и тратить миллиарды рублей...»

Иными словами, нам было выгодно втягивание США в разорительную и бессмысленную программу «звездных войн». Большой военно-промышленный бизнес Америки думает только о прибылях, и его подчас очень мало заботит судьба американского народа. Он охотно выкачивает бюджетные денежки под амбициозные программы. Тем паче, что сердце аэрокосмического комплекса США располагается в Калифорнии и Техасе, издавна славящихся коррупцией и связями воротил экономики с мафиозными кругами. Нам надо было сделать все, чтобы эта группировка заокеанского бизнеса начала самоубийственную для США гонку околоземных вооружений. Надо было давать взятки продажным американским конгрессменам, использовать наши связи в наркоторговле, сулить выгодные поставки редкого сырья, подкупать газетчиков и шантажировать нечистых в личной жизни политиков – только бы США грохали миллиарды долларов в эту прорву бездонную!

Уже после распада страны группа наших оборонщиков побывала на аэрокосмической фирме «Хьюз» в Калифорнии.

После пары рюмок чая американцы разоткровенничались. Чего это вы, русские, миролюбивой ерундой занялись? И себе плохо сделали, и нам. У вас ВПК погиб, и мы своих оборонных заказов лишились. Наши опешили: у вас же в Америке богатой – конверсия будь

здоров, нам же говорили, что вы двери от «Спейсшаттла» для обычных домов приспособить можете, чтобы получить дополнительную прибыль! На что в «Хьюзе» ответили: такие двери выйдут дороже самого дома. И вообще, не слушайте всю эту ерунду. Мы ведь работали точно так же, как и вы. Дает Конгресс нам одну сумму на один заказ – а мы ее истратим, а работы едва треть сделаем. Конгресс шумит, возмущается: где денежки налогоплательщика? Пора приструнить молоха вооружений! А мы им спокойненько заявляем – не хотите платить, так не платите. Идите в другую фирму, давайте ей тот же заказ и пусть она начинает все сызнова – на народные же средства. После такого ультиматума нам, мол, тут же дают столько, сколько мы напишем. Вот и жили хорошо. Можно ли было Империи использовать такой американский бизнес? Можно, да еще как!

Но для того было нужно, чтобы у власти в Империи-85 стояли не горби-шеви-яковлевы, а люди вроде генерала Ермолова или адмирала Угаки. Победа была у нас почти в кармане. И нет оправдания советской верхушке, бездарно отдавшей ее в руки врага. Произошло гигантское предательство. Просто советские высокопоставленные крысы подсчитали: они лично на распаде и сдаче Империи получают денег много и сразу. Они подсчитали: в каждой торпедо – двадцать кило серебра, в Тюмени – столько-то миллионов тонн нефти, а за капитуляцию американцы дадут нам лично столько-то. Вот в 1991 году горбачевец Бакатин, став главой КГБ, сдал Штатам всю систему прослушивающих устройств в американском посольстве. В это время разваливаются наши агентурные сети на Западе, масса агентов вылавливается американцами. А сынок Бакатина почему-то в 25 лет становится руководителем крупной американской фирмы. Ведь провал разведывательной сети сэкономил американцам многомиллиардные средства. А что фирма – каких-то несколько миллионов. Интересно узнать судьбу детишек тех, кто развалил наш военно-космический флот!

Первый гвоздь в гроб почти завоеванной нами победы вбил преемник Брежнева на посту генсека КПСС, бывший глава КГБ Юрий Андропов – высокопоставленный коммунистический иерарх еврейского происхождения. Вместо того, чтобы втягивать США в смертельную для них программу СОИ, он в августе 1983 года объявил об одностороннем прекращении нами испытаний противоспутникового комплекса в космосе! Правда, он не развалил саму систему подготовки наших орбитальных сражений. Это окончательно сделает Ельцин, который приведет к физическому уничтожению самые передовые отрасли русской индустрии, выбросив на улицу лучших в мире инженеров и ученых, по году оставляя их без денег. Андропов принял это идиотское на первый взгляд решение вопреки мнению командующего войсками РКВ генерал-полковника Юрия Вотинцева.

Нет, мы не проигрывали американцам. Нам просто всадили кинжал в спину свои же партийные бонзы. Нам не хватило для победы в полувекковой холодной войне одной лишь «малости» – суровой, закаленной элиты. Нас убили номенклатурно-комсомольские черви.

5

Я снова и снова нахожу подтверждение выводу о неизбежности экономического и политического краха США в случае, если бы они втянулись в свой «звездный маразм». Рейган, этот бывший голливудский актеришка на троне западной сверхдержавы, давал нам такой шанс!

В наши дни ВВС США планируют к 2008 году принять на вооружение систему мощных химических лазеров, развернув их на семи «летающих слонах» – самолетах «Боинг-747». Обойдется все это в 5 миллиардов долларов. То есть, каждый «джамбо» с лазерной станцией на борту по своей дороговизне будет равен, примерно, ракетному крейсеру. Один самолет должен нести на борту запас для 200 лучевых выстрелов, дабы поражать неприятельские баллистические ракеты на дистанции в 450 км («Техника и оружие», № 8, 1996). Они сообщили, что в феврале 1996-го им удалось уничтожить ракету от нашей современной «катюши», довольно небольшой снаряд «Града», воздействуя на него лучом в течение 15 секунд. Хороша эффективность! Это значит, что массированную атаку более серьезных ракет они отразить бессильны. Куда более дешевый и эффективный способ – поражение ракет ракетой же, где уничтожение идет взрывом за доли секунды.

И все же лазероносцы могут развиваться, при дальнейшей модернизации, могут стать очень опасным оружием.

США в рамках СОИ планировали вывести на орбиту 14 боевых платформ с химическими лазерами. Простой подсчет их затрат при этом повергает в ужас – не менее 150 миллиардов долларов. Ибо именно столько стоит заброс в космос почти двух тысяч тонн конструкций, их выпуск и монтаж на высоких орбитах. Да одно это взорвало бы их экономику почище атомной бомбы!

И если мы к 1983 году уже имели мощный костяк системы окологемных войн, то США были вынуждены буквально с нуля строить подобную инфраструктуру. Наши базы при этом находились в глубинах евразийских степей, в сердце страны. Им же приходилось развертывать базы на океанских островах. И если места дислокации сил нашей РКО были надежно защищены от диверсантов и ударов с воздуха, то их морские базы могли быть заранее окружены мощными русскими средствами парализующего удара. Ракетными крейсерами, скеговыми быстроходами, авианосцами, подлодками с крылатыми ракетами и бойцами-амфибиями на борту. Наконец, мы могли нанести превентивные удары с помощью дешевых воздушно-космических ракетопланов, недоступных для 9/10-х зенитных средств США. (Обо всех этих чудесах вы узнаете из последующих глав книги).

Обратим Ваше внимание на одну особенность Запада. При всем своем богатстве он чудовищно туп, его научная мысль очень часто не может найти гениальных, по-архимедовски простых решений, хотя он и кричит на каждом углу о русской отсталости.

Итак, первую баллистическую межконтинентальную ракету американцы сбили другой ракетой в 1984 году. А мы сделали то же самое на двадцать три года раньше – в 1961-м. В 1984-м Америка с презрением смотрела на нашу электронику, ее системы были построены на миниатюрных микросхемах и суперкомпьютерах. У нас же в 1961-м была техника на примитивных транзисторах и радиолампах, а ЭВМ тех времен уже в восемьдесят четвертом выглядели допотопными и громоздкими страшилищами. И тем не менее, мы заткнули их за пояс! Все дело было в уникальной системе «А», где ракеты В-1000 с обычными боеголовками уничтожали баллистические цели. И отцом этого чуда был выдающийся ученый Григорий Кисунько.

А как же иное оружие? Микроволновое направленное излучение с боевых спутников? В 1996 году Голливуд выпустил на экраны фильм «Захват-2», где ученый-террорист овладе-

вает управлением спутника, который может бить по наземным целям направленным пучком электромагнитного излучения сверхвысоких частот – СВЧ. Так, как это делается в микроволновой кухонной печи, которая маленькими направленными пучками поджаривает, скажем, цыплят табака. И снова блеф – такие аппараты требовали гигантских энергетических мощностей, выведенных в космос. У США не было на то ни технических решений, ни денег. Ведь бить-то надо было на сотни километров!

Правда, «Солдат удачи» (№ 1, 1997) поместил материалы частного расследования американского археолога Фрэнка Овенса, случайно ставшего свидетелем катастрофы президентского вертолета в мае 1993 года, которая случилась в штате Мэриленд, в четырех милях от секретной лаборатории имени Гарри Даймонда в городке Блоссом-Пойнт. Перед падением вертолет совершал хаотические маневры, будто его пилот был уже мертв или без сознания. Упав, он не загорелся, а на телах экипажа Овенс заметил множество ожогов. Позже вскрытие покажет, что коленные и локтевые суставы погибших лопнули, словно суставы куриной ножки, оставленной надолго в гриле. Овенс уверен, что вертолет попал под направленный пучок мощного электромагнитного излучения из лаборатории, работающей на СОИ, и что люди в нем оказались как бы в микроволновой печи. У них закипела глазная жидкость, и они даже не успели пойти на вынужденную посадку среди почти идеально ровной местности. Однако от создания опытной установки до реального, надежно действующего оружия – огромная дистанция. И будь жива Империя – работы над таким средством поражения успешно шли бы и у нас.

Пищиком кончилась и затея рентгеновского лазера с ядерной накачкой, над которым в Ливерморской лаборатории бились с середины 70-х годов. Его хотели сделать в виде кружащейся на орбите ядерной боеголовки, на поверхности которой, словно ежовые иглы, укреплены полсотни лазерных стержней. Каждая игла должна двигаться, подобно стволу пушки, нацеливаясь в любую точку пространства. Мощность заряда в одну мегатонну позволяла выбросить в какие-то тысячные доли секунды пятьдесят лучей, способных сжечь 50 целей на дальности в тысячу километров. Для этого внутри «космического ежа» планировалось поместить прицельную автоматику с быстродействующим компьютером. Лопнув ядерным взрывом в решающий момент, спутник, мол, единым махом уничтожит целую стаю мчащихся на США русских боеголовок.

И тут выяснилось, что не решена тьма проблем. Американцы не умеют делать ядерный заряд строго дозированной мощности, столь необходимой для точности удара. Им неизвестно, как фокусировать лучи. Что нужна целая сотня ядерных – с реальными взрывами! – испытаний. Первые подземные тесты под кодовым названием «Дофин» прошли на полигоне в Неваде в ноябре 1980-го. Выход рентгеновского излучения для поражения боеголовок оказался чересчур малым. Но лоббировавший программу отец водородной бомбы, старик Эдвард Теллер, продолжал пожирать бюджетные деньги. Последовала серия испытательных взрывов – «Экскалибур», «Супер-Экскалибур», «Коттедж» и «Романо», где разработчики сумели добиться большей интенсивности излучения. Теперь – за счет фокусировки.

В декабре 1985 года грянул взрыв по эксперименту «Голдстоун», в апреле 1986-го – испытание «Майти Оук». В ответ раздались критические голоса из Американского физического общества: проблема только в начальной стадии изучения и нет никаких доказательств того, что это – возможность создания действительно боевого лазера. К тому же, добавим мы, такое оружие требует одновременного старта и кучного полета наших ракет. Стоит составить особый график их пуска, разбив на неравномерные эшелоны, стоит только пустить рядом с реальными боеголовками ложные цели – и рентгеновский «еж» станет бессилён, превратившись просто в малогабаритную гробницу для миллиардов долларов («Независимое военное обозрение», № 5, 1997). Дабы найти более дешёвый заменитель такому оружию Штаты занялись программой «Прометей», разработкой такой картечи. Взрыв ядерной боеголовки экви-

валентом всего в несколько десятков тонн ТНТ дробил стокилограммовую боеголовку, примерно, на сотню тысяч кусочков, несущихся со скоростью несколько километров в секунду и благодаря этому обладающих огромной разрушительной силой. Такая «картечь» могла применяться только выше 80 километров над землей, в почти безвоздушном пространстве. Слабостью такого оружия оказалось то, что взрыв испаряет большую часть осколков, выбрасывая их мало предсказуемым пучком. И чем дальше до цели – тем больше их рассеивание. Для создания же завесы из «Прометеев» против массированной атаки наших ракет пришлось бы запускать на низкие орбиты сотни спутников, которые должны буквально вереницами ходить друг за другом (иначе русские запустят ракеты, пока «Прометей» будет пролетать над другим полушарием). А еще пришлось бы каждые несколько месяцев выводить в околоземье все новые группировки такого оружия, ибо низкоорбитальные аппараты быстро теряют скорость и сгорают в плотных слоях атмосферы. Сколько при этом выбросилось бы в наш воздух ядовитейшего и канцерогенного плутония – один Бог знает. Во всяком случае, американцам вместе с нами пришлось бы дружно умирать от рака.

Высказывались и еще более фантастические планы, вроде проекта ударов «Овермун» – через Луну. Стартовав с Земли, ракета с ядерной боеголовкой должна была описать петлю вокруг ночного светила и, включив двигатель, спикировать на цель, будучи неуязвимой для русских противоракет. Но к осуществлению такого плана США смогли бы приступить не ранее 2020-х годов. К тому же у нас к концу 80-х были космические ядерно-силовые установки, коих американцы не имели. Они могли стать сердцами для космических аппаратов, летающих уже между планетами Солнечной системы. Их создали и испытали в околоземье ученые Института атомной энергии имени И. Курчатова, ЦКБ машиностроения и подольского НПО «Луч». Но об этом, читатель, мы расскажем уже в следующей книге...

...Мой отец был корреспондентом «Правды» по Одесской, Крымской, Херсонской и Николаевской областям, и мне довелось видеть многих представителей советско-партийной элиты и маститых журналистов, приезжавших на благодатный Юг. Кто следовал на отдых, кто через Одессу возвращался в Союз из загранкомандировок. Я слышал многое, от чего кулаки мои сжимались от ярости. Уже в двенадцать лет я знал, что в Москве есть спецколония лечебница, битком набитая отпрысками высших партийных чинов. Как гуляет Галя Брежнева. Как дети зарубежных корреспондентов партийных газет не хотят возвращаться, и как они сами меняются женами да везут сюда контрабанду. Я знал, как ребята – афганские ветераны пытались навести порядок и поставить на место зажавшихся деток и внучков номенклатуры, гулявших в московской «Метелице» и как их заставляли ездить извиняться на роскошные дачи, унижаясь перед семнадцатилетними щенками. Как матери советовали дочерям десятой дорогой обходить московские спецшколы, где учились чада партийной верхушки, – ибо там могли безнаказанно изнасиловать или убить. Вот такая «элита», воспитывавшаяся в рассадниках грязи, и погубила нас.

Пока же сделаем вывод: не сумев создать истинной, волевой элиты, мы сломали меч, не знаящий себе равных в мире. Мы упустили победу, которую почти держали в руках!

Дописываю эту главу уже в 2000-м. История, до жути похоже, повторяется. Янки снова грозят «бумажной козой» новых «звездных войн» – широкомасштабной ПРО. Казалось бы, Москве не надо повторять idiotских ошибок советских вождей. Кажется, России даже выгодно втравить янкесов в бесполезные и разорительные программы, пустив их коту под хвост дешевыми контрсредствами. Но и теперь Кремль, наложив в штаны со страху, пытается во что бы то ни стало не допустить развертывания ПРО, пытаясь задобрить американцев. Кремль идет на самоубийственные шаги вроде разгрома собственного ядерного потенциала.

Кремль ничему не научился. Он даже не видит того, что не ПРО – самая главная угроза. Что после гибели империи слабая Росфедерация сталкивается с совершенно иными военными угрозами. И прежде всего – с перспективой уничтожения наших ракет на земле.

Но об этом мы расскажем в следующих наших книгах – в «Битве за Небеса» и «Гневе Орка».

Глава 4

Воздушный Меч Империи. «Сухой» против Ф-15. Летающая «тридцатьчетверка». Мы сбиваем с них спесь

1

В предрассветный час 11 октября 1973 года 47-й отдельный гвардейский разведывательный авиапункт был поднят боевой тревогой. Сердца многих сжались: что это значит во глубине русской земли, в Шаталове под Смоленском? Летчиков и техников на вертолетах перебросили на оперативный аэродром. А там поставили задачу: сформировать отряд из самых опытных и быть готовыми для переброски в Египет, где уже пять дней шла ожесточенная война с еврейским государством Израиль – «Война Судного дня».

Тогда еврейской ПВО удалось сбить крылатые ракеты, которыми египтяне били по ним с бомбардировщиков Ту-16. А 47-й ОРАП был вооружен новейшими разведывательно-бомбардировочными МиГ-25РБ, способными подниматься на высоту более двадцати километров и нестись со скоростью в 2,4 маха (1 мах (М) равен скорости звука). «Двадцать пятые» точно выводились на цель радионавигационными и инерциальными системами, сбрасывая свободнопадающие бомбы из стратосферы. Самолет играл роль катапульты, мечущей бомбу со скоростью, примерно, километр в секунду. Фугасная ФАБ-500 в полтонны весом при ударе оземь выбивала приличную яму и еще рикошетом улетала перед взрывом на 30–40 метров. Бомба-имитатор атомного изделия, брошенная МиГ-25 с высоты 22 верст, пролетала до цели еще сорок километров. Эти самолеты могли атаковать вражеские заводы и транспортные узлы, порты и склады, не входя в зону их зенитной обороны.

В октябре 1973 года эти машины могли свободно атаковать израильскую столицу, и вооруженным до зубов наисовременнейшим оружием евреям было нечего им противопоставить. Несколько сот их зенитно-ракетных комплексов «Хок» не могли стрелять выше 11200 метров и дальше, чем на 31 километр. Основа израильской авиации, «Миражи» и «Фантомы», уступали МиГ-25 по высотности и быстроходности.

Об этом эпизоде в жизни имперских ВВС рассказал Виктор Марковский («Идите в землю египетскую», «Авиамастер», 1996). Нет, бомбить Тель-Авив тогда не пришлось. А вот вылетать на разведку позиций противоборствующих сторон доводилось очень часто. Там «25-е» встретились с лучшими тогда самолетами западного производства:

«... 15 декабря был назначен вылет пары МиГ-25РБ... В 14.00 взлетел Сергей Малый, следом за ним – Владимир Маштаков. Ведя разведку, они держали курс вдоль канала на высоте 22000 метров... Выйти в эфир разрешалось лишь в чрезвычайном случае. Позади были две трети пути, когда Маштаков услышал свой позывной: «745-й – тридцать один!» Этот сигнал он помнил и без кодовой таблицы: это означало – «приближение противника». Перехватчики уже были видны – две пары, волоча за собой хвосты инверсии, чуть ниже и справа шли на сближение.

...Израильские Ф-4Е обычно несли облегченный вариант вооружения из двух УР средней дальности AIM-7 «Спарроу» и двух ракет ближнего боя «Сайдуиндер» AIM-9 и могли набрать высоту в 18450 метров, развивая скорость в 2,24 маха. Превосходство МиГ-25 над «Фантомом» казалось очевидным. И все же, с малой вероятностью, перехват был возможен. Для этого пилот «Фантома» должен был вывести свою машину навстречу разведчику,

в считанные секунды прицелиться и произвести пуск. Еще сложнее представлялась атака на попутных курсах, для которой следовало выйти под МиГ, «вскинуть» самолет, захватить цель и выстрелить ракетами. Это было под силу только очень опытному летчику – «Фантом» не любил резкого отклонения ручки на себя, становился неустойчивым и грозил свалиться в штопор, к тому же возникавшая тряска машины мешала прицеливанию.

...Сейчас же наперерез шла четверка реальных «фантомов», и в подтверждение их намерений в кабине тревожно зазвучала «Сирена» – преследователи уже ловили нашу «Альфу» в радиолокационные прицелы. Маштаков, не меняя курса, держал свою машину в горизонте. Аппаратура продолжала работать, и нужно было сохранять профиль полета. До окончания его оставалось не более минуты, но какой долгой...

«Фантомы» стали заворачивать, заходя в хвост. От МиГа их отделяли 12 километров, и разрыв продолжал увеличиваться – «бешеный русский» уверенно держал две с половиной скорости звука, отрываясь от погони. И тут Маштаков услышал: «Атака! Атака!» Ведущий израильтянин видя, что МиГ уходит, поспешил пустить залпом две «Спарроу», пока их головки самонаведения держали цель. На такой скорости было достаточно незначительного повреждения от близкого разрыва ракет, чтобы МиГ развалило скоростным напором.

«Сирена» верещала уже истерически, МиГ с висящими на хвосте ракетами продолжал идти к береговой черте. Лишь только она скрылась под крылом – маршрут пройден! – Маштаков бросил машину в правый разворот с креном в 70 градусов, пикируя к берегу. Стрелка указателя числа «М» дрожала за красной чертой – скорость достигла 3150 километров в час! Ракеты не смогли дотянуться до самолета и взорвались далеко позади, а «Фантомы» не решились продолжать погоню над «густонаселенным» египетскими истребителями районом. Сам герой дня объяснял произошедшее просто: «Да как-то неловко было сворачивать на полпути»...

Со времени того эпизода минуло девятнадцать лет. Союз уже растащили на части жадные политиканы. В августе 1992 года на авиабазе Лэнгли в штате Вирджиния майор Е. Карабасов предложил провести учебный бой между серийным русским истребителем Су-27УБ и гордостью американских авиаторов, «Файтером» Ф-15 «Игл» («Орел»). Американцы струхнули и вежливо отказались, предложив взамен поманеврировать над океаном. Сначала «Игл» должен был уйти от преследования «Сухого», а потом роли менялись.

От нашей делегации полетел Карабасов. Ф-15 лез из кожи вон, включив форсаж и выжимая из мотора полный максимум.

Но наш ястребок легко «висел» на хвосте американца, используя лишь режим минимального форсажа да максимальную бесфорсажную тягу. И хотя наибольший угол атаки для Су-27 не превышает 26 градусов (угол между направлением полета и поверхностью), наш пилот ни разу не перешел грани в 18 градусов.

Роли поменялись. Карабасов, дав форсаж, легко ушел от Ф-15 с энергичным разворотом и набором высоты. Америкос, бросившись следом, отстал. Завертелась карусель воздушного боя. Наш условный противник даже потерял Карабасова из виду и панически орал в эфир: «Где «Фланкер»?» (натовское кодовое название Су-27). А русский майор через полтора полных разворота зашел врагу в хвост. Попытки последнего оторваться были тщетными. И будь то настоящая схватка – лететь бы горящему «Орлу» в океанские волны...

А ведь Ф-15 – это поистине лучший воздушный боец ВВС США. Именно эти самолеты сбивали больше всего противников и во время еврейско-сирийской войны 1982 года, и в ходе битвы за Персидский залив в январе 1991-го.

Об этом случае в апреле 1993-го рассказал украинский журнал «Аэрохобби». Тогда учебный бой показал превосходство нашего истребителя над штатовским по меньшим радиусам разворота, по большей скорости крена и скороподъемности. И разгоняется он куда быстрее соперника. По мнению специалистов, все эти преимущества достигнуты «Сухим»

за счет лучшей аэродинамической отделки самолета, лучшего двигателя и лучшей электродистанционной системы управления.

«Изюминка» нашего истребителя заключена в том, что он – статически неустойчив. Он как бы самостоятельно стремится изменить направление полета. В равновесии его удерживает лишь электродистанционная система, а русский пилот не заставляет истребитель совершить маневр, а только как бы позволяет ему это сделать.

Американцы дивились и охали. Лучшая аэродинамика Су-27УБ обеспечивает беспримерно большую дальность и продолжительность полета без громоздкого подвешного бака – страшной обузы для истребителя. Наш ястребок летает на 500 верст дальше их «Орла». Но при том зело неприхотлив, может пользоваться плохими аэродромами, не требуя многочисленных наземных проверок. Современный боевой самолет – это сгусток научной, инженерно-технологической и промышленной мощи страны-родительницы. И этот Су-27 – сам СССР, доказавший превосходство над американцами.

«Сухой», бившийся с Ф-15 над Вирджинией, – самолет четвертого поколения русской реактивной авиации. Ничего подобного нынешний режим сделать никогда не сможет. При нем ученые-аэродинамики из московского ЦАГИ, которые и сделали самолет сверхманевренным, тачают сапоги и клепают портативные печки, чтобы хоть как-то заработать на жизнь и не упасть с голоду. Су-27 стал доказательством того, что в борьбе за господство в воздухе к 1985 году наша Империя не только не отставала от «страшно продвинутых» США, но и превосходила их. Ведь первый «27-й» поднялся в небо еще в 1977-м при дряхлом Брежневле. Ну, что следует нам сделать с нашими писаками и демократами-реформатоидами, которые десять лет талдычили о русской отсталости в гонке вооружений?

Факты говорят о другом: мы к середине 80-х здорово утирали нос врагу. Ежегодно в Южной Корее США проводили учения «Тим Спирит» впритык к нашим восточным границам. И в их ходе в воздухе очень часто встречались наши и американские машины. Сначала янки радовались – против их новейших Ф-14, Ф-15 и «Шершней» Ф-18 летали уже старые русские Су-15 и МиГ-23. Они легко уходили от наших пилотов, брали наших «старичков» в «коробочки» еще в начале 80-х. Однако появление на Дальнем Востоке Су-27 в 1989 году вылило на америкосов ушат холодной воды.

Если бы не Горбачев и не развал Империи, то семейство истребителей Сухого получило бы фантастическое развитие. Летом 1988 года начались работы над преемником Су-27УБ – Су-30, новым ударным самолетом фронтовой авиации. Уже в 1993-м был предложен Су-30МК с универсальной бортовой РЛС, способной обнаруживать сразу несколько целей в воздухе, на земле и на глади морской, с жидкокристаллическими цветными экранами, спутниковой системой ориентации и лазерными гироскопами другой навигационной системы – инерциальной. Самолет, оснащенный оружием высокой точности, наносящий удары ракетами «воздух—поверхность» на дальность в четверть тысячи километров.

2

СССР успешно шел на острие атаки в воздушной войне. В первый раз мы крупно въехали американцам по зубам еще в корейском небе при Сталине. Наши МиГ-15 и МиГ-17 успешно поджигали и разносили на куски американские «Сейбры» и «Шутингстары».

Второй раз мы сбили спесь с наших врагов во Вьетнаме, воздушные бои над которым начались с августа 1964 года. США бросили против вьетнамцев 330 машин: Ф-105, «Гандерчифов», «Суперсейбров», «Вуду» и «Фантомов», «Скайхоков» и «Крусейдеров». Сначала им противостояли устаревшие дозвуковые МиГ-17. Но именно они открыли счет сбитым в той войне, свалив 4 апреля 1965-го двоих Ф-105. За февраль-июль того года американцы потеряли семь машин, сбив четыре МиГа.

Настоящим ужасом для США стало появление МиГ-21. С мая по декабрь 1966 года они сшибли 47 американских машин, потеряв 12 своих. В 1967 году США на один уничтоженный вьетнамский самолет теряли два своих. Битвы в индокитайских небесах вели реактивные машины второго поколения. Американцы тогда бросили в схватки самолеты, созданные по тогдашней концепции воздушной войны: тяжелые длинноносые «Фантом» Ф-4. Для перехвата русских скоростных бомбардировщиков главным считалась скорость, а не маневренность.

«Машины стали сверхзвуковыми, их оборудование – электронным, а средства поражения – управляемыми, – писал в книге «Воздушный бой» Владимир Бабич —... Главное место занял вариант... скоростного перехвата бомбардировщика истребителем, наводящимся с наземного пункта управления. В связи с увеличением области возможных атак с самолета-истребителя сняли пушки – надежное оружие малой дальности... Утверждались выводы теории о бесперспективности ближнего боя. Признавалась также необходимость перехода от групповых к одиночным действиям – дуэльным ситуациям «перехватчик-бомбардировщик». В жертву скорости была принесена маневренность... Это разрушило один из основных принципов воздушного боя – связь маневра и огня. Траектория полета на перехват была описана математически и заведена в вычислительные машины, ставшие элементом оборудования командных пунктов...».

Другими словами американцы свели роль летчика к придатку компьютера и послушного исполнителя приказов наземного оператора, сделав самолет неповоротливой летающей платформой для ракет. Над нашими машинами они смеялись: мол, сталинская концепция, летающий двигатель.

Одновременно звездно-полосатые продолжили тактику воздушного террора, обкатанную еще во Вторую мировую. Тогда США строили самые тяжелые истребители мира. Так, чтобы на него можно было навешивать бомбы. Получался так называемый тактический истребитель – орудие для быстрого, безнаказанного налета на цели за линией фронта и быстрого ухода. Ни Сталин, ни Гитлер таких моделей не строили. Вот и во Вьетнаме их «Фантомы» применялись как тактические истребители, неся восемь 450-килограммовых бомб. И без того тяжелый, «Фантом» становился еще неповоротливее. Считалось, что врага он и так сможет поразить издали самонаводящейся ракетой, а потому бомбогруз для него – не в тягость.

Против таких машин и пилотов в бой пошли маневренные, скоростные и высотные МиГ-21. Они свободно занимали господствующее положение над американцами и на скорости в 1200 километров в час заходили в хвост американским эскадрильям. Чтобы их не засекли преждевременно, МиГи не включали свои бортовые радары до пуска ракет. В итоге даже при шестикратном превосходстве в силах США несли тяжелые потери. Они пробовали иначе организовать налеты, блокировать северовьетнамские аэродромы и ставить радиопо-

мехи, перестраивали боевые порядки. Не помогло. Тогда они поставили на свои самолеты пушки, попытались снова учить пилотов маневренным боям. Но их самолеты изначально создавались неповоротливыми. В той войне Штаты потеряли 3495 самолетов, 320 из них сбили наши МиГи. При этом, как утверждают сами американцы, им удалось уничтожить только 76 машин. То было их наисокрушительнейшее поражение в схватке с авиацией Империи, которая доказала свою мощь в воздухе и во время индо-пакистанской войны 1971 года, и на Ближнем Востоке в 1973-м. С одного эпизода тех времен мы и начали эту главу. Даже во время израильской агрессии 1982 года в Ливане уже устаревшие МиГ-21 еще тягались с новейшей техникой евреев.

В 1973 году МиГ-21 вступил в схватки уже не с неповоротливыми махинами американцев, а с французскими верткими «Миражами-3С», которыми тогда были вооружены еврейские ВВС. «Мираж» не выдерживал маневренного боя, когда приходилось крутить фигуры на грани срыва в штопор. В самых крупных войнах последнего периода даже устаревшие русские самолеты оставались сильнейшими противниками.

В январе 1996-го журнал «Авиация и космонавтика» сообщил: во время боев в Ливане летом 1982-го истребители сирийцев сбили шесть Ф-16, причем пять из них на счету старичков МиГ-23МФ в одной лишь схватке 8 июня 1982-го. Тогда сирийцы потеряли всего один «23-й». А вообще за период той войны израильтяне на новейших по тем временам Ф-16А уничтожили семь старых истребителей-бомбардировщиков Су-22М и несколько и вовсе старых вертолетов Ми-8. Подавляющее число побед падает на долю Ф-15. (Помните, чего он стоит в сравнении с Су-27?)

В ходе войны с Ираком, вооруженным только нашим старьем, в январе 1991 года Ф-16 не сбили ни одного арабского самолета; Ф-15С – 34 машины; Ф/А-18 свалили двух «дедушек» МиГ-21, потеряв одного, сраженного атакой уже знакомого нам МиГ-25П. Ф-14 удалось сбить всего один вертолет. И это при том, что выучка иракцев на порядок хуже подготовки русских пилотов 80-х годов, а США обладали подавляющим численным превосходством в воздухе!

Впрочем, впервые взлетевший в 1958-м красавец МиГ-21 и сегодня остается сильным соперником в бою. Микояновская фирма разработала модификацию «93». Дальность обнаружения врага у него возросла с 20 до 57 километров, и автоматика следит уже не за одной, а за восемью целями сразу. Он может нести тонну бомб, ракеты «воздух—воздух» среднего и ближнего боя, противорадиолокационные Х-31 и Х-25МП. А еще – противокорабельные ракеты Х-31А и управляемые бомбы КАБ-500КР.

А вот ровесники МиГ-21, «Фантомы» и «Старфайтеры» Ф-104 безнадежно устарели. Последние приобрели славу «летающих гробов». За время их эксплуатации отнюдь не в боях разбились более 200 машин.

3

К 1985 году, когда наши правители заверещали об отсталости Союза, Империя обладала целой плеядой самолетов экстра-класса, которые ельциноиды еще долго будут возить по международным авиасалонам.

Да, мы не прекращали напряженного соревнования с богатыми, высокотехнологичными США. В 1972-м те выпустили в полет первый Ф-15. Чудо техники, созданное с учетом вьетнамского опыта. Насквозь компьютеризованный, самостоятельно следящий за своим положением в пространстве, скоростью и порывами ветра. Способный исправлять ошибки пилота и лететь без его участия. Автоматика наведения сама выбирает из множества целей главную, подсказывая человеку, когда пора открывать огонь.

В ответ генеральный конструктор ОКБ имени Сухого Михаил Симонов взялся за создание уже знакомого нам Су-27 – первый на свете самолет со статической неустойчивостью и электродистанционной системой управления. Драматическую историю его разработки вы можете узнать из книги И. Андреева «Боевые самолеты». В итоге родилась боевая машина со сверхсовременной импульсно-доплеровской радиолокаторной станцией, усиленной оптико-электронным локатором. И пилот стал управлять оружием движением головы в особом шлеме. Помимо мощной 30-миллиметровой пушки, способной разнести в куски бронированную цель, «Сухой» несет десять ракет дальнего, среднего и ближнего воздушного боя. А то, на что он способен, показал воздушный бой над базой Лэнгли в 1992 году.

Су-27 действительно уникален. На его основе в конце 80-х должны были появиться самолеты для имперских кораблей-авианосцев. Су-27 неслыханно маневрен. Именно на нем русский асс Пугачев стал делать «кобру» – маневр, при котором истребитель взмывает ввысь под таким критическим углом атаки, что теряет скорость и на миг зависает в воздухе, напоминая змею в угрожающей стойке. Тем самым пилот сбивает с курса выпущенную в него ракету или заставляет проскочить мимо разогнавшийся вражеский самолет, чтобы потом зайти ему в хвост.

Уникальную маневренность «27-го» успели почувствовать нарушители русских небесных рубежей. 13 сентября 1987 года норвежский четырехмоторно-винтовой разведчик «Орион» крейсеровал очень близко от наших территориальных вод в Норвежском море. Навстречу ему на Су-27 вылетел Василий Цимбал – пилот 941-го авиаполка Десятой армии ПВО. Ибо наглый норвежец «пас» передвижения кораблей русского Северного флота. Пытаясь уйти от вьющегося рядом истребителя, «Орион» сбросил скорость до предела, надеясь на то, что реактивная машина Цимбала не удержится при таком режиме. Но Су-27 оказался таким сверхманевренным, что наш пилот без труда удерживался рядом, «отжимая» норвежца прочь от имперского рубежа. Но вдруг «Орион» неудачно рыскнул и рубанул пропеллером правого крайнего мотора по килю нашего ястребка. И хвост выдержал этот удар! Поврежденный норвежец сумел дотянуть до своей базы («Мир авиации», № 2, 1996).

На основе «27-го» родился настоящий летающий крейсер, охотник за кораблями и сильнейший в мире фронтовой бомбардировщик – Су-34. Его прототип оторвался от земли в апреле 1990-го, когда в России все уже бредили Ельциным, принесшего стране больше бед, нежели тучи «Мессеров» и «Хейнкелей».

Су-34 рожден для сумасшедших бредущих полетов на сверхзвуковых скоростях ночью и днем, в дождь, пургу и бурю. Поражая врага из 30-ти миллиметровой пушки ГШ-301, ракетами высокой точности класса «воздух—поверхность» с дальностью боя в 250 километров и бомбами. На авиасалоне МАКС-95 самолет показали в варианте с тактическими ракетами Х-59М и перспективной многоцелевой ракетой «Альфа». В воздухе же он уничтожает противника ракетами ближнего и среднего действия – Р-73 и К-77.

Оборону врага он прорывает, ослепляя его ударами ракет Х-31П, летящих на излучение вражеских радаров. Этим же оружием Су-34 сбивает чужие самолеты дальнего радиарного обнаружения, оставляя без глаз неприятельские истребительные эскадрильи. Разрушения, которые несут его высокоточные корректируемые бомбы КАБ-1500, полуторатонные дьяволы с лазерными телевизионными головками наведения, ужасны.

Мчась на головокружительной скорости (1400 километров в час) у самой земли, он принаравливается к ее рельефу, огибая холмы, пользуясь для скрытности ложинами, оврагами и ущельями. Его очень трудно засечь радиолокатором. Как пишет «Техника – молодежи» (май, 1995), бортовая многофункциональная РЛС этого летающего крейсера не только следит за воздухом, но и выискивает на земле точечные цели. А локатор в хвосте машины наблюдает за землей и за тем, что делается позади. Заметив истребитель врага или нагоняющую Су-34 ракету, автоматы предупреждают двух пилотов и наводят на врага снаряды «воздух—воздух». Так что «в спину» ему не ударишь.

Он может попасть в сильные приземные вихри и турбулентные потоки, но здесь экипажу придет на помощь автоматическая система подавления болтаночных перегрузок. Высокочувствительные датчики определяют нарастание перегрузок и парируют их отклонением основного горизонтального оперения и ПГО – маленьких крылышек ближе к носу самолета («Вестник воздушного флота», № 1–2, 1996).

Пилоты в кабине этого чуда наводят бортовое оружие с помощью индикаторов, нанесенных на лобовое стекло. Выпущенные ракеты управляются движениями голов летчиков и летят в направлении взгляда пилота, заметившего цель. А вернее – повинуюсь повороту прицела на шлеме авиатора. Бортовая электроника «тридцатьчетверки» – истинное русское чудо. Полное обеспечение информацией о параметрах полета и окружающем пространстве, о состоянии бортовых систем и двигателей. Определение числа и координат целей в воздухе, на земле, воде и даже под водой. Засечение радаров противника, станций его радиоэлектронной борьбы и зенитных установок, определение степени угрозы, от них исходящей. Сведения выдаются командиру экипажа в синтезированном, удобном для восприятия виде, и это позволяет оптимальным образом организовать удар как одним бомбардировщиком, так и их группой.

Компьютерная экспертная система выдает пилоту варианты целераспределения между самолетами группы. В кабине установлены цветные жидкокристаллические экраны со множеством функций и очень контрастным изображением. В память системы безопасности введена информация об авариях и катастрофах, об оптимальном выходе из критических ситуаций, учитываются истинные координаты самолета, скорость и направление воздушных потоков и остаток горючего. При авариях, боевых повреждениях или опасных режимах полета робот может принять мгновенное решение, сообщив об этом экипажу и наземному командному пункту. Если человек не успевает реагировать, он сам включит нужные механизмы. И это чудо-оружие, соединяющее опыт и отвагу асса с молниеносной реакцией электронной машины, создано не японцами, а нами, русскими!

Бой подчас приходится вести на бреющем полете, по Су-34 палить могут из всех стволов – от автоматов до скорострельных пушек. Полетят в него и ручные «Стингеры». Поэтому штурмовик-бомбардировщик одет в полуторатонный титановый панцирь. Кабина экипажа защищена 17-миллиметровой броней. Титан покрывает двигатели и топливные баки. Наш сверхзвуковой броненосец обладает корпусом особой постройки, максимально рассеивающим в воздухе волны вражеских радаров, его крылья и фюзеляж покрыты радиопоглощающим материалом. И потому его трудно засечь локацией. Управление дублировано – если пилота убьют, то машину поведет штурман.

Су-34 – владыка больших пространств. Дальность его полета с обычной заправкой – 4 тысячи километров. (Вдвое больше, чем у Су-24 или Ф-15Е). Немногим менее, чем у сред-

них, «евростратегических» бомбардировщиков Ту-22. А если подвесить еще и топливные баки, то дальность машины возрастает полуторакратно. Иными словами, стартовав из Белоруссии, броненосец может ударить по целям НАТО в Англии и вернуться назад. С боевой нагрузкой в восемь тонн – как у двух-трех «летающих крепостей» полувековой давности. С тремя дозаправками с летающих танкеров «тридцатьчетверка» покрывает расстояние в 14 тысяч верст, а это сравнимо уже с показателями стратегической авиации. Конструкторы при этом ухитрились втиснуть в кабину за креслами экипажа одноместную каюту для отдыха, кухню-камбуз и туалет!

Ельцинская Россия смогла построить в 1994 году только два таких броненосца-громовержца. Оно и понятно: экономически страна Эрэфия (РФ) – это 1/12 от Союза. А как эти машины нужны были во время войн в Чечне! Они могли носиться над головами боевиков, уничтожая их одной только ударной волной от двигателей, срывая крыши домов вместе со снайперами при переходе сверхзвукового барьера. Сжигая и сметая паршу огнем бортовых батарей. Пробираясь в самое сердце гор и уничтожая бункеры бандитов, их лесные базы...

Если бы флот Су-34 был у Союза, не распавшегося в 1991-м? Сиди в Кремле не продажная безвольная кукла, а человек-кремень? Все танковые дивизии НАТО, все их базы и пункты управления оказывались бы под ударом ревущей, крылатой, неотразимой смерти...

4

Но не только «Сухие» составляли имперскую воздушную мощь. В неудержимых рейдах на врага их защищали бы самолеты марки «МиГ».

Один из них – МиГ-29, который впервые поднялся в небо 6 октября 1977 года. Тоже еще при Брежневе. Высокоманевренное, двухмоторное чудо строили по так называемой интегральной схеме. Если взглянуть на «29-й» сверху, то его фюзеляж покажется как бы расплюснутым – ведь он создает подъемную силу вместе с крылом. Отсюда – и наименьшая нагрузка на каждый квадратный метр плоскости. Ведь чем она меньше – тем маневреннее машина. Именно маневренность, достигнутая за счет меньшей удельной нагрузки на крыло, и стала ключом к победам наших истребителей в небе Вьетнама.

Уже в начале 80-х МиГ-29 не знал себе равных. Встроенная пушка, ракеты средней и малой дальности с комплексной системой наведения: радаром, лазерной оптико-локационной станцией и наשלемым визиром пилота – все это превосходило тогдашние модели американских Ф-14 и Ф-15 и французских «Миражей». Особо замечательна тяговооруженность нашего «ястребка» – отношение тяги двигателей к взлетному весу машины. Чем она больше – тем легче маневрировать или занимать более выгодное положение в бою, заходя в хвост противнику. Она у «29-го» равна 1,1. (Чуть больше, чем у Су-27 и такая же, как у штатовского Ф-15Д). Для сравнения: у МиГ-21 – 0,8, у Ф-104 «Суперстарфайтера» – 0,55, у «Томкэта» Ф-14 – 0,59.

Как писал в мае 1995-го журнал «Техника – молодежи», с середины 80-х КБ им. Микояна стало совершенствовать свое детище. Его вооружили новой ракетой средней дальности с активной головкой самонаведения, усилили помехозащищенность локатора, установили аппаратуру для обстрела двух целей одновременно. Новый МиГ-29С нес уже четыре тонны бомб. И снова обогнал по показателям новейшие мировые аналоги – Ф-16С, Ф-15С, Ф-18С и «Мираж-2000-5».

И все это делалось русскими, учеными и инженерами, в то время, когда со страниц газет, по всем телеканалам на наши головы лился грязный поток лжи. Когда ночной хор журналюг-нетопырей пел песню о нашей отсталости, лени и неспособности, превознося на все лады мощь нашего врага.

Но как же Запад нас боялся! Появление на международной выставке «Фарнборо-88» двух фронтовых «ястребков» МиГ-29 произвело сенсацию. Запад увидел, что в машине заложены огромные резервы для совершенствования. Попробуем пояснить, что это такое. В 1937 году в небе Испании в воздухе господствовали наши истребители И-15 и И-16, лихо бившие итальянские «Фиаты» да «Савойи». Однако их конструкции были уже на пределе совершенствования. И когда в воздухе появился совсем молодой тогда немецкий «Мессершмитт-109», они враз оказались устаревшими. А «мессер» продолжал улучшаться. Росли его скорость, вооружение, бронирование. Но в 1941–1942 годах оказалось, что немцы чересчур увлеклись своим любимым детищем, а у русских есть более молодые, с неисчерпанными резервами машины. И роли поменялись – Мессершмитт-109 все больше проигрывал нашим «Яковлевым» и «Лавочкиным».

У МиГ-29 оказались огромные резервы конструкции. В середине 80-х США принялись запугивать нас разработкой АТФ, истребителя XXI века. Подействовало – в Кремле задрожали. Но именно в то время, когда АТФ не вышел из стадии чертежных набросков, мы в цехах собирали новое «вундерваффе» – МиГ-29М, который по боевому потенциалу вдвое превосходил прежние модели МиГ-29. Настоящий истребитель будущего, которому по плечу бороться не только с небесным противником, но и разить вражьи радиолокаторы по их излучению, топить корабли. Не истребитель, а настоящая колесница Ильи Пророка!

Создатели оснастили новую «двадцатьдевятку» многоканальным импульсно-доплеровским локатором. С ним самолет мог следить сразу за десятью целями, открывая огонь одновременно по четырем. Боевую нагрузку нарастили до 4,5 тонн, введя в нее все отечественные ракеты типа «воздух—поверхность» с лазерной и тепловизионной наводкой высокой точности. А к ним – 6 управляемых бомб.

МиГ-29М почти втрое превзошел свои прежние модификации по эффективности поражения наземных и морских мишеней. Если чужой истребитель он засекает за 90 верст, то корабли, катера и подлодки в позиционном положении – за 120–150 километров. Подобно Су-27, «29-й» обладает электродистанционной системой и тоже служит образцом маневренности.

Можно только скрежетать зубами от ненависти. Даже ныне, когда страна ввергнута в нищету, конструкторы работают над вооружением «29М» дальними и сверхдальними ракетами «воздух—воздух» и новейшей системой разведки. До сих пор наша машина превосходит лучшие зарубежные аналоги. Она сильнее даже тех, которые еще только проектируют! Например, «евроистребителя XXI века». Первый свой полет МиГ-29М совершил в 1986 году. Тогда Горбачев только начинал разрушение титанической мощи Империи. И никто даже в самом жутком ночном кошмаре не мог представить, что на троне усядется пьяное мурломясник, от которого мы потеряем больше, чем от гитлеровских бомбежек. И будем на полном серьезе ждать войн с теми, кто жаждет отделить свои вотчины от тела единой Державы.

Тогда, в 80-х, наше Отечество создавало авианосный флот. Впервые наш ас Виктор Пугачев взлетел на МиГе с палубы строящегося «Адмирала Кузнецова» 1 ноября 1989 года. К трагическому лету 1991-го, до победы разрушителей Империи, одиннадцать пилотов совершили 90 палубных взлетов-посадок. В крымских Саках действовала «Нитка» – огромный тренажер для отработки стартов и посадок на корабли. Полеты шли ночью и днем. Русские ученые разработали уникальную электронно-оптическую систему посадки «Луна», которой нет у Запада. Ведь сесть на зыбкую и узкую палубу – дело архисложное, требующее недюжинного мужества и мастерства. Снижаться-то приходится с работающими чуть ли не на полную мощность моторами под строго определенным углом атаки в 11 градусов. Так, чтобы зацепить хвостовым гаком за протянутые поперек палубы тормозные тросы аэрофинишера. А мощность приходилось не сбрасывать затем, чтобы в случае неудачи не свалиться за борт, а дать газ и снова взлететь для второй попытки.

Не зря у американцев пилоты с авианосцев почитаются героями, воспеваются в книгах и фильмах и пользуются всенародной любовью. История авианосцев США в 80-х насчитывала более полувека, и потому американцы пребывали в уверенности, что не смогут неопытные в корабельной авиации русские быстро подготовить свое племя подобных асов.

Успешные тренировки на МиГ-29 и Су-27 опрокидывали все расчеты. Мы использовали «Луну»: заходящий на палубу пилот должен был видеть обращенные к нему лучи зеленого цвета. Если же ему открывались красные или желтые, то летчик знал – заход неудачен, надо уходить на второй круг. Потому нам не надо было жечь тысячи тонн дорогостоящего авиатоплива и тратить несметные полетные часы для подготовки судовых авиаторов.

В отличие от изящных МиГ-29 и «сушек», МиГ-31 кажется грубым и тяжелым. Но, тем не менее, на сегодня он – лучший тяжелый истребитель мира. Но и это слабо сказано. Просто аналогов этому самолету пока нет нигде в мире.

Работу над ним в 1972-м начинал еще Лозино-Лозинский, создатель воздушно-космического корабля «Буран». Глеб Евгеньевич заложил в МиГ-31 самые передовые технические решения, которые и до сих пор делают машину не имеющей себе равных в мире. Например, «Заслон», радар с фазированной антенной, где перемещается сам радиолуч, а не зеркало локатора. И локатор этот превосходит бортовые локаторы американских истребителей. МиГ-31 получил ракеты «воздух—воздух», подвешенные не под крыльями (что ужасно

снижает скорость и дальность полета, ведет к повышенному расходу топлива и сковывает маневр), а утопленные в боевом отделении фюзеляжа. Он стал первой боевой машиной, способной получать данные об окружающей обстановке по цифровому помехозащищенному каналу связи с борта самолета-радар, летающего командного пункта, нашего АВАКС. И он же стал первым воздушным оружием русских информационной эры. Ведь четверка МиГ-31 способна действовать в разомкнутом строю, обмениваясь информацией друг с другом, как единое целое. И «31-й» же может выступать в роли «летающего глаза», наводя на цели с помощью своего сильного радара несколько истребителей более легкого класса – МиГ-29, Су-27, МиГ-23.

Четыре «тридцать первых», разомкнувшись по фронту на 800 километров, просматривают пространство на триста километров вперед. Они автоматически перераспределяют между собой замеченных врагов или перебрасывают данные группам подопечных легких истребителей, которые несутся вперед, не включая локаторов до самого последнего момента, не выдавая себя врагам. Боевая сила МиГ-31 неимоверна еще и потому, что его экипаж состоит из двух человек. Внимание летчика не расплывается на множество дисплеев и индикаторов. Ему не нужно плавить свой мозг в чудовищном напряжении, одновременно рассчитывая маневр воздушного боя, следя за пилотажем и еще удерживая луч радара на цели. Боем занимается штурман-оператор в задней кабине. Поистине, «тридцать первый» – это русский истребитель-«крепость»!

Обладая системой дозаправки баков в воздухе, грозная русская машина способна прикрыть атаку русских тяжелых ракетносцев на США через полярную область планеты. И она же, благодаря этой системе, может часами прикрывать от врага жизненные центры русской страны.

5

Мне вспоминаются 1987–1988 годы, преддверие расчленения великого Союза. Мы не знали тогда о том, что имеем. Дурацкие порядки скрывали от нас все величие воздушной мощи страны, равно как и сухопутной, морской ее силы. Я вернулся с обычной службы в армии в 1987-м, попав в стены Московского университета. Там и тогда было полно отпрысков столичной партийно-государственной элиты. Тех, у кого дома было полно всяких заморских штучек. Например, видеомагнитофонов и видеокассет с забугорными фильмами. Размышляя о причинах гибели Империи, я вспоминаю: молодежь росла в убеждении, будто Союз безнадежно отстал и уже немощен. Ведь формировали-то ее взгляды, в основном, зарубежные фильмы.

Великие доки по части рекламных трюков, в те годы американцы вели настоящую психологическую войну против нас. Один за другим они снимали фильмы, где пелась слава Ф-14 и Ф-15, на которых славные американские парни играючи, как гусей на охоте, сбивали «допотопные» русские МиГи. Вроде нашумевшей в 80-е пропагандистской картины «Топ Ган». Такие же фильмы снимались об авианосцах и чудо-танках. Именно на них и росла московская и провинциальная «золотая молодежь», дети партийно-государственной верхушки. Дряхлый и вялый брежневский режим не делал ничего подобного. У нас отнимали гордость за страну – и мы не знали ни о «двадцать девярых», ни о Су-27. Киноподелки США о «звездных войнах» порождали миф о супертехнологичной, сверхкомпьютерной Америке, закладывая в подсознание представление о лапотной, примитивной России.

Теперь мы знаем: в демократических, плюралистических США был и есть сильнейший агитпроп, который СССР и не снился. Перед 1941-м годом у нас, под чутким руководством Главначпура Льва Мехлиса, тоже снимались фантастические агитки. Вроде «Если завтра – война». Где советские танки шутя давили тупых и неумелых немцев, а Красная Армия безостановочно шла и шла на Запад.

Мехлисов в США хватает. В фильмах о Рэмбо сей герой, привязав гранату к стреле, выстрелом из лука сжигает советский Т-72. В киноподелке «Красный рассвет» бравые американские юнцы, дабы пополнить запас кукурузных хлопьев, играючи отстреливают из дробовиков русских увальней-оккупантов с «Калашами».

Их мехлисы сформировали стойкую традицию – изображать нас такими азиатскими полчищами, которым даже современное оружие не помогает устоять перед горсткой «белых людей».

Все рекорды по этой части бьет Том Клэнси, автор бестселлера 1986 года «Красный шторм» о европейской войне между СССР и НАТО без применения ядерного оружия. В сем опусе «ихние», потеряв всего одиннадцать истребителей, в одном бою сбивают двести наших. Оно и понятно – после сокрушительного поражения в воздухе Вьетнама надо было применять «психотерапию». И не только для себя, но и для нас.

Есть у Клэнси эпизод, особенно неподражаемый по нелепости и лжи. В нем на коварно захваченную русскими Исландию налетают восемнадцать бомбардировщиков Б-52 в сопровождении четверки Ф-4 «Фантом». Ну, тех самых, которые во Вьетнаме погибали четверкой на один сбитый МиГ-21.

По Клэнси, «Фантомы», не обращая внимания на полк МиГ-29 в воздухе, за минуту разносят в пух и прах зенитные установки русских и... уходят без потерь. Правда, половину Б-52 наши все-таки заваливают.

Ну, что бы сделали сверхманевренные и сверхзвуковые «двадцать девятые» с неуклюжими дозвуковыми бомбардировщиками да с устаревшими неповоротливыми Ф-4, и гово-

рять не приходится. Однако дело сделано – сначала обработали мозги американскому обывательскому стаду, а потом – и нашему.

И дети нашего обеспеченного класса послушно впитывали подобное варево американских мехлисов.

Американский агитпроп давно имеет свои незыблемые каноны. Сильный герой-одиночка, стопроцентный американец. Неизменно положительный умник-еврей, наставляющий здоровяка-англосакса на путь истинный. Жестокие и вероломные русские. Сверхсовременная техника США и допотопная – у СССР. Сие варево вливалось и в наши мозги. В умы нашей молодежи 70-х—80-х годов.

Я знаю: битву за Империю мы проиграли в умах. И прежде всего – благодаря брежневскому идеологу, Сулову-Саблеру. Именно ему мы обязаны засильем мертвенно помпезных слов, вызывавших лишь зевоту и отвращение. И тем, что лучшее, созданное русскими, осталось в неизвестности.

Вспомним Сталина и 1930–1950-е годы. Все лучшее никогда не скрывалось. Молодежь СССР бредила лучшими в мире бомбардировщиками ТБ-3, истребителями И-16, не знавшими равных танками БТ. Она видела в кадрах кинохроники плывущие над кремлевскими башнями звенья воздушных гигантов. Читала о них в газетах. Сталин устраивал грандиозные воздушные праздники в Тушине, показательные бои истребителей. Он не боялся показать на параде новейшие реактивные машины или тяжелые советские «летающие крепости». При Брежневе устроили-таки один тушинский праздник – в 1977 году. Жалкий и куцый.

В нашей библиотечке хранятся всего три книжки, изданные в 1948–1950 годах. Изданные при Сталине, в период борьбы с космополитизмом, когда Сталин повел дело еврейских врачей, разогнал Еврейский комитет, а Запад закричал о государственном антисемитизме в России. Всего три книжки.

Роскошный тяжелый том «Артиллерия» с великолепными, филигранными рисунками и гравюрами. С заставками в виде тяжелых знамен и орудийных стволов. Это – гимн русским «богам войны».

Другая – «Сила миллионов», о минном и взрывном деле. О русских успехах. О подвигах наших минеров и ученых со времен Ивана Грозного до грозных лет Отечественной. Третья – «Гранатой – огонь!». Интересная, полная иллюстраций и боевых примеров. Много лет назад мы издали массу подобных книг. О русских подвигах в море, небе и на земле, о триумфе нашего оружия.

А чем нас пичкали в 70-е – 80-е годы? Массой издавалась макулатура на роскошной бумаге – брошюры о визитах Брежнева в Польшу и другие страны. На экранах господствовали сопливо-сентиментальные «шедевры» – «с легким паром» и «служебные романы», истории о рохлях и недоделках. Или заумь Шварцей-Марков-Захаровых. Только русская мощь, русские герои оставались в неизвестности.

Потому мы не знали ничего о своей Империи и ее разящем мече. Потому и стали поклоняться всему с заграничной наклейкой. Потому и породили чудовищ-разрушителей, до сих пор талдычащих об отсталости нашей великой Родины. Проиграв без войны битву с врагом.

Глава 5

Летающие танки и горящие «Скайрейдеры». «Миль» и «Камов» – против «Ирокеза». Мы жгли и стирали их в пыль. Русские киборги

1

1991 год был горек. Зимой вся мощь Штатов и их сателлитов обрушилась на непокорный Ирак. Массированные бомбежки Багдада унесли сорок тысяч жизней...

Иракцы были вооружены, в основном, старым советским оружием образца 60-х – начала 70-х годов. США максимально использовали ту скоротечную войну для рекламы своей техники, в пух и прах, мол, разбившую «примитивную» советскую машинерию.

Телевидение СССР тогда услужливо транслировало кадры горящих иракских танков русского производства – стариков Т-55 и Т-62. Вместе с компьютерными мультфильмами, в коих грозные американские штурмовики А-10А «Тандерболт» захватывают советские танки в конусы радиолокационных прицелов и «щелкают» их, как в тире, управляемыми ракетами. А что же на самом деле?

Самолет-штурмовик – вещь особая. Неладно скроенный, но крепко сшитый, он призван атаковать врага на переднем крае, помогая натиску своих войск. Пройдя сквозь адский огонь с земли из всех стволов.

Штурмовик – это олицетворение национальных традиций его создателей. Американские и русские машины такого рода диаметрально противоположны. Как полярны воинские обычаи православно-византийской и иудео-пуританской цивилизаций.

Со Второй мировой американцы придерживались практики создания скоростных штурмовых машин. Как легкие пиратские бригадины, они должны нанести молниеносный удар и так же стремительно уйти. Поэтому США все время норовили сделать штурмовиками обычные истребители или скоростные бомбардировщики. Не ломая голову над созданием специальных моделей.

Мы же пошли другим путем. Словно древние воины-латники, русские штурмовики создавались для тяжелого труда. Для бредущих, на высоте деревьев, полетов. Словно русский ратник, который часами работал мечом в жаркой сече, наши самолеты методично обрушивали на земного врага огонь своих пушек, кромсали передний край врага.

В Отечественную воевал настоящий самолет-воин, детище Ильюшина – штурмовик Ил-2. Двухместный, угловатый, выкованный из двухслойной комбинированной брони. Вооруженный пулеметами, двумя пушками, бомбами и реактивными снарядами, он часами висел над головами немцев. Они прозвали его «черной смертью», мы – «летающим танком». Машина удивительной живучести, Ил-2 подчас возвращался назад с истерзанными пулями и осколками крыльями, с десятками пробоин, с оторванным наполовину стабилизатором. За всю войну мы построили 36163 Ил-2. Абсолютный рекорд по производству одной марки самолета во всем мире!

Американцы не изменили своим привычкам и после той войны. Они по-прежнему делали штурмовиками обычные истребители. Например, в одном варианте «Фантом» – истребитель. Но через пару часов, после навески на него бомб и контейнеров с ракетами – он уже штурмовик. И во Вьетнаме они так и летали: тяжело нагруженный «Фантом» в

сопровождении собрата налегке. О печальных итогах сей тактики и о сотнях сбитых американских самолетов мы уже писали.

С другой стороны, США приспособили под штурмовик «Дуглас-Скайрейдер» – самолет времен Второй мировой, впервые поднявшийся в воздух аж в 1944 году. «Скайрейдеры», понеся тяжелые потери во Вьетнаме, прослужили в американской армии до начала 70-х годов.

СССР шел своим путем. В 1959 году взлетает Су-7Б. Оснащенный новейшей по тем временам навигационной и прицельной аппаратурой, мощным оружием. Только две тридцатимиллиметровых пушки чего стоили! Его скорость почти вчетверо превосходила скорость «Скайрейдера». Су-7Б развивал быстроходность в 1,8 махов. Будучи при том маневренным, способным летать в большом диапазоне скоростей.

В юбилей 50-летия Победы «Техника – молодежи» писала: «Однажды в присутствии высокопоставленных лиц летчик-испытатель Е. Соловьев ввел Су-7Б в пологое снижение и разрядился по мишеням... Когда рассеялось громадное облако огня и дыма, взорам зрителей открылась разбитая, обугленная техника, изуродованные взрывами укрепления и горящая земля. Сам же Су-7Б, как выяснилось, обладает... отменной живучестью. Например, во время индо-пакистанской войны 1971 года (а самолет экспортировали во многие страны), возвращаясь с боевого задания, он попал под огонь нескольких вражеских истребителей, получил десятки пробоин. Но не загорелся и не потерял управление – дотянул до аэродрома».

Да, наши имперские, православно-византийские традиции продолжали жить и тогда. У американцев просто не было ничего подобного. Лишь в 1973 году на конкурсе проектов в США победила машина фирмы «Фейрчайлд» – А-10А «Тандерболт».

Как ни рекламировали ее американцы в 1991 году, но это весьма архаичная машина. Прямые крылья, раздвоенный хвост. Два турбореактивных двигателя «навьючены» по бокам фюзеляжа сразу за крыльями. Скорость крейсерская – 550 километров в час, максимальная – семьсот. Как пишет И. Андреев в книге «Боевые самолеты», эта машина своими формами и летными данными напоминает самолет времен Второй мировой. Правда, А-10А мощен – несет боевую нагрузку в семь с четвертью тонн на одиннадцати узлах внешней подвески: бомбы, ракеты, контейнеры с 23-миллиметровыми пушками. В носу же этого штурмовика установлена семистволка – орудие, которое стреляет в темпе 2400–4200 выстрелов ежеминутно.

Однако СССР в 1979 году дал достойный ответ – штурмовик Су-25. Он куда легче «американца», неся на подкрыльевых пилонах 4,4 тонны оружия. Однако тоже мощен: бомбы, контейнеры с неуправляемыми ракетами и 23-миллиметровыми пушками. И его носовая пушка тоже – 30-миллиметровая, моторная. Хотя и двуствольная. Запас снарядов у нее помнее – 250 против 1350 у А-10А.

Зато есть у Су-25 то, чего нет у неуклюжего «американца». Максимальная скорость у А-10 – 700 километров в час, у нашего – 975. Дальность полета А-10 – 460 километров. А у нашего штурмовика – 1250 верст. И выходит, что сей «меч» у США короток и тяжел, а наш – хоть легче, но длиннее и быстрее. Да и сбить А-10А куда легче, чем наш самолет. Ведь Су-25 поразительно живуч и хорошо защищен. Кабина пилота защищена интегральным бронированием, а сам он как бы сидит в титановой «ванне». Бронированы и жизненно важные агрегаты системы. Баки с горючим защищены и заполнены пористой массой малой плотности: их не подожжешь. А пробьешь – пористая масса закроет брешь.

Наши в Афганистане прозвали Су-25 «Грачом». Самолет выдерживал огонь зенитного оружия – а ведь били по нему с гор, в упор! Потери экипажей на «Грачах» были на порядок ниже, чем на других самолетах и вертолетах нашей армии. Лишь передача душманам новейших американских ракет «Стингер» позволила им сбивать «Сухих». Да и то не всегда –

летчики мастерски выбрасывали ложные цели, уводившие американские штучки в сторону. Су-25 был настолько бронирован, что подчас возвращался на базу и после удара «Стингера».

Сначала на «Грачей» не ставили противосамолетных ракет. Но когда знаменитый пилот Рущкой был сбит в результате неожиданной атаки пакистанского истребителя, на Су-25, в отличие от А-10А поставили снаряды «воздух—воздух». Ныне, если запищит в кабине штурмовика «Береза» – система оповещения о работе прицельного локатора врага – «Грач» развернется навстречу опасности и плюнет ей в лицо огненными стрелами. Вполне реальна картина: проштурмовав вражьи позиции, на пути домой Су-25 встретят А-10. И посбивают их, неуклюжих да тихоходных, как на полигоне.

А-10А проверялся в бою только над ровными, как стол, просторами Кувейта в 1991 году. А «Грач» испытан в горном хаосе Афганистана, где спас жизни тысяч русских солдат. И в Чечне себя показал. Если за всю войну в Афганистане «стингерами» были сбиты 14 «Грачей», то дудаевцы смогли теми же американскими штучками уничтожить всего троих «Сухих». А в январе 1995-го Су-25 успешно накрыл бетонобойными бомбами дудаевский дворец в центре Грозного. Выстроенный из сверхплотного, фортификационного бетона, он был насквозь пронизан нашими бомбами, поразившими бункеры-подвалы. Но то – лишь Су-25. А сверхсовременный штурмовик бреющих атак, «летающий крейсер» Су-34, вообще не имеет аналогов в мире – мы описали его в предыдущей главе. На его фоне «Тандерболт» выглядит совсем допотопным.

В книге американского мехлиса Клэнси «Красный шторм» А-10А легко господствуют на поле боя, десятками сжигая советские танки. Все ручные зенитные ракеты «Стрела», выпущенные русскими, сплошь летят мимо них.

К середине 80-х «Стрела» уже устарела. В войска поступали комплексы «Игла», превосходящие даже хваленый ручной зенитный «Стингер».

В фантастической книге Стивена Хантера «За час до полуночи», вышедшей в 1990 году, описано действие «Стингеров» против А-10А. Ими вооружена группа афганских ветеранов советского майора Ясотого (ну, не даются им наши фамилии!), которая в США захватывает пусковую установку баллистической ракеты. Чтобы, ударив ею по СССР, спровоцировать падение проамериканского режима Горбачева.

В общем, там «Стингеры» разметывают в куски один штурмовик за другим. Между тем, с 1981 года у нас есть переносная «Игла», которой пехотинцы стреляют с плеча. В 1991 году в войне с Ираком именно «Иглой-1» был сбит самолет морской пехоты США. В 1983 году на коломенском заводе начали выпуск «Иглы-2» с новой оптической головкой самонаведения, оснащенной еще и логическим блоком отбора цели, который отсеивает помехи и игнорирует ложные цели – инфракрасные ловушки. Вероятность поражения летательных аппаратов этой ручной ракетой выросла восьмикратно.

Чем бы мы крошили американские штурмовики? Сравним «Стингер» с «Иглой-2». Детище русских поражает цели в диапазоне высот от 10 до 3500 метров. «Стингер» – от 30 до 3500 метров. Максимальная скорость цели, на которой ее поражает «Игла» – 400 метров в секунду. У «Стингера» – 340 метров ежесекундно. Вероятность поражения цели одной ракетой у нас – 0,38–0,58, у американцев – 0,3–0,5. Максимальная дальность боя «Иглы» – 5,2 километра, у «Стингера» – 4,5 километра. Наша ракета приводится в боевое положение за 13, а «Стингер» – за 30 секунд.

Ну, что бы ждало тихоходные и неповоротливые «Тандерболты» при столкновении не с иракской, а с русской армией?

Су-25 прошел суровейшую школу. В июле 1981 года укомплектованная этими машинами 200-я эскадрилья прибыла в афганский Шинанд, чтобы участвовать в боях за Луркох – непроходимое нагромождение скал среди выжженной солнцем равнины. Басмачи превратили его в неприступную крепость, закутанную поясами минных полей, усеянную огневыми

точками и бетонными укреплениями. Следить за результатами налетов штурмовиков приехал генерал В. Хахалов. Там он и погиб, направив свой вертолет вглубь Луркоха после очередного налета. После этого войска взяли эту твердыню штурмом («Авиация и космонавтика», выпуск 21).

Потом штурмовики 200-й эскадрильи участвовали во взятии Герата, в боях с пятитысячной армией местного эмира Турана Исмаила, который держал под пятой семь провинций. Они летали в пыльные бури, выдерживали порывы раскаленного «афганца». С сентября 1981 года Су-25 ведут бои в окрестностях Кандагара у самой пакистанской границы, нанося удары по окружающим город отрядам душманов. Рядом были горы Майванда, где сохранились крепости прошлого века. И наши летчики дрались в горных теснинах, бросая самолеты в каменные мешки ущелий, куда не рисковали снижаться другие самолеты. Су-25 заходил на цель вдоль ущелий. Или, если они были широкими, «скатывался» вниз вдоль одного склона и буквально выползал из атаки по противоположному. Один из летчиков тогда провел самолет по темному извилистому ущелью, ударив по надежно скрытой в нем огневой точке и крутым боевым разворотом вырвался прочь.

Сбрасывая полутонный бак с загущенной горючей смесью, штурмовик накрывал пылающим ковром 1300 квадратных метров. Пуская неуправляемые ракеты С-8БМ – крошил скальные стрелковые гнезда и доты. Особенно страшными были его снаряды С-8ДМ с жидкой взрывчаткой. При попадании в цель они окутывали ее гремячим «туманом», проникавшим во все закоулки и расщелины, и потом это облако взрывалось, уничтожая все. Таким же образом действовали и объемно-детонирующие бомбы «Ворон», сметавшие все в радиусе 20–25 метров. Однако в разреженном воздухе действие этого оружия ослаблялось. Особенно хорошо действовала пушка ГШ-2-30, обрушивая на врага 19 с половиной кило снарядов ежесекундно.

Бронированный короб машины и прочное стекло кабины выдерживали попадания 12,7-миллиметровых пуль тяжелых пулеметов, и на бортах Су-25 потом следы этих пуль находили размазанными по обшивке. А ведь 50-граммовая пуля ДШК прошивала даже «лбы» бронетранспортеров!

Вскоре «25-е» стали основной ударной силой авиации русских войск в Афганистане, получив, как уже говорилось, прозвище «грачи» – за умение отыскивать и «выклеивать» врага из самых труднодоступных мест. Была отработана тактика штурмовок во взаимодействии с вертолетами, которые наводили Су-25 на цели. Следом за ними шли броневвертолеты Ми-24, окончательно «зачищавшие» район налета. 2 февраля 1983 года в провинции Мазари-Шариф банда из кишлака Вашхак убила наших инженеров, работавших на местном заводе удобрений. В назидание кишлак был сметен с лица земли атакой «Грачей» и вертолетов. Родилась и «дипломатия штурмовиков», когда старейшины племен отдавали пленных солдат после демонстрационных ударов. Су-25 блокировали крупные банды, засыпая минами проходы в горах и перевалы. Эти самолеты вылетали на охоту за подвижными отрядами афганцев и прикрывали идущие по горным дорогам автоколонны. Ничего подобного в Чечне уже не было.

Трудная пора пришла на май 1985 года, когда началась четвертая пандшерская операция в центральных районах страны, когда пришлось драться с отрядами Ахмад Шаха, вооруженными швейцарскими скорострельными 20-ти миллиметровыми зенитками «Эрликон-Берле». Тогда наши применили 122-миллиметровые ракетные блоки Б-13Л, бившие на четыре версты осколочно-фугасными С-13-ОФ и С-13, которые пробивали трехметровый слой земли и камней над укреплениями. А тяжелые неуправляемые С-25 с двухсоткилограммовой боевой частью крушили крепости и скальные форты. Под крылья подвешивались контейнеры с подвижными пушками ГШ-23, которые могли вести огонь даже назад, за хвост. Они прикрывали штурмовик при выходе из атаки, когда его обстреливали с тыла.

Весной 1986-го пилоты опробовали ракеты с лазерной наводкой – Х-25 и Х-29Л. Цели «подсвечивались» с другого самолета лазерным дальномером «Клен-ПС». Но потом оказалось, что замаскированные объекты лучше обозначать с земли. Для этого появились БОМАНы – боевые машины авианаводки на базе бронетранспортеров. С их помощью удалось уничтожить несколько штабов и исламских комитетов. И именно БОМАНов нам так будет не хватать в чеченской кампании.

Лазерные ракеты штурмовиков уничтожали укрепленные пещеры, неуязвимые для другого оружия. Они влетали точно во входы каменных мешков и в узкие амбразуры. Особенно успешно применялась тяжелая Х-29Л с 317-килограммовой прочной боеголовкой. Пробивая камень, она проникала вглубь и взламывала изнутри самые неприступные объекты. Всего в Афганистане были использованы 129 ракет с лазерным наведением. Их выпускали с дистанции 4–5 километров в пологом пикировании под углом в 25–30 градусов. Впрочем, в дело шли и более простые С-25Л, на которые ставили головной блок с лазерной наводкой. Командир десантной роты, прижатой огнем нависшего над Багланским ущельем дота, вспоминал: «Головы было не поднять, как вдруг над нами проскочила пара самолетов, и тут же что-то светлое влетело в амбразуру между камней и разнесло дот в щебенку». (В. Марковский «Возвращение к «Грачу». «Техника и оружие», № 10, 1996)

Впервые в бою подобные высокоточные ракеты применили евреи при штурме Бейрута в 1982 году. Тогда они охотились за палестинским лидером Арафатом, вгоняя управляемые снаряды чуть ли не в форточки зданий. Как видите, подобное оружие было и у нас. Кажется, именно его имел в виду Грачев, когда хвастливо обещал в два счета взять Грозный в декабре 1994-го. Но у нищего беловежского обрубка великой страны уже не было средств: в Чечне применялись исключительно обычные бомбы и неуправляемые ракеты. А тогда – тогда Су-25 выдержали самый сложный экзамен в самой тяжелой из войн – горной. Когда по штурмовикам вели огонь даже сверху, с вершин и горных гребней. Штатовский А-10А такой проверки не прошел.

Но самым суровым испытанием стало появление у душманов переносных зенитных ракет. Привлекаемые тепловым потоком, они били в двигатели и топливную систему. Первый «Грач» погиб 16 января 1984-го. Тогда до конца года от ракет мы потеряли еще пятерых. Пришлось срочно дорабатывать систему защиты. Прежде каждый Су-25 нес четыре специальных кассеты с инфракрасными патронами – ложными целями. Но летчики ими не пользовались – надо было отвлекаться во время самого напряженного момента атаки, чтобы щелкнуть тумблером на борту кабины. Да и запаса патронов-«обманок» хватало лишь на минуту. Включать же систему, когда ты замечал пуск, было поздно – головка ракеты уже захватывала настоящую цель.

Мы вышли из положения, сделав систему отстрела ложных мишеней автоматической, с увеличенным вдвое запасом патронов. Она включалась в момент начала боевого захода и выключалась через полминуты после выхода из атаки. И пилоты часто слышали, как сзади рвутся выпущенные по ним ракеты.

Но еще хуже стало в 1986-м, когда американцы поставили афганцам портативные зенитные «Стингеры» с высокочувствительной головкой наведения, легко отличавшей жар самолетных двигателей от горящей ловушки. К тому же они разрывались даже без соприкосновения с самолетом, проходя вблизи. В ноябре 1986-го они погубили четыре наших штурмовика. К сентябрю 1987-го потери составили уже целую эскадрилью.

Тогда пришлось срочно повышать живучесть машины. «Грачу» и так ее было не занимать. Майор А. Рыбаков дотянул до аэродрома на самолете с захлебнувшимся мотором, залитым керосином из просеченных баков, с простреленным фонарем кабины и отказавшей гидросистемой. Ни один прибор не работал, и пилот с залитыми кровью глазами сажал самолет «на брюхо» по командам ведомого. А 28 июля на базу вернулся горящий «Грач» с полутора-

метровой брешью в борту. Самолеты возвращались даже с почти оторванными хвостами, с истерзанным крылом.

Тогда главный конструктор штурмовика В. Бабак сам выезжал в Афганистан и вывез оттуда в Москву пораженный «Стингером» Су-25. Ракеты, в основном, поражали машины снизу-сбоку двигателей, разрушая компрессоры и турбины, лопатки которых разметывало в стороны страшной центробежной силой, и они крушили все на своем пути почище снарядов, перебивая «сосуды» топливной арматуры. Поэтому на фронт стал поступать Су-25 повышенной живучести – с тугоплавкими стальными тягами управления, со стальными плитами по бокам моторных отсеков, с защитными матами из стеклоткани и с автоматической отсечкой подачи горючего при включении противопожарной системы. Для обдувки двигателей и охлаждения сопел приладили особые воздухозаборники, делая самолет менее «ракетопривлекательным». Сработали бронешторки фонаря и блиндировали дополнительно систему отстрела ложных целей.

С августа 1987 года такие машины поступают на фронт. Применили и новые приемы. Теперь самолет взлетал по спирали и заходил на посадку весьма круто, используя воздушные тормоза. Больше стало ночных рейдов, когда цели подсвечивали бомбами-люстрами старые самолеты Су-17. И все же «Стингеры» заставили «Грачей» уходить на большие высоты.

2

Могущество русской штурмовой авиации к началу 1990-х годов оказалось на грани нового подъема витка. Тогда ОКБ имени Сухого под руководством В. Бабака разработало новую модель – Су-25Т, «летающий танк» эпохи оружия высокой точности. «Т» поднялся в небо в 1984-м. В нем удалось решить «стингерову проблему».

Этот самолет – лучший ответ любителям порассуждать о «русской отсталости». Бронированная кабина из титановых сплавов. Топливные баки в фюзеляже, заполненные пенополиуретаном. Он гасит разрушительные всплески горючего, предотвращая пожар, когда баки попадают пули или осколки. Запас горючего специально удален от воздухозаборников двух двигателей на крыльях штурмовика. Так, чтобы вытекающая из развороченного снарядами бака жидкость не могла вызвать загорания моторов.

Су-25Т оснастили усиленным центропланом – срединной частью корпуса, защитили дополнительно топливные магистрали и тяги рулей. В результате вышел крылатый боец, способный бросаться в атаки на врага, вооруженного «Стингерами» и скорострельными мотор-пушками. Вероятность его поражения, по сравнению с прежним «Грачом», снизилась в четыре-шесть раз.

Пилот Су-25Т имеет под рукой уникальную оптико-электронную систему «Шквал» – экран в правой верхней части приборной доски. Когда штурмовик летит, визирная головка сканирует лежащую под ним землю. И чуть мелькнет на экране нечто подозрительное – пилот щелкнет кнопкой привязки к цели на ручке управления самолетом и «Шквал» в 23 раза увеличит изображение пойманной цели. Танк он видит на дистанции 8–10 километров, боевой вертолет, вроде американского «Апача», – с расстояния в шесть верст.

«Шквал» запоминает выбранный объект атаки и хранит его образ в своем «мозгу». Враг может хаотически метаться и петлять, но незримые щупальца системы уже не выпустят его, точно измеряя расстояние до него лазерным дальномером. Выпущенная с Су-25Т управляемая ракета, благодаря «Шквалу», настигает врага почти в ста случаях из ста. А если огонь ведется неуправляемыми ракетами, то точность попаданий вырастает почти трехкратно. Бомба, сорвавшаяся с крыльевых пилонов штурмовика на пятикилометровой высоте, угрождает в круг диаметром в 25 метров. Воистину, «Шквал» – это соколиные глаза «летающего танка».

И даже когда на землю спускается мрак, новый «двадцать пятый» несется во тьме, подобно крылатому назгулу из страшных сказок Толкиена, и его взор пронзает ночь. В контейнере под фюзеляжем Су-25Т способен нести низкоуровневый телевизионный прицел, замечающий чужой танк даже в призрачном свете молодой Луны в трех верстах впереди. На экране перед пилотом изображение усиливается, увеличиваются его контрастность и яркость, а размытые контуры обретают отчетливость. В ночной охоте штурмовик поражает железнодорожные мосты с расстояния в шесть—восемь километров, а речное судно – с восьми—двенадцати, не входя в зону огня из «Стингеров».

В бою ему помогают свои авианаводчики, подсвечивая вражеские цели лучами лазеров. Набитый отечественной навигационной аппаратурой, ориентирующийся с помощью спутников системы «Ураган», самолет может работать, словно хирург, ударяя в самые болевые точки противника.

В иные моменты «Т» может стать роботом и лететь самостоятельно, а запрограммированный маршрут проляжет через заранее намеченные точки местности. Память бортового компьютера способна хранить трассы повторных заходов на цель или на посадку.

Штурмовик готов пойти на прорыв мощных рубежей противовоздушной обороны. Бортовая станция радиотехнической разведки засечет, какие радары работают впереди, оце-

нит степени угрозы, выдаст совет по уклонению от локаторных лучей или выпущенной ракеты. Выстреленная ракета Х-58У помчится на работающий радар врага. Станция скрещена с системой «Шквал», и потому, даже если враг в попытке спастись отключит локатор, все равно его поразят ракеты русского штурмовика.

В скоротечной схватке с зенитчиками без усталости работает аппаратура помех. Создавая их множество – мерцающих, уводящих, шумовых – она обманывает головки самонаведения. «Стингеры», страшные «Стингеры», несущиеся на тепло самолета. Они впереди? Включается система отстрела 192 ложных целей. Они выпущены сзади? В основании хвоста включается мощная цезиевая лампа, и ее мигание «чарует» идущие на тепло ракеты, как дудочка индуса – ядовитую кобру. «Стингеры» уводятся в сторону.

А чтобы Су-25Т выбрасывал меньше тепла, его создатели поместили в сопла моторов особые обтекаемые тела, заграждающие от датчиков ракет горячие лопатки турбин. И придумали дополнительные воздухозаборники, перемешивающие выбрасываемые реактивные струи с холодным воздухом.

Самое страшное оружие штурмовика – это шестнадцать сверхзвуковых ракет «Вихрь», которых невозможно обмануть ложной целью. А еще каждый Су-25Т берет под крылья четыре противокорабельные ракеты Х-31А или Х-35. И горе той эскадре, которая попадет под удар хотя бы трех штурмовиков!

Конструкторы дали этому «летающему танку» и радары дальнего обнаружения, снабженные хитрыми системами цифровой обработки данных. Ими даже сквозь густые облака самолет засекает группу танков за 25 километров, портовые краны или доки – за сто верст, а ракетный катер – за 75 километров. Полученное изображение «замораживается» на экране, радар для скрытности выключают, и дальше машина идет, ведомая навигационной системой.

К развалу СССР мы успели построить всего восемь Су-25Т на Тбилисском авиазаводе. Но не случилось у нас у власти бездарного болтуна – и в 1990-х Империя получала бы эскадрильи лучших в мире «самолетов земной атаки». И как они нужны были нам в 1995–1996 годах, когда русским пришлось воевать на старых, изношенных Су-24 и Су-25 против скрывающихся в предгорных лесах чеченских банд, ошестинившихся «Стингерами», когда приходилось драться в лабиринтах городских кварталов!

А конструкторы под занавес Красной Империи создавали уже сверхштурмовик Су-39. Способный драться в воздухе с истребителями врага. Когда Руцкого в Афганистане атаковал пакистанский истребитель, и в кабине пронзительно зазвучала «Береза», предупреждая о нападении, пилот мог лишь развернуть штурмовик навстречу опасности. Зато на Су-39 ракеты Р-27Р и Р-27ЭР, РВВ-АЕ и Р-73 умеют сшибать чужие машины во встречном бою. Радар «39-го» засекает истребитель спереди на расстоянии 57, а сзади – на дистанции 25 километров. Особенно страшны ракеты РВВ-АЕ с инерциально-активным наведением. Их ведь не надо направлять, «подсвечивая» врага лазером.

Производство Су-39 даже освоили на Улан-Удэнском заводе. Вот только денег у ельцинской Россиянии на такую машину нет.

3

Пока мы говорили, в основном, о крылатых штурмовых машинах. Но ведь было у Империи и другое летающее оружие – вертолеты.

«Я гадал, не предстоит ли мне вскоре знакомство с сокрушительной огневой мощностью, укрытой за титановым корпусом русского вертолета огневой поддержки Ми-24. Когда вертолет приблизился, раздалось клацанье затворов... и нам приказали срочно вернуться обратно, под защиту густого покрова джунглей... Звук постепенно затих вдали, и мы все вздохнули с облегчением», – вспоминает автор «Солдата удачи» Родди Скотт, посетивший воюющую африканскую Сьерра-Леоне. Впрочем, начать придется с исторического экскурса.

Помните сцену атаки вьетнамской деревни из фильма Коппола «Апокалипсис наших дней»? Там, где рота капитана Киллхорна под «Полет валькирий» Вагнера в пологом пике разносит в клочья бамбуковые хижины ракетами и скорострельными пушками? Главный герой в том эпизоде – тупомордый вертолет «Ирокез» УН-1, открытый с бортов и раскрашенный символами рабовладельческой армии Южных Штатов 1861–1865 годов. США сделали вертолет символом своей хромированно-машинной цивилизации 50–70-х годов. Вертолеты, которые они боготворят, заполняют их фильмы и комиксы. С середины нашего века они становятся мощным оружием поля боя и огневой поддержки войск.

В 1960-е «Ирокез» выступал основным боевым вертолетом звездно-полосатых. У нас же – созданный еще в 1952 году Ми-4, который с 1954-го поступал на вооружение воздушно-десантных войск Империи. Его вооружат пулеметом, блоками неуправляемых и противотанковых ракет. «Ирокез» – ровесник Ми-4. Во Вьетнаме оказалось, что живучесть его слаба, скорость мала, а маневренность – ограничена. Сравним УН-1Д с нашим ветераном. Ми-4 тяжелее: 5,5 тонн против 2,36 у «Ирокеза». Скорость американца – 211 километров в час против двухсот у нашего. Зато дальность полета меньше – 480 верст против пятисот у Ми-4. И если у нашей машины есть противообледенительная система, то американец ее лишен. «Миль» брал на борт шестнадцать бойцов в полном вооружении или один грузовик ГАЗ-53, а «Ирокез» – только десяток душ.

Старый добрый Ми-4 способен воевать в Арктике и в джунглях. И даже в горах, ибо он может зависать на высоте двух километров (таков его статический потолок), а в движении (потолок динамический) «четверка» поднимается на 4 километра. «Ирокез» же обладает статическим потолком в 980 метров при динамическом в 3,5 километра. По сравнению с тяжеловатым трудягой-спартанцем Ми-4 «американец» выглядит, словно легкая пиратская бригантина перед крепким линкором.

В 1962-м появился второй русский вертолет Ми-8 – четыре тонны, 250 километров в час и динамический потолок в 4,5 версты при шестистах метров – статического. Его вооружили крупнокалиберным пулеметом, бомбами и НУРСами на пилонх внешней подвески. Чтобы бороться с ракетами «земля—воздух» и тепловым наведением, машину снабдили системами рассеивания выхлопных газов, отстрела ложных целей и генерации импульсных инфракрасных сигналов. Ми-8 прошел афганскую войну и до сих пор поражает всех живучестью в боях на таджикской границе и в Чечне.

Опыт вьетнамской и арабо-еврейских войн заставил нас и Штаты создавать новые вертолеты. Американцы пошли по пути разработки двухместных машин, способных бороться с танками и поддерживать огнем пехоту. Например, АН-1G «Хью Кобра» – поджарый хищник со скоростью в 277 километров в час, с гранатометом, пулеметом и противотанковыми ракетами (1971 год). Позже его снабдят четырьмя противозенитными ракетами «Сайдуиндер» или «Стингер».

В сентябре 1975-го в США полетел «Белл-409». С быстроходностью в 263 километра в час он несет уже 30-миллиметровую трехствольную пушку. А в 1983-м появился АН-4 «Апач», герой нашумевшего триллера «Голубой гром». Он гоняет уже со скоростью истребителя 30-х – 320 километров в час, забираясь на высоту в шесть с четвертью верст и преодолевая без заправки 610 километров. Он до сих пор – гордость США, убийца танков, приспособленный для действий в любое время суток и в любую погоду. Два пилота наводят движением голов в кибер-шлемах и 30-ти миллиметровую пушку, и ракеты с лазерными головками. Кабину «Апача» сделали устойчивой к ударам 23-миллиметровых снарядов. Эту машину опробовали в 1991-м, во время «образцово-показательной» войны с Ираком на ровной, как стол, местности.

Мы избрали немного другой путь. В 1969 году появился Ми-24, не только штурмовик и истребитель танков, но и боевая машина для восьми пехотинцев. Двухмоторная машина с максимальной скоростью в 315 километров в час и дальностью действия в 450 верст. Статический потолок машины – 1050 метров, а динамический – 4,5 км. Ми-24Д, например, вооружен четырехствольным тяжелым пулеметом и противотанковыми управляемыми ракетами. На Ми-24П поставили уже 30-миллиметровое орудие. И это был первый наш вертолет с бронезащитой, который поставил семь мировых рекордов и воевал в Афганистане. Американцы назвали его «Ланью» («Хайнд»). Клэнси в «Красном шторме» написал: «...Это штурмовая птичка, типа «Кобры». Плохая новость, лейтенант. У него внутри восемь солдат и масса НУР и пулеметов. И нечего думать подстрелить его. Эта сволочь бронирована, как танк...».

...Он вспомнил лекцию о советских вертолетах, которую им читали в академии ВВС. Там цитировали одного афганца: «Мы не боимся русских, но боимся их вертолетов»...».

4

Июнь 1982-го, израильская армия вторглась в Ливан. В бой брошено лучшее оружие. Над горным местечком Айн-Згалта поднимаются жирные клубы черного дыма. Ми-24 сирийцев атакуют танковую бригаду евреев. Тяжелые машины запылали, пораженные ударами ракет-«панцерблицев». Потерь среди вертолетов не было.

Ангола середины 80-х. С юга на просоветский режим, на его алмазные копи надвигаются «псы войны» – войска буров, белых южноафриканцев. Навстречу им бросаются бронированные эскадрильи «двадцатьчетверок». Буры потом с уважением говорили: живучи до черта. Все, что калибром менее 23 миллиметров, их не берет. В октябре 1987-го—начале 1988-го «Мили» громят механизированные колонны юаровцев под городом Куито-Кванавале.

В 1987-м, когда прекрасно экипированные пакистанские войска вторгаются в Индию, Ми-24 сметают их с ледяных потоков ледника Сиачин.

1980-й. Вспыхивает жестокая ирано-иракская война – крупнейшее вооруженное столкновение со времен Второй мировой. Иракцы воюют на наших «летающих танках». «Мили» – против вертолетов «Си Кобра» и истребителей персов. На десять сбитых «змей» пришлось шесть потерянных Ми-24. А вообще в той войне наши вертолеты свалили наземь 53 вражеских летательных аппарата. В октябре 1982-го впервые в мире вертолет, сойдясь лоб в лоб с истребителем, сбивает сверхзвуковой «Фантом». Герой дня – наш Ми-24. У нас появился достаточно дешевый вертолет поля боя! (Эти примеры взяты нами из статьи А. Котлобовского и Р. Мараева в «Авиации и времени», № 3, 1996).

Узкий, вытянутый силуэт «24-го» стал нам привычным. Грозная металлическая стрелка с камуфлированным корпусом, несущаяся над непокорной землей, слегка наклонив нос. Будто идет по чьему-то следу, в любой момент готовая выбросить вперед дымные стрелы разящих ракет или запульсировать вспышками автоматического огня. Ми-24 стал боевой ладью русских витязей конца второго тысячелетия, великолепной и мощной, оружием континентальной войны.

Горько сознавать, но и в 1995-м, и в 1999–2000 годах в Чечне летали уже смертельно изношенные Ми-24 с двадцатилетним сроком службы. Со сломанным навигационным оборудованием и бездействующей системой выброса лишних целей. Хотя дудаевцы вооружены «Иглами» и «Стингерами». С половинным боезапасом, без лазерных ракет и вообще высокоточного оружия. Их пилоты называли себя камикадзе. Таковы некоторые последствия господства режима казнокрадов. В год вооруженные силы Россиянии покупают всего несколько вертолетов, доставшиеся в наследство от Советского Союза машины стремительно ветшают, и к 2005 году сухопутные войска лишатся всей группировки боевых вертолетов...

Проверку боем Ми-24 прошли в Афганистане. Драться пришлось с одними из лучших воинов мира, летать – в раскаленном, разреженном горном воздухе. Уже к концу 1980 года в 40-й армии насчитывались две сотни машин. (Ельцинской Россиянии, если судить по 1996-му, понадобилось бы около сотни лет, чтобы поставить в войска столько же вертолетов.) В июне того же года восьмерка Ми-24 разбомбила «гору воров» Санги-Дузан под Файзабадом – изрытую норами природную крепость, которую, по преданию, не взял сам Искендер Двурогий – Александр Македонский («Авиация и время», № 4, 1996).

Тогда, в файзабадском мешке, вертолетчики впервые применили еще несовершенные бомбы объемного взрыва ОДАБ. Когда они, выбросив тучу туманообразной взрывчатки, сбавывали, то картина получалась сродни аду. Разнесенные в прах постройки, обожженные трупы, ослепшие и оглохшие раненые. Потом в ход пошли объемно-детонирующие ракеты 9М120, которыми операторы вертолетов с дальности в полтора—два километра били прямо

в зевы горных пещер. Наиболее опытные экипажи били тяжелыми неуправляемыми ракетами С-24 со 123-килограммовой боеголовкой. Та позволяла вести стрельбу с дистанции в две версты, не входя в зону огня с земли.

В декабре 1986-го Ми-24 под Баграмом применили ФОТАБы – бомбы-вспышки, ослепляющие все живое на несколько часов в радиусе 25–30 метров. Но это, как говорится, экзотика. Основной же работой была охота на ошестинившиеся стволами афганские караваны, сопровождение транспортных колонн, расчистка огнем площадок для выброски десантов. Очевидцы рассказывают: после залпа ракетами С-5С, начиненными взрывчаткой и стальными иглами, пулеметы внизу умолкали. А сами пулеметчики превращались в кучи фарша, облепывшие сталь оружия.

5

И все же Ми-24 потребовал замены. Оказалось, что не оправдались надежды на использование его в качестве летающей боевой машины пехоты. Пилоты не горели желанием брать на борт восемь десантников: вертолет тяжелел и терял маневренность. Для поддержки же войск огнем с воздуха и для борьбы с танками был нужен особый геликоптер, лишенный недостатков машины двойного назначения.

И он у нас появился. В 1982 году в Империи стартовали испытания «Черной акулы» – лучшего в мире вертолета «Камов-50». И он стал нашим прорывом в следующий век. Длинный и узкий корпус черного цвета с гоночными очертаниями. Говорят, удачная машина не может не быть красивой, и Ка-50 – яркое тому доказательство. Оружие небесных всадников-витязей технологической эпохи. Боевая колесница детей Перуна-Громовержца.

Запад застыл в ошеломлении. По всем расчетам русские не могли создать такой винтокрыл! Первыми в мире мы создали одноместный боевой вертолет, на 35 процентов воплощенный в архисовременных и легких композитных материалах, отличающихся отменной прочностью. Скорость – 350 километров в час. Два мощных турбовинтовых двигателя. Несущие винты из стеклопластика. Первая в мире система катапультирования вертолетчика. Полностью бронированная кабина, выдерживающая очереди 20-миллиметровых снарядов, чем не может похвастаться даже бронетранспортер. Летчик защищен тремястами кило дешевой комбинированной брони из алюминиевых и стальных слоев. Дорогой титан не нужен. Малокалиберный бронебойный снаряд врага, попав в алюминиевый пояс, разворачивается плашмя и ударяет в сталь боком, теряя пробивную силу. А уж об осколках рванувшего рядом «Стингера» и говорить не приходится.

Витязь Империи, садясь за рычаги Ка-50, приобретает невиданную силу. На пилонах семиметровых в размахе крыльев подвешиваются контейнеры с 12 сверхзвуковыми противотанковыми ракетами «Вихрь», разящими бронеколонны с расстояния, на котором вертолет остается недосыгаемым для зенитного оружия американцев. Такие ракеты способны поражать движущийся танк из десятиверстного далека, причем толщина брони цели может составлять целый метр. С равным успехом «Вихрями» можно уничтожать локомотивы, небольшие корабли, пусковые установки ракет и артиллерийские батареи. В дополнение к ним черный громовержец несет на своих плоскостях сорок 80-миллиметровых реактивных неуправляемых снарядов, и горе тому, кто попадет под их смерч!

«Вихри» созданы тульским КБ машиностроения во главе с нашим патриархом-оружейником Аркадием Шипуновым. И там же, на Щегловской Засеке в Туле, сработали и пушку для «Черной акулы» – 30-миллиметровую 2А42 (которой вооружен и наш легкий танк БМП-2). Ка-50 обладает исключительной точностью боя, следуя за движением головы пилота в кибер-шлеме с прицельным визиром. Получается настоящий киборг, единство точномеханической машины, электроники и человека! Наш русский киборг!

При этом пушка сама движется в двух плоскостях, и потому не надо наводить ее движением всего корпуса машины, как прежде. Ствол орудия ходит вверх-вниз на 30, а в каждую сторону – на 15 градусов. В бою пилот переключает питание пушки. Цель – бронемашина или вертолет «Апач»? Переводим питание на бронебойные боеприпасы. Группа пехоты? Стреляем осколочно-фугасными. Запас снарядов – полтысячи штук.

Двигутся, наводимые на цель, и контейнеры с ракетами. Дабы избежать поражения с земли, Ка-50 выбрасывает с устройств на крыльевых консолях блоки постановки помех. А чтобы тепловые головки наведения зенитных УРов неприятеля с трудом ловили в прицел машину, она снабжена экранно-выхлопным агрегатом, который снижает уровень инфракрасного излучения двигателей.

Плюньте в лицо каждому, кто станет твердить о русской отсталости! Выпускаемый на Московском вертолетном заводе «пятидесятый» несет на борту целый компьютерный комплекс, великолепную прицельно-навигационную систему. Последняя, например, автоматически наводит ствол пушки на цель. После пуска управляемых ракет «акулу» не надо удерживать на траектории, направленной к цели, – пилот ведет ее взглядом. Пилотажная и прицельная информация высвечивается на индикаторах лобового бронестекла. Телевизионная и тепловизионная аппаратура довершает картину.

Вооружать «Камова» можно по-разному, для боя с разными противниками – от американских бронеколонн до партизанских банд душманов и сепаратистов. Ему по силам уничтожить ракетный катер или горную базу наркоторговцев. На его пилоны можно подвесить полутонные фугасные или четвертьтонные кассетные бомбы. Или тяжелые управляемые ракеты Х-25МЛ. Или пятисоткилограммовый зажигательный бак с напалмом. Или, наконец, тяжелый НУРС С-24.

Американцы прозвали его «Хокумом» – «Оборотнем». Да заткнутся их поганые рты! Русская боевая колесница современной эпохи – вертолет живуч и маневрен. Мы построили его по совершенно оригинальной схеме – без хвостового винта, одного из самых уязвимых мест железных «стрекоз». Его ставят на вертолеты затем, чтобы машину не разворачивало в сторону вращения большого, несущего винта. Но для этого нужна длинная силовая передача-трансмиссия, размещенная в хвостовой балке вертолета.

Опыт войны в Афганистане показал: именно перебитые зенитным огнем трансмиссии становились причиной крушений Ми-8 и Ми-24. Перебей ее – и вертолет потеряет управление, закружившись беспомощным волчком. В жарком Вьетнаме попадание в хвост «Ирокезов» почти всегда кончалось гибелью машин. Десантников и пилотов зачастую просто выбрасывало из открытых дверей бешено завертевшегося геликоптера. Ка-50 хвостового винта не имеет – у него есть два несущих соосных винта, крутящихся навстречу друг другу – на одной сложной оси!

А хвост у Ка-50 – самолетный, раздвоенный, как у бомбардировщика Пе-2. В отличие от американского супервертолета «Апач», который построен по шаблонной схеме, с задними винтами. И даже если в бою хвост «акулы» разобьют или вовсе оторвут, наша машина управления не потеряет, благополучно приземлившись или дотянув до базы. «Апачу» сие и не снилось! И даже если «Камов» тяжело плюхнет на землю – кресло пилота установлено на сминаемой сотово-композиционной ферме, поглощающей энергию удара.

Камовцы построили машину, приспособленную к стремительным рейдам на бреющем полете под шквалом огня. Она может вертеться на пятачке, двигаться вбок и назад. В нашем фильме «Черная акула» этот вертолет громит сокровища в глубинном районе Афганистана базу бандитов и подпольный наркозавод. В «стригушем» землю полете он идет к цели, прячась за холмами, проскальзывая через ущелья, зависая в глубоких оврагах. Летчик с помощью увеличивающего видеоприцела ювелирно вгоняет пули прямо во лбы разрозненно стоящей шайки. А потом «заглядывает» вертолетом прямо в зев подземного туннеля на склоне горы, ударив в ее недра ракетами «Вихрь».

По сравнению с «Черной акулой» американский «Апач» – сибарит и капризный неженка перед закаленным, крепким спартанцем. Ибо Ка-50 не нужны даже стремянки для техников и другой аэродромной прислуги. Есть встроенная система контроля работоспособности основных агрегатов. Фюзеляж обеспечивает максимальный доступ к системам и оборудованию. Ка-50 способен пятнадцать дней обходиться без сложного техобслуживания. Как сообщили газете «Новости разведки и контрразведки», в машине нет ни одного подшипника, ни одной точки для жидкой смазки. Такая спартанская неприхотливость – важнейшее качество для войны, с ее грязью и пылью.

Да, его делали в противовес американскому «Апачу». Создал машину, даже превосходящую их «стрекозу». Не говоря уж о других западных машинах. Его создавали с учетом горной войны в Афганистане, где, как пишет знаменитый наш военный журналист Сергей Птичкин, Ми-8 и Ми-24 оказалось применять трудно. Особенно на жаре, в разреженном воздухе.

Я не знаю, чего боялись Горбачев и его свора, когда кричали об отставании нашей Великой державы от США. Ка-50 был одним из мечей Империи, которых США смертельно боялись. Эту машину можно было принимать на вооружение уже в 1985-м.

Да, Ка-50 вызывает ожесточенные споры. Слишком уж революционен этот винтокрыл. Нигде в мире нет одноместного боевого вертолета. Немудрено, что до сих пор идет спор – принимать ли на вооружение «Черную акулу» или другой наш новейший винтокрыл – Ми-28. Но в середине 80-х, когда мощь нашей Империи была титанической, мы вполне могли вооружиться обоими видами машин. Давайте посмотрим в таблицу.

Данные	Ми-28	Ка-50	Ка-52	«Апач»
Масса кг, макс.	11200	10800	11000	8000
Скорость макс. км/ч	300	315	310	320
Потолок м, стат.	3600	4000	3600	3780
динамич.	5800	5500	нет данн.	6250
Дальн. полета, км	460	455	460	610
Экипаж, чел.	2	1	2	2

Преимущество «Черной акулы», например, заключается в показателе «эффективность/стоимость», по которому ему нет равных в целом свете.

Даже сейчас наши конструкторы продолжают работу. Есть проект Ми-28Н, который способен летать ночью и в сложных метеоусловиях. Готов и проект двухместного Ка-52.

Ми-28Н называют, например, боевым комплексом XXI века. Способный лететь ночью всего на высоте пяти метров, он проскальзывает под огнем вражеских зениток, и бортовая ЭВМ сама огибает складки местности. Когда «28-е» идут группой, их компьютеры обмениваются информацией, и группа превращается в единое боевое существо с удесятеренной силой.

Если вы видели Ми-28Н по телевизору, то, наверное, обратили внимание на странный шар над его основным винтом. Это – обтекатель антенны локатора: вертолет может прятаться в лощинах и оврагах, за деревьями, выставляя наружу лишь свою «голову» для поиска цели. Поиск – решение – удар!

«28-й» может жечь новейшие танки Запада огнем ракет «Атака», сбивать чужие винтокрылы и истребители «Иглами» (8 на борту). Помимо 30-миллиметровой подвижной пушки 2А42, он способен нести контейнеры с двумя орудиями ГШ (23 миллиметра). Он может сесть рядом со сбитым товарищем и унести двоих—троих людей в заднем отсеке.

Ка-52 – наша гордость. В его носу, под обтекателем, скрыт чувствительный тепловизор французской фирмы «Томсон», похожий на огромный ячеистый глаз насекомого. Рассчитано, что никакого боя между современными западными вертолетами и Ка-52 быть не может: он (как и Ка-50) поражает вертолеты врага на дистанции 10 верст, тогда как дальность боя управляемых ракет «Апача» – только 5 километров. Пушка же ГШ (Грязев—Шипунов) бьет

в точку на дистанции в полтора километра, тогда как американцам приходится сближаться на несколько сот метров. Лучших атакующих вертолетов в мире нет, пишет военный журналист С. Птичкин («РГ», 23.11.96), и даже супервертолет США «Команч» при его фантастической цене, в принципе, не лучше Ка-52.

Западу было чего смертельно бояться. Советский Союз мог получить воздушную армию, способную стирать с лица земли его танковые дивизии и узлы сопротивления на пути движения русских армий.

Чтобы представить русскую вертолетную силу приведем один факт. Огонь батальона из 36 американских машин «Ирокез» (1728 неуправляемых ракет и 72 спаренных пулемета) равен огню восьми пехотных батальонов или 8-минутной канонаде артиллерийского полка. А новые «Мили» и «Камовы» превосходят по своей мощи старичков – «Ирокезов» – в полтора—два раза. В КБ приборостроения, под руководством нашего «зубра» Аркадия Шипунова, в последние имперские годы работали над созданием гиперзвуковых противотанковых ракет, обладающих скоростью в 2–3 км/сек, идущих по «лазерной тропе». Ее создает излучатель на борту вертолета, как бы прорисовывая взгляд летчика в кибер-шлеме. При такой космической скорости ракеты поражают цель за две—три секунды, а то и почти мгновенно. При этом отпадает надобность в головках самонаведения ракет, в весьма дорогих устройствах, которые можно обмануть ложными целями или сбить с пути электронными помехами. Ведь «глаза» атакующего гиперзвукового УРа, идущего по «лазерной тропе», обращены назад, на свой вертолет, и помешать им ничем нельзя. А электронные помехи никак не действуют на лазер-наводчик. При этом такие ракеты, в принципе, могут вообще обойтись без разрывного заряда – на скорости в 2–3 километра в секунду их прочные головки пронизывают броню любого танка, словно пули – стекло. Ударные волны, образовавшиеся от их удара в металл корпуса, откалывают изнутри куски стали, способные смертельно изранить танкистов и иссечь электронную начинку танка.

Мы не приняли на вооружение эти машины ни тогда, ни теперь. Нам еще раз до боли ясно преступление идеологов советского режима в 70–80 годы. Замшелые старые импотенты и начетчики, они пичкали нас примитивной, набившей оскомину пропагандой, пряча истинную мощь и славу Империи. Мы ничего не знали о «Черных акулах». Они породили в наших умах представление об СССР как о чем-то вялом, бессильном и ни на что не способным. Они отняли у нас национальную гордость.

До сих пор, в конце 90-х, детище камовцев остается на уровне лучших мировых образцов. Вертолет, который вот уже десять лет не может поступить на вооружение! Но чудес не бывает. В США уже появился новый «Сикорский» с уникальной компьютерной системой и сверхчувствительной тепловизионной аппаратурой в носовом отсеке. Вот уже и Западная Европа пополняет свои арсеналы вертолетом «Тигр», превосходящим «Апач». Мы начинаем отставать.

Как нужны «Черные акулы» сейчас, когда враги обступили Россию со всех сторон, когда гремящая дуга войн охватила ее с юга. Легионы воздушных всадников-киборгов должны рубить своими винтами воздух над каспийскими волнами и над горными цепями Кавказа, над лесами Белоруссии и у прибалтийских границ. Чтобы в любой миг обрушить на врага ливни металла и огненные рои сверхзвуковых ракет. Чтобы выжечь под корень любую чуму, дерзнувшую бросить вызов Единой и Неделимой. Что толку с того, что Ельцин в 1994-м подписал указ о принятии на вооружение Ка-50? Ведь ни одной «Черной акулы» в Чечне не было за все два года первой войны. Ни одной! И только во время боев 1999 года над Северным Кавказом появилась пара этих прекрасных машин. Слишком мало...

Глава 6

Воспоминания о войне, которой не было. Крылатые кшатрии Империи. Истребители четвертого поколения. Миф о «Буре в пустыне». Православие Меча. Черты небесных схваток XXI века

1

Древние арабы – неисправимые поэты. Первая линия их боевого порядка, которая завязывала сражение, называлась «Утром псового лая». Вторая – «Днем помощи». А третья, довершавшая разгром, именовалась «Вечером потрясения».

Вечер потрясения – вот что испытали в душе своей Штаты, когда увидели после горбачевской капитуляции наши воздушные арсеналы. И до сих пор они бьются над загадкой: как это мы, уступая им по компьютеризации и обладая более отсталой базой электронных элементов, сумели их превзойти по части авиационной мощи? Они жадно охотятся за нашими технологиями и инженерами, желая высосать из наших мозгов удивительные способности к гениальным решениям, к непревзойденным, почти артистическим инженерным находкам.

Почему? Когда после распада Варшавского Договора в Восточную Европу поехали западные военные делегации, они сумели на практике сравнить наши машины и свою технику. И результаты совершенно расходились с тем, о чем они рассказывали в своих боевиках, с тем, что они моделировали на хваленых суперкомпьютерах. Как-то в Чехию пожаловали пилоты Франции и Голландии на «Миражах-2000» и Ф-16А. Они провели воздушные учебные бои, в которых чехи выступали на ослабленном, экспортном варианте нашего МиГ-29. ВСЕ БОИ кончились победами МиГов. Чехи «сбивали» противников с первого захода, применяя нашлемный визир наведения бортового оружия. Рухнули мифы о безнадежной отсталости нашей авиаэлектроники. Стоящая на МиГе русская РЛС Н019 хотя и тяжелее AN/АРG-66 на Ф-16 (250 кило против 160), однако засекает чужой истребитель на дальности в 75 километров – против 40 у американской. Локатор штатовского истребителя Ф/А-18, при весе в 224 килограмма, имеет дистанцию обнаружения только в 65 километров – опять-таки меньше («Авиация и космонавтика», январь, 1995). Новейшие же импульсно-доплеровские РЛС на Су-27 видят истребитель врага за 80–100 верст впереди, и за 30–40 километров – в задней полусфере.

Порой нам кажется, что американцы до сих пор благодарят небеса за то, что им удалось привести к власти в Империи «реформаторов». Да и может ли быть иначе? Ведь и вооружение их истребителей здорово проигрывало нашему. Например, на Ф-16 всех модификаций нет ракет «воздух—воздух» большой дальности (свыше 60 километров). У нас же с 1986 года на МиГ-29 они есть – Р-27Э, которые разят неприятеля в диапазоне высот от 20 до 27 тысяч метров над землей. Только с 1990 года на «16-х» появляются УРы средней дальности, а у нас на «29-х» они были всегда. Типовое вооружение Ф-16 – «Сайдуиндеры» с тепловой головкой наведения, которую довольно нетрудно сбить с толку ложными целями. Русские же МиГи оснащены Р-60 и Р-73 радарного наведения, и бороться с ними намного сложнее.

Только после расчленения Союза Ельциным, Кравчуком и Шушкевичем США лихо радочно занялись разработкой замены для «Сайдуиндера» – ракеты АИМ-9Х с нашлемной

системой наведения и с данными, близкими русской Р-73. Обеспокоенный отставанием американцев от нас в этой области, генерал Рональд Ятс (который заведовал управлением технического обеспечения ВВС до 1995 года), заявил: истребители, оснащенные ракетами с увеличенным до 60–90 градусов углом захвата цели и наשלемной системой наводки, в маневренных воздушных боях на дальностях до пяти километров получают огромное превосходство над противником, который всего этого лишен: «Если он (то есть враг с наשלемным прицелом и новыми ракетами) увидит вас, вы – покойник. Вас не спасет даже маневрирование с девятикратными перегрузками... Миллиарды долларов, вложенные в создание самолетов класса Ф-14 и Ф-15, могут обесцениться в результате появления высокоманевренных ракет и наשלемного прицела-указателя».

Мы приводим этот пример из очень интересной работы Владимира Ильина «Военная авиация – шаг в третье тысячелетие» («Техника и оружие», № 8, 1996). Далее он пишет: «По словам представителей фирмы «Макдоннэл-Дуглас», в США было проведено моделирование боев между самолетами... Ф-15, вооруженными УРами... «Сайдуиндер» и истребителями МиГ-29 с ракетами Р-73 (угол захвата цели – 60 град.) и наשלемными прицелами. «Превосходство МиГ-29 оказалось подавляющим», – заявили они. Летчикам МиГов... удавалось в 30 раз чаще первыми захватывать цели. Как заявил один из старших офицеров Комитета начальников штабов США, «отсутствие на самолетах ВВС и ВМС системы наשלемного целеуказания и современных высокоманевренных ракет ближнего боя – абсолютно преступно...».

Они спешно принялись за программу разработки ракет «Боксфайс» и «Боа». Вторая – с цифровым автопилотом и управляемой реактивной струей из сопла – для сверхманевренности. Первая – тоже с системой управления направлением тяги, чтобы повысить возможные углы атаки до 50 градусов (у «Сайдуиндера» – только 10 градусов) Они стали копировать и израильскую УР «Питон-4» с кибер-шлемом, а опытный образец на Ф-16, наконец, показал угол захвата цели около 60 градусов. Если бы Союз не распался, если бы не было Горбача и если бы они не смогли узнать столько о нашей технике? «Обеспокоенность США вызывает и вариант российской высокоскоростной ракеты средней дальности Р-27, оснащенный радиолокационной пассивной системой, самонаводящейся на излучение БРЛС неприятельских истребителей, а также работы по дальнейшей модернизации ракет Р-73», – пишет Ильин.

Но у нас, оказывается, уже были воздушные супер-ракеты РВВ-АЕ, сверхманевренные, бьющие на 70 верст, не поддающиеся обману, способные поражать даже самолеты, построенные по малозаметной для радаров технологии. Да и сами они слабо засекаются локаторами. РВВ-АЕ – это оружие, действующее по принципу «выстрелил и забыл». «Отсталая страна» породила, например, Р-33 с полуактивной головкой радарного наведения, поражающую на расстоянии в 110 километров. Это практически столько же, сколько и у самой дальнобойной авиаракеты США «Феникс». Но ее они могли ставить лишь на один-единственный самолет – палубный Ф-14. В начале 90-х в Империи появились модернизированные Р-27 – марок ЭР и ЭТ, которые предназначались для корабельного и сухопутного вариантов Су-27.

А в довершение скажем: в начале 1990-х на вооружение русских «воздушных кшатриев» были готовы поступить новые сверхдальние ракеты «воздух—воздух». Их данные до сих пор секретны. Лишь зимой 1996-го Главком ВВС заявил: они могут поражать врага на расстоянии в четыреста верст. То есть – в три-четыре раза дальше, нежели ракеты западных истребителей!

Что это значит? Поясним на доходчивом примере времен Крымской войны 1853–1856 годов. Тогда наши воевали с гладкоствольными ружьями, которые били втрое ближе англо-французских винтовок. И агрессоры под Севастополем просто выкашивали огнем атакующую русскую пехоту, сами оставаясь в безопасной дали.

В войне конца XX века это выглядит так. Американские истребители широким фронтом атакуют русские позиции. Позади них идет «Сентри», огромный «Боинг» дальней локализации, сканирующий небо на сотни миль вперед – самолет наведения. Он видит, что навстречу мчится волна имперских истребителей с таким же самолетом-наводчиком А-50. Но что это? Русские выпускают свои ракеты еще задолго до того, как сами войдут в зону огня американцев! Операторы «Сентри» в бессильной ярости плачут и срывают наушники. Эфир полон криков отчаяния – один за другим размалеванные Ф-16 и Ф-18 вспухают облаками из огня, дыма, кусков металла и человеческих тел. А имперские пилоты, торжествуя, все мечут и мечут во врага сгустки воющего пламени...

Мы обладали чудовищной силой, а передовые имперские эскадрильи были способны выбить западные системы ПВО, ослепив их радарные станции. В подмосковном Калининграде, на заводе «Звезда» выпускали ракеты Х-25, способные идти на излучение чужих локаторов. Детища конструктора Ивана Картукова, они мчатся к жертве у самой земли, на завершающем участке делая «горку» и обрушиваясь на цель в молниеносном пике. Даже в этой ракете отразилось своеобразие нашей цивилизации. Если американские противорадарные «Шрайки» и «Мейверики» шли на цели индивидуально, словно их киногерои-одиночки вроде Рэмбо, то наши Х-25 – ракеты с общинным, артельным характером. Головка самонаведения нашей ракеты, улавливая излучение радаров на любой высоте полета несущего ее истребителя, при любом его курсе и скорости, принимает при этом информацию от других ракет Х-25. Они постоянно обмениваются друг с другом данными о мишенях и о положении друг друга, налетая на врага неким многоголовым эфемерным драконом. Можно отрубить ему почти все головы – но оставшаяся вопьется во врага своими смертоносными зубами. При этом поток данных постоянно льется в кабины атакующих русских истребителей, высвечиваясь на табло приборных досок.

В 1976 году эти Х-25МП поступили в арсеналы Империи. Потом для поражения кораблей создали Х-25МР с радиокомандным наведением. И, наконец, машину Х-25М с тремя модификациями системы наводки – телевизионной, инфракрасной и работающей по принципу «выпалил и забыл».

На калининградской «Звезде» создали сверхзвуковую Х-31, которая шла на радарные импульсы цели. Ее назначение – убивать американские зенитно-ракетные комплексы «Хок» и знаменитый, разрекламированный после войны с Ираком 1991 года комплекс «Пэтриот». Тут делали и орудия для уничтожения «глаз» западных авиакрыльев – самолетов дальнего радарного дозора типа «Авакс» или «Сентри», летающих командных пунктов для истребителей НАТО.

В «Красном шторме» есть эпизод – два полка русских МиГов, потеряв тридцать собратьев, все-таки уничтожают пятерку «Сентри». Истребители НАТО на важном участке фронта в Германии сразу «слепнут», им приходится рассчитывать только на свои бортовые радары. И мы захватываем господство в воздухе – ведь наши летающие локаторы остались невредимыми.

В будущей войне одержит верх в борьбе за небеса тот, кто первым уничтожит самолеты-наводчики. «Звезда» работала над ракетами-охотниками за радарными с дальностью боя до 200 верст. Истребители с такими УРами могут атаковать и сбить тщательно охраняемый армадой перехватчиков «Сентри», оставаясь почти неуязвимыми для его крылатой стражи. Так, как стрелок с длинноствольной винтовкой снимает вожда племени, окруженного дюжиной лучников. Но Империю взорвали политики...

МиГи в сравнении с западными истребителями

Данные	МиГ-29С	МиГ-29СЭ) (МиГ-33)	Ф-16С	Ф-18С	ЕФ-2000 (евроистребит.)
Тяга двигателя, кг	2×8340	2×8800	1×13170	2×7300	2×9175
Взлетн. масса, кг нормальная	15300	16680	12100	16700	15000
максимальная	20000	22000	19000	23500	21000
Запас топлива, кг внутренние баки	3630	4600	3200	4900	4000
подвесные	3040	3290	3100	3100	3600
Бомбы, кг	4000	4500	5500	4500	6500
Скорость, км/час	2450	2500	2170	1900	2300
Дальность полета, км без подвесных баков	1500	2200	2000	2200	1800–2200
с ними	2900	3200	3200	3200	3000–4000
Скороподъемность у земли, м/сек	330	320	265	256	300

(По материалам «Авиации и космонавтики», «Военного парада»)...

Кто маневреннее и сильнее в бою?

Данные	МиГ-9С	29М	29К	Ф-16С серия -42	Ф-16С серия -50
Год первого полета	1986	1986	1988	1989	1992
Максимальная тяговооруженность	1,09	1,11	1,06	1,03	1,03
Удельн. нагрузка на крыло при норм. взлетн. массе, кг/м ²	402,6	415,7	465,7	430	464
Максим. дальн. пуска ракет по цели типа «истребитель», км:					
Средней дальности в переднюю полусферу	50	60(80)*	то же	45	45
Средней дальности в заднюю полусферу	20	27	нет данн.	18	18
Малой дальности в заднюю полусферу	20	20	нет данн.	18	18

ПРИМЕЧАНИЕ: * – ракетой Р-27Э.

В маневренном бою выигрывает тот, у кого больше тяговооруженность и меньше удельная нагрузка на крыло.

2

Лучшие умы мира, начиная с Платона, всегда рисовали одну и ту же картину идеального государства, воплощения Божественной идеи. Это – триада. Высшие – философы и священники, носители Духа. Под ними – воины, кшатрии в ведической, древнеарийской традиции. А их подданные – все остальные.

Именно такое устройство жизни могло сделать нашу Империю тысячелетней. И если нам суждено возродиться, то наше общество будет только такой триадой. А ведь у нас и тогда, в 80-х, были свои кшатрии, люди безумной отваги – военные летчики.

Когда Америка бросила нам вызов, русские крылатые воины получили лучшее в мире оружие. На основе уже хорошо известного нам Су-27 имперские конструкторы с 1985 года принялись создавать новейшие двухместные перехватчики Су-30 и многоцелевые истребители Су-30МК. Первый – уникальная машина, уже подготовленная к серийному выпуску на Иркутском авиазаводе. Его предназначением станет уничтожение носителей крылатых ракет на дальних рубежах и охота на сами эти ракеты, прижимающиеся в полете к самой земле.

«Тридцатый» способен покрыть без дозаправки 3600 верст, и может подпитываться горючим прямо в полете – с танкеров Ил-78. Оператор – второй пилот истребителя – может командовать действиями четырех Су-27. Увы, первый Су-30 взлетел лишь после гибели Союза – 14 апреля 1992 года...

Су-30МК тоже стал великолепным самолетом четвертого поколения, ступком высоких технологий. Его снабдили универсальным радаром, обнаруживающим сразу несколько целей в воздухе, на земле и на море. Многофункциональными цветными дисплеями на жидких кристаллах, оптико-электронным прицельным и навигационным комплексом, с компьютером новой модели, с инерциальной системой ориентации на лазерных гироскопах, совмещенной со спутниковой навигацией. А разящим мечом для «тридцатки» сделали высокоточную ракету «воздух—поверхность» с дальностью в 250 километров. Так, чтобы машина вела не только воздушные бои, но и атаковала важные цели на лице земли, уничтожала корабли («Вестник воздушного флота», № 1–2, 1996).

А еще один наш старый знакомый – Су-27? К концу существования СССР его довели до крайней степени боевого совершенства. Управляя огнем движением своей головы, пилот здесь как бы соединен с радаром и изумительной оптико-локационной станцией 36Ш, созданной на фирме «Геофизика». Работая одновременно в инфракрасных лучах и лазерном диапазоне, она до сих пор не имеет аналогов на Западе («Военный парад», май—июнь, 1994).

Превращенный в киборга, летчик «27-го» мог поражать врага ракетами Р-27 последних модификаций, коих системы самонаведения дополнены радиоуправлением с борта истребителя. Иными словами, русский воин в его кабине направлял их полет взглядом. Американские ракеты истребителей «Спэрроу» просто не имеют ничего подобного. Наши бьют точнее!

Движением головы человека управляется и стрельба из пушки ГШ-30Л, дающей 1500 выстрелов в минуту. Прицел у нее тройной – лазерный, тепловой и радарный, а бортовая ЭВМ молниеносно вносит поправки на скорость цели. Поэтому любая цель поражается тремя—шестью снарядами. Их запас на Су-27 – сто пятьдесят штук. Стало быть, на двадцать пять жертв минимум.

Был отшлифован и фронтальной истребитель МиГ-29. Его оптико-электронный прицел ОЭПНК-29 оказался лучше американского, обеспечивая победы в учебных боях с истребителями Запада. А бортовая аппаратура командной радиолинии обеспечивает связь с наземными центрами боевой кибернетики «Сенеж». С теми, кто обеспечивает единство действий самолетов и наземных ракет. МиГ-29 совмещен с непревзойденным комплексом С-300, уни-

чтожающим крылатые и баллистические ракеты, самолеты и гиперзвуковые летательные аппараты.

Любопытная деталь: когда Горбачев подарил западным немцам Восточную Германию, те распродали почти все оружие советского производства. А МиГ-29 оставили себе. Ибо они оказались лучше американских машин четвертого поколения, без труда их побеждая. Говорят, что немецкие пилоты ухитряются засекать Ф-16 советскими бортовыми радарными аж за 150 километров («Вестник воздушного флота», № 1–2, 1996). И поставки этой машины нашим ВВС прекратили в 1991 году – Горбачев решил экономить!

На последних МиГ-29СЭ устанавливали уже прицельные комплексы с процессорами гораздо большей производительности, которых нет у машин, доставшихся немцам. Характеристики их локаторов ничем не уступают ни новейшим американским системам на Ф-16С и Ф/А-18С, ни РЛС европейских «Миражей-2000» и «Еврофайтеров». Зато по маневренности «29-е» превосходят всех. Если за секунду русский истребитель разворачивается на 23,5 градуса, то Ф-16С – только на 21,5, а «Еврофайтер» – на 22 градуса. То бишь, в маневренном бою МиГ зайдет им в хвост.

В 1991-м, когда Горбачев уже сдавал позиции Ельцину и другим разрушителям Империи, был готов многоцелевой МиГ-29, охотник не только за самолетами, но и за наземными целями. Умеющий уничтожать танки, командные пункты и радарные станции, взрывать корабли ударами ракет Х-29 (о них мы еще расскажем!). На этой машине есть радар с так называемой синтезированной апертурой. Его принцип сложен для объяснения. Помните, мы говорили о том, как этот локатор может картографировать местность, «замораживать» изображение и увеличивать его?

Уже в октябре 1996-го в Лондоне прошла конференция, посвященная перспективам истребительной авиации. Выступавший на ней подполковник ВВС Германии Йохан Коек поведал о МиГ-29, доставшихся в наследство от социалистической ГДР. Да, оставляют желать лучшего бортовая электроника и дальность полета. Но маневренность в бою превосходит все истребители четвертого поколения во всем мире. Он много раз повторял, что старая версия МиГ-29, на которой ныне летают германские летчики, и те же русские машины последних модификаций – это совершенно разные самолеты. Кстати, две устаревших «двадцать девятки» опробовались на учениях НАТО над Сардинией в 1994-м и в ходе маневров ТАМ-95. И снова западные эксперты сделали вывод: они непревзойденны в ближнем бою («Красная звезда», 11.11.96).

3

В январе 1991 года началась война Запада с Ираком. На 513 боевых самолетов арабов обрушилась армада из трех с половиной тысяч машин. Только США бросили в бой 164 Ф-15, 251 Ф-16, 166 Ф/А-18 и 115 Ф-14. Они завоевали полное господство в воздухе в ходе той войны, прозванной «Бурей в пустыне».

Кто им противостоял? Самолеты-ветераны 1960-х, машины второго-третьего поколений: МиГ-21 и Су-7, МиГ-23 и «Миражи» Ф-1. У Ирака было всего тридцать МиГ-29 первых выпусков.

Запад ревел от восторга и хвастливо бил в барабаны. В Кембридже собрался симпозиум, где один из светил американской экспертно-аналитической «РЭНД корпорейшн» Бенджамен Ламберт вещал: основной причиной победы стало несовершенство самолетов русской постройки у Ирака и великолепные ВВС – у Запада.

Но на самом деле американцы прекрасно сознавали, что все это – ложь в рекламных целях. Что воздушная война США с Ираком – это все равно что столкновение бронированных «Мессеров» 1941 года с фанерными аэропланами образца этак 1917-го. Зимой 1995-го журналист Михаил Погорелый опубликовал в «Вестнике воздушного флота» статью «Исход «Бури в пустыне» мог быть и другим». С точными расчетами.

Итак, в самый разгар войны иракские ВВС делали от силы тридцать самолето-вылетов ежедневно. Западная коалиция – 2500–3000 самолето-вылетов. Всего в воздушных боях США и их сателлиты потеряли 17 машин. У арабов же за всю «Бурю в пустыне» были сбиты 33 машины. Из коих только пять – МиГ-29. Зато «29-е» уничтожили в небе два Ф-15Е, пять Ф-16С и один Ф/А-18.

Добавим к этому то, что иракцам пришлось воевать при разбитых атаками крылатых ракет радарных станциях и утраченной связи, при парализованной системе подготовки полетов и снабжения. Тогда как у США исправно работало все, и прежде всего – космическая, воздушная и наземная разведка, связь, станции радиоэлектронных помех.

Плохо подготовленные пилоты Ирака воевали одни против пяти врагов. Оказалось, что ради уничтожения тридцати трех, в основном, старых русских машин они истратили 96 новейших самонаводящихся ракет «Спэрроу» и «Сайдуиндер». Это при том, что большинство сбитых ими самолетов не имело на борту станций радиоэлектронной защиты!

Вот и выходит, что триумф-то – дутый. Липовый. Что окажись на месте пятисот иракских самолетов столько же новых имперских МиГов и Су, гореть бы сотням их «Ф» на земле. Ибо здесь арифметика проста: пять «29-х», погибнув, сумели завалить 8 американских истребителей четвертого поколения!

Они очень любят показывать свои боевые самолеты как большие электронные игрушки, где глаза и мозг авиатора дополнены массой цветных дисплеев. Но они не заикались о том, что такие же жидкокристаллические экраны есть и на русских машинах, и что делают эти дисплеи в НПО «Платан», в подмосковном Фрязине. Мы ни в чем не уступали врагам.

4

В августе 1996-го москвичи во время Тушинского авиапарада увидели чудо-самолет. Узкий стремительный корпус, продолжающийся и за хвостом – в виде заостренной «сигары». Мчась в небе, он вдруг резко задирает нос, гася скорость, зависал и кувырчался вокруг собственного хвоста, летел задом наперед. Резко, без «заноса», поворачивал на девяносто градусов вбок. Летел днищем вперед, как рассерженная кобра.

То был русский полноценный истребитель пятого поколения, самолет с изменяемым вектором реактивной тяги Су-37. Неустойчивый интегральный триплан. Сверхоружие, созданное под руководством конструктора Михаила Симонова. Уникальные двигатели для этого чуда сделаны в КБ «Людья-Сатурн». Если вы всмотритесь в кадры хроники, то увидите: их сопла с подвижными «юбочками» из металлических лепестков могут отклоняться в разные стороны, и машина повинуется этим манипуляциям реактивными струями.

Гонка за лидерством в создании этой техники началась в 1977-м, еще при Брежнев. Владение изменяемым вектором обещало победу в воздушной войне. Ведь каково драться на обычном истребителе против такого акробата? Представьте себе, будто бы бежите по льду навстречу своему противнику, ноги которого почему-то не скользят, а так же прочно сцепляются со льдом, как и с твердой землей. Вы заносите кулак для удара – но ваш соперник вдруг останавливается, словно вкопанный. Вы отчаянно тормозите, но скользите мимо него. А он, лихо повернувшись на пятках, въезжает вам кулаком по затылку.

Примерно таков бой обычного самолета с Су-37. Американцы едва-едва сумели довести «до ума» к 1995 году опытную модель «векторного» самолета «Рокуэлл-ДАСА» Х-31, на котором просто не предусмотрено ни пушек, ни ракет, показав его на салоне в Ле-Бурже. Мы же через год показали полноценный боевой истребитель.

Первый, опытный экземпляр полетел в мае 1985 года. А в 1988-м первые Су-37 были заложены на стапелях в Новосибирске. Его делали с новейшей компьютерной системой электродистанционного управления. Для того, чтобы перегрузки не застилали глаза летчика черной пеленой, его облачили в специальный костюм и поставили в кабину кресло «космического» образца. Оснастили Су автоматическим прицелом и автопилотом, способным вести самолет на бреющем, с огибанием складок местности, полете. Установили в кабине чудо-дисплеи.

Оружием сверхсамолета сделали сверхдальние ракеты «воздух—воздух» и уже знакомые нам РВВ-АЕ, бьющие чужие машины на дальности в 70 верст.

Для ударов по земле и морю оснастили его тактической ракетой дальностью в 150 километров и УР Х-29.

Для уничтожения локаторов вражеской ПВО снабдили ракетой Х-31П, а для потопления кораблей – крылатой Х-31А. А заодно предусмотрели узлы для подвески бомб с лазерной наводкой и баков с напалмом.

Родился совершенно новый пилотаж. Оказалось, что самолет, зависнув в небе, исчезает с экранов импульсно-доплеровских радаров, «секущих» только летящую цель. А разворот «на пятке» позволяет пилоту быстро поймать в прицел нашлемной системы своего противника, выпустить по нему ракеты и резким снижением уйти от ответного удара. Без риска сорваться в гибельный, неуправляемый штопор при резком замедлении полета. Создав «37-й», русские своим инженерным гением сумели свести на нет превосходство Запада в «тонкой» электронике. Даже самые «умные» ракеты американцев проскочат мимо самолета, внезапно зависшего в небе или перекувыркнувшегося через хвост. Все это стало возможным благодаря ученикам великого русского двигателестроителя Архипа Людья. В моторах АЛ-31 им удалось сделать то, что пока и не снилось американцам – предотвратить прорыв

газов, раскаленных почти до двух тысяч градусов. Для этого в КБ «Люлька-Сатурн» применили все лучшее – титановое литье, сварку в аргоновых камерах.

Но и электроники тут – будь здоров! «37-й» бьет ракетами из любого положения, даже если летит дном или хвостом вперед. Его бортовой радар работает в любом положении! Обладая фазированной решеткой, локатор пробивает самые сильные помехи.

Су-37 полетел в нищей ельцинской Россиянии, в обрубке Империи, где военный бюджет, по сравнению с СССР, съезился в 10–15 раз. И живи ныне Империя – в небе уже носились бы сотни «тридцать седьмых», заставляя Запад дрожать от страха.

Скрещение технологии изменяемого вектора тяги со сверхдальними русскими ракетами делают машину поистине царем неба. Ему стоять на вооружении до 2020 года, и здесь мы на целый корпус обошли американцев. Ведь современные самолеты настолько сложны, что их разработка и доводка ныне занимают полтора—два десятка лет против четырех—пяти во времена Второй мировой.

Подчас нам кажется, что во второй половине 1980-х годов повторялся фантастический прорыв, подобный тому, что случился полувеком ранее. Когда на смену деревянным, неуклюжим бипланам – «кукурузникам» – пришли металлические истребители, с пушками и залитыми обводами гоночных машин. Именно благодаря этому мы и сумели сломать хребет гитлеровским «люфтваффе». Но теперь авиацию уничтожили иным оружием – сворой «русских реформаторов», чубайсами, лившицами, уринсонами.

5

Если мы и проигрывали тогда схватку за небеса, так только в американских боевиках, где в роли МиГов выступали «Фантомы», а в роли русских – почему-то черно-курчавые израильтяне с крючковатыми шнобелями.

На деле все было наоборот. В последние годы русские летчики немало ездили по миру, познакомившись с нашими противниками. На страницах «Вестника воздушного флота» (№ 5–6, 1995) начальник Липецкого центра боевого применения авиации Александр Харчевский (тот, который в 1992-м летал на Су-27 в США вместе с майором Карабасовым), вспоминает: «Последние (американцы – В.К.) вели много разговоров о ближних маневренных боях, однако к возможности их реального применения отнеслись, я бы сказал, с некоторой робостью». Гораздо более серьезными противниками асов Харчевского оказались буры – белые южноафриканцы. Отличные пилоты, они схватывались с нами в воздушных учебных боях на сущем старье, на модернизированных «Миражах», но одолеть их было нелегко.

Боже, каким же фантастическим миром были наши ВВС! С 1920 года в стране жил и работал НИИ ВВС, который позже назовут именем Валерия Чкалова. Именно там этот светловолосый славянский ас облетал тридцать типов боевых машин. Отсюда вышли десять Героев Союза, пять космонавтов. Здесь готовились и экипажи так и не полетевшего в пилотируемом варианте корабля-самолета «Буран».

С 1960 года НИИ ВВС базируется во Владимировке-Ахтубинске под Астраханью, в бескрайних приволжских степях. Четыре испытательных центра: в Ахтубинске, Вольске, Чкаловске и высокогорный – в Нальчике. Уникальное оборудование, радиополигон, барокамеры и стенды для испытаний моторов, комплекс высотно-климатических и механических испытаний. Все это ныне прозябает без средств, в полной нищете, изношенное на 67 процентов.

Боевое применение самолетов и их оружия отрабатывали на трассово-измерительном комплексе с пятью полигонами и тремя испытательными станциями. Стартуя из Грошева, в 22 верстах от Ахтубинска, машины шли на казахстанские площадки в Тургае, Союндуке, Теректе и под Гурьевым. Сегодня мы их лишили. А асов-испытателей, при Сталине бывших просто суперэлитой и национальными героями, режим новой Россиянии уравнил в зарплатах с обычными пилотами.

Нет, нас не победили в бою. Нам просто всадили нож в спину.

6

Нынешнее время кажется нам сумеречным. Мы испытываем поистине агрессию суеверий. Уничтожая клиники, мы обращаемся к псевдо-шаманам, которые не имеют и грана знаний древних целителей. Астрономов сменяют невесть откуда взявшиеся в огромном числе «астрологи», не имеющие за душой и крупницы древних, мистических откровений. А вместо огнекрылых истребителей в Москве заняты громождением церквей, которые своим стеклом и фальшивой позолотой более похожи на крикливо-витринные супермаркеты.

Мы говорим, что самоубийственно жертвовать одним ради другого. Горе тому, кто разрушил храм и строит электростанцию. Но не менее преступен тот, кто строит храмы и мечети за счет разрушения кузниц военно-промышленной и технологической мощи. Более того – такие люди преступны ВДВОЙНЕ!

Давайте не забывать о печальной судьбе Российской Империи, столкнувшейся с механическим чудовищем Запада в 1914 году. Да, у нас тогда было много веры, храмов и икон, но не хватало пулеметов и снарядов для орудий. И если Россия тогда выпустила на своих заводах 2052 аэроплана, то Германия – более тридцати тысяч. А в 1941–1945 годах мы построили самолетов больше, нежели вся Европа.

Давайте учтем опыт Гитлера, который уповал на мистические силы и отправлял экспедиции в Тибет да в древние монастыри, но не забывал о реактивной технике. И извлечем уроки из судьбы Тибета, средоточия монастырей – хранителей древних знаний, у которых немцы пытались научиться владычеству над стихиями, – эта цивилизация в 1949-м пала жертвой армий, состоявших из китайских крестьян, которые больше надеялись на автоматы и пушки.

Мы, русские, должны быть мудры, соединяя великолепие православно-византийского пения с ревом двигателей «Люльки-Сатурна». Пусть лик Христа Вседержителя смотрит на нас с приборной доски супервертолета, а Георгий Победоносец осеняет борт сверхзвукового бомбардировщика. Его, а не новорусский мерседес или грязную вещевую барахолку Страна только церквей, блядей и суетливых рынков нам не нужна. Но именно такой страной нас делают ныне.

Пусть летчик, садясь за рычаги Су-37, помнит, что он – наследник целой цепи воинов Империи, и ощущает за собой тени Святослава, Дмитрия Донского и Александра Суворова. Ибо техника без духа тоже мертва. Но мы готовы разорвать на части тех, кто сегодня громоздит храмы, отказывая в деньгах авиаконструкторам!

Ибо разве творение сильного русского оружия – не служение Православию? У веры много ликов. Есть «православие» московского интеллигента, совмещаемое им с любовью к варварам, берущим в заложники русские рожениц, и с голосованием за Явлинского. Есть «православие» столичного мэра Лужкова, пекущего бездарные бетонно-бронзовые новоделы, пока настоящий собор Василия Блаженного, символ Третьего Рима и победы над Казанью, идет трещинами! Пока сердце земли русской становится охотничьей территорией исторгнутого Кавказом отребья. Но есть и Православие воина, который истово молится перед тем, как повести в огонь боевую машину. Есть православное подвижничество того, кто не отходит от чертежной доски в нетопленной комнате, почти год не видя зарплаты. И это Православие Меча и Молота всегда спасало Империю.

А потому, разве не Богу служили создатели русских крылатых машин, пусть даже и не ведая об этом? Разве не Православие защищали те, кто создавал русские зенитные ракеты? Ведь они замыкали наши небеса от реактивных стай нового Сатаны. От того, кто хочет править миром безраздельно, превратив его в огромный безликий рынок, где правят лишь деньги и голый расчет. От дьявола, делающего из когда-то божественно разнообразных

народов безмозглую серую расу с одинаково убогой одеждой, вкусами, стандартизованными мыслями и желаниями. Поедателей эрзацев. Ведь этот Сатана понимает лишь силу и готов насаждать свою власть ударами крылатых ракет. Он ненавидит Православие. Вот почему создатель Су-37 для нас не менее ценен, нежели Андрей Рублев. Его «Троица» и машины Сухого – плоды одной и той же русской цивилизации.

Суровая реальность опускает нас из сверкающих имперских высей в мрачный хтон, в земную грязь. Казалось, каких-то десять лет назад мы были Потрясателями Небес, без пяти минут владыками Пятого Океана. А теперь? В Таджикистане русским жгут лица паяльной лампой. Нас закапывают в землю живьем. В Чечне держат русских рабов и скопом насилюют наших женщин. Да что уж – теперь и в самой Москве скоро при встрече с Его Величеством Кавказским Торговцем мы должны будем снимать шапку, угодливо прижимаясь к обочине. Нашей армии больше нет – есть лишь голодные и необученные скопища людей в холодных казармах. У нас нет даже страны, а есть лишь скопище регионов, давно живущих розно.

И все же мы верим – Завтра принадлежит нам! Уйдут проклятые поколения, не нюхавшие пороха, выросшие в теплой тине лжи, погони за вещами. Проклятые потому, что променяли величие страны на убогую западную мишуру, как какие-нибудь индейцы променяли могилы предков на бусы и зеркальца. На их место должны придти другие – православные с мечом.

Мы живем в смутное время. Ныне нет уже имперской воздушной мощи. Воцарился странный порядок, в котором люди дела, люди волевого порыва и отваги оказались забытыми, а на пьедестал возвели творцов миражей, которые только изображают что-то, делают вид. Владыками и кумирами стали воротилы телевидения.

Нас окружают все больше врагов. Кто им будет противостоять? Хилые дети каких-нибудь чебоксарских или барнаульских рабочих трущоб. Или дряблое поколение, выросшее у телевизора, в рое фантомов из ночных клубов и транссексуалов, женских тампонов и правозащитников ковалевых?

Нам тогда очень понадобятся воздушные силы. Но будут ли они в стране? Мы будем нуждаться в православных воинах. Но вырастут ли они у телевизоров?

7

Тогда, в середине 80-х, многое было иначе. Вожаки крылатых ратей Оси Мира, Московской империи, проектировали будущие схватки, примеряя корону владык небес. Вослед аппаратам с подвластным воле пилота вектором тяги рождались чертежи новых боевых машин. Штурмовиков да истребителей, сделанных по технологии невидимости для радаров. Новых сверхзвуковых бомбардировщиков. Беспилотных самолетов-роботов, управляемых через спутниковую связь.

И если бы не предательство верхов СССР, Америке пришлось бы тратить сотни миллиардов долларов на воздушное перевооружение. Они, а не мы, готовы были задохнуться в гонке вооружений!

Увы, так не вышло. И потому к 2000 году русские и вовсе останутся без ВВС. В апреле 1996-го «Вестник воздушного флота» привел расчеты командующего авиацией сухопутных войск генерал-полковника В. Павлова. При теперешних темпах финансирования к тому времени просто выйдут из строя все вертолеты. По другим данным, выпуск авиатехники в РФ упал до одной пятой от далеко не лучшего 1991 года, а средняя зарплата в этой сложнейшей отрасли составила в 1995 году 360 тысяч рублей – одну четвертую заработка даже самого захудалого торговца в коммерческой палатке.

В июне 1995 года в Государственной Думе прошли слушания о будущем нашей авиации. Будущего нет. Из училищ выходят пилоты с налетом менее ста часов, чего не было даже в годы лихорадочной подготовки времен Великой Отечественной. Топливо стало дороже, чем в США, и его дают лишь 16 процентов от потребности. Нет средств на выпуск машин четвертого поколения, а основной парк ВВС изнашивается к 2003–2004 годам.

Воистину, США полностью окупили затраты на поддержание «российской демократии». Ибо она сделала то, чего не удалось сделать «Юнкерсам» и «Хейнкелям» полвека назад. Мы сами себя лишили Меча небесного.

8

Когда мерзость этого мира становится невыносимой, мы даем волю фантазии и грезим небесными воинами той, не раскрывшейся до конца Империи. Сильные, белокурые, с твердо изваянными лицами, воины облечены в пулестойкие латы, и головы их увенчаны массивными кибер-шлемами. Их взор – словно ледяные горные озера, и они привычны к тому, что могут лишь одним взглядом направлять удары рукотворных молний. И мы любим вас, крылатые полубоги, витязи высоких скоростей, кшатрии пикирующих атак!

Вас следовало растить сызмала, подобно витязям Древней Руси, и полигоны ваших боевых машин должны были соседствовать с древними стенами русских обитателей, с золотыми куполами поднимающихся над лесом храмов. Ваш дух укрепляли бы боевыми искусствами и молитвами, и будущие пилоты МиГов и «Милей», познавая тайны скоротечного боя, впитывали бы тысячелетние традиции, историю Руси. Вы должны были перемежать занятия аэродинамикой и тактикой небесных битв с чтением Иоанна Златоуста и Константина Леонтьева, восхищаясь и стремительным порывом бронированных вертолетов, и бело-снежным чудом Храма Покрова-на-Нерли. Труды по высшему пилотажу да перемежались бы путешествиями в давние века, а трактаты по физике – с чтением воинских древнерусских повестей и страницами «Хага-Куре» – старинных заповедей самураев, где сказано: «Жизнь легче пуха, а долг тяжел, как гора».

Вы должны были войти в жизнь страны, как гордые и сильные носители победоносного Меча. Ведь мы сумели выковать его, и весь мир боялся русского оружия.

Я бы давал вам имена наших славных предков, чтобы ими вы отличались от серой толпы обывателей, с их убогими мечтами о дешевой водке. Ходили бы по нашей земле Ратибор и Милонег, Боривой и Ратмир, Святовит и Радимир. Прекрасные и сильные, как полубоги, и дети мечтали бы стать такими, как вы, с презрением глядя на «умеющих жить» взрослых.

Вы понесли бы в жизнь идеал Святослава, князя-воина, ариославянского правителя, любившего оружие, походы и битвы. Спавшего на земле и евшего зажаренное в углях мясо. И вашим мечом служили бы сверхзвуковые стрелы истребителей.

9

Что ждет нас дальше, когда русская воздушная мощь окончательно погибнет и развалится от времени? Когда иссякнут старые советские запасы техники и научных разработок? Мы увидим Америку – обладательницу новой воздушной мощи. Главная цель достигнута: СССР с его мощными ВВС больше нет.

В 2007 году ВВС США должны обрести истребитель JSF, малозаметный для радаров и с дальность полета в 1500 верст. Способный быть и вертикально взлетающим.

Они развернут системы для уничтожения баллистических ракет на земле и на старте, используя для этого беспилотные самолеты-роботы с гиперзвуковыми ракетами-перехватчиками. А к ним – новые боеприпасы, которые способны превращать энергию взрыва своих зарядов в сильнейший электромагнитный импульс, сжигающий все электрические схемы и приборы в радиусе поражения, и парализующий технику противника.

Будут созданы беспилотные бомбардировщики со скоростью 12–15 махов-«звуков» и высотой полета в 35–40 верст, практически невидимые для радаров. Так, чтобы за считанные часы нанести удар в любой точке Земли. Разрабатывается самолет-роботUCAV, несущий на борту беспилотные машины меньших размеров. К 2020 году планируется иметь на вооружении крылатый робот LSF, управляемый с самолета-оператора далеко позади, из безопасной дали и несущий ракеты «воздух—воздух». Такому роботу не нужен бортрадар – ведь он и еще три его собрата поучают самолеты-автоматы и почти ничем себя не обнаруживают. Аналитики говорят о наступлении эпохи воздушно-космических войн, в которых американцы обрушат на свои жертвы тысячи беспилотных боевых машин. А за ними пойдут истребители-невидимки, Ф-22 и LSF.

Своим развалом и капитуляцией мы сэкономили Штатам огромные деньги, которые должны были идти на новые танки и корабли. И к 2020 году они получают средства для управления миром с воздуха. Роботы станут виться над огромной, редконаселенной и нищей территорией бывшего СССР, почти начисто лишенной каких-либо сложных видов Вооруженных сил. Так, чтобы в случае чего молниеносно уничтожить редкие пусковые установки уцелевших ракет, перебить коммуникации, обезглавить руководство. Наши редкие истребители будут сбиваться еще до того, как увидят врага. Все радары остатков русской ПВО поразят специальные ракеты. И мы сможем в бессильной ярости только грозить кулаком в равнодушные небеса.

А ведь как мы шли в конце 80-х! МАПО «МиГ» работало над истребителем пятого поколения, многофункциональным фронтовым МФИ. Сверхманевренный, рожденный для боя во всех ракурсах, с автоматическим управлением помехами – защитой от чужих ракет. С индикаторами тактической обстановки в кабине и с телекодовым обменом информацией с внешними системами интегрального управления боем. Он должен был быть построен по схеме «утка» – с носовым стабилизатором, с треугольным крылом двойной стреловидности. Если б не Горбач с Ельциным, он бы уже летал. Уже после развала Союза планировалось, что его начнут испытывать в 1996 году. Но у режима ельциноидов нет, «панимаешь», денег. (Путин от него ушел недалеко.) Да какой там истребитель, когда надо было удержаться у власти, кидая миллиарды долларов на пропаганду, эстрадным мартышкам, телевизионным дельцам и «детям юристов»!

КБ имени А. Микояна вело работы и над ЛФИ – легким фронтовым истребителем. И над МиГ-35 – с управляемым вектором тяги, с фазированной радарной решеткой, способной «пробивать» самые сильные помехи. Разработанная НПО «Фазотрон» и бортовая РЛС «35-го» обеспечивает контроль за 24 целями и стрельбу ракетами по восьми мишеням сразу. Дальность полета МиГ-35 – вдвое больше, чем у МиГ-29.

Сегодня должны были летать и русские радарные невидимки, и дальний перехватчик, и бомбардировщик типа «245». И легкий воздушный крейсер Су-34, на закупки которого в 1996-м ельциноиды дали средств аккурат на полтора самолета.

С чем мы останемся через десяток лет? Со взвешенно-патриотичными речами нового президента и потешно-маскарадными полками, дефилирующими на праздниках лужковской Москвы? Ведь денег на празднества нонеча у нас не жалеют...

Глава 7

Русские как помеха западной аэрократии. Трудный взлет «хромающего гоблина». «Аэробот» – против «Призрачного всадника». Мы срываем с них пелену невидимости!

1

«Призрачный всадник» Ф-19 мчался над землей Восточной Германии ненастной ночью на высоте всего шестидесяти метров. Его целью был «Мейнстей» – русский самолет А-50 дальней радиолокационной разведки над Магдебургом. Он – глаза для русских истребителей, и, уничтожив его, американцы ослепляли наши ВВС на этом важном участке фронта.

Перемахнув на бреющем полете через холм, «Гоустрайдер» понесся на высоте двадцати пяти метров. Датчики Ф-19 ловили все усиливающийся сигнал мощного радара «Мейнстея». Но американский самолет был невидимкой, сделанной из прозрачных для радиоволн композитов, и потому импульсы русского радара не отражались от него, а проходили почти свободно насквозь. Напряжение экипажа дошло до предела, но советские станции ПВО не ловили «всадника». Обреченный А-50 спокойно ходил по кругу в двадцати восьми километрах прямо по курсу.

В девяти километрах от цели русский самолет-радар все же засек их, начав торопливый маневр уклонения. Ф-19 резко взмыл вверх, включив форсаж. Над ними прогреготал двигателями мощный МиГ-25, самый быстроходный русский перехватчик. Он искал Ф-19 по наводке «Мейнстея», но не заметил противника.

Пронзив низкую облачность, «американец» увидел летающую РЛС в восьми тысячах метрах впереди. Секунда – и цель поймана в прицел. Пищат головки самонаведения ракет «Сайдуиндер». Огненными змеями они срываются с крыльев «невидимки».

Один за другим все пять русских самолетов дальней локации были сбиты над Эльбой. Сотня бомбардировщиков Ф-111 и «Торнадо» под прикрытием множества истребителей НАТО хлынули в пробитую в нашей обороне брешь. Они уничтожают в небе сотни наших МиГов, словно ястребы – жирных, ослепших гусей. Мы ничего не видим – наши летающие командные пункты выбиты все до единого. Победоносным натиском западной авиации управляют американские самолеты дальнего радарного дозора – Е-3А «Сентри».

Но то еще цветочки. Ягодки последовали тогда, когда Ф-19 атакуют мост через Эльбу, чтобы разрушить его и сорвать переправу русских войск. Прикрывающие его советские зенитные установки снова не засекают «невидимку». Командир эскадрильи Ф-19 включает лазерную установку в клювоподобном носу самолета, подсвечивая пролет моста невидимым тепловым пятном. Теперь его удержит на цели специальная компьютерная система. Идущие сзади бомбардировщики сбросили управляемые лазером 900-килограммовые бомбы типа «Хобос».

Сбитые с толку, наши зенитчики, не видя ничего на экранах своих радаров, лихорадочно ломают головы: что это за шум они слышат над головами? Но стоило им переключить локатор в режим поиска, как в него ударила ракета «Шрайк», идущая на радиоизлучение локатора. «Хобосы» поразили мост, глубоко вонзаясь в бетон перед взрывом. Мост рухнул в реку вместе с русскими танками на нем. Теперь нам придется положить десятки тысяч жизней, чтобы форсировать Эльбу.

Отходя, Ф-19 накрывают русские понтонные парки, меча в них контейнеры кассетных бомб «Рокай» вместе с идущими следом Ф-111. Все это происходит на фоне интенсивных боев в воздухе по всему фронту. Пользуясь дезорганизацией авиации СССР после уничтожения «Мейнстеев», немецкие истребители-бомбардировщики «Торнадо» крушат наши аэродромы, поджигая на земле штурмовики Су. Чтобы обеспечить отход волны первого удара, в небо Восточной Германии вторгаются истребители Ф-15 второй волны, наводимые с целых-невредимых американских «Сентри». Выпуская тучи ракет с радиокомандными и инфракрасными головками наведения, они пачками разносят в куски МиГи.

Так прошла операция «Страна грез», длившаяся всего двадцать семь минут. Помимо стратегической переправы, русские теряют триста самолетов. Американцы же – всего двух «невидимок» и одиннадцать штурмовиков. Успех операции обеспечен исключительно ослепляющими налетами самолетов-невидимок...

Сей эпизод взят из боевика Тома Клэнси «Красный шторм» 1986 года, который стал обязательным чтивом для курсантов высших военных заведений США. Привели мы его затем, чтобы показать, сколько надежд они возлагали на рейгановскую программу самолетов-невидимок. Да они молились на них, делая огромные ставки. Невидимки-«стелс» выдвигались на роль краеугольного камня в западной аэрократии: власти над миром с воздуха.

Краеугольный камень – очень важный камень. Выбей его – и рухнет вся постройка. И мы успешно выбивали его в 80-х годах...

2

Запад во главе со своим флагманом, США, очень трепетно относился к боевой авиации. Таковы уж его коренные военные традиции. Если мы, великая Православно-Имперская, континентальная сила, дрались с врагами тяжелым мечом сухопутных армий и танковых клиньев, сходясь с ними лицом к лицу и вторгаясь в их земли, то Запад все делал иначе. На словах клянясь в ценности человеческой жизни, Запад предпочитал войну подлую, террористическую. Подойти к побережью на оцетинившихся пушками кораблях, сжечь города массированным обстрелом – это по-западному. Вступать в тяжелые бои... Зачем? Ведь можно наслать на противника тучи высотных бомбардировщиков, стирая с лица земли беззащитные города вместе с детьми, женщинами и стариками. Так, чтобы запугать, довести до безумия.

Этой стратегии Запад особенно придерживался с тех пор, как в его арсенале появились самолеты, способные нести тонны бомб на расстояния в сотни и даже тысячи километров. Пока русские бились на полях сражений с лучшими дивизиями вермахта, англо-американцы производили десятки тысяч «Либерейторов», «Летающих крепостей» и «Веллингтонов», занимаясь массированными бомбардировками немецких городов. Они стирали их с лица земли, но немцы не снижали выпуска военной техники, достигнув рекорда в 1945 году. «Вершиной» этой стратегии стал чудовищный налет на Дрезден в марте 1945-го, когда город был превращен в объятые огненным штормом руины. Благодаря действию 805 британских и 311 американских бомбовозов, сгорели заживо 36 тысяч горожан. В основном – стариков, детей и женщин. Ведь мужчины-то были на фронте. Что ж, гитлеровцы в своих лагерных крематориях сжигали все-таки уже мертвых...

Мы тогда не производили бомбовозов – убийц городов, не занимались массированными бомбежками. Мы строили самолеты фронтовые, истребители и штурмовики. Впрочем, немцы тоже. Даже угрожая сравнять Москву с землей в июле—августе 1941-го, они никогда не налетали на нее силами больше 120–200 средних бомберов.

После Второй мировой Запад опять сделал ставку на стратегические машины. Наступила эра реактивной авиации, далеко превосходящей самые мощные «летающие крепости» той войны. Но мы смешали им карты – у нас появились и зенитные ракеты, и мощные перехватчики. Но Запад не оставлял надежд на господство в небе планеты. Любитель красивых названий, он придумал термин «глобальная аэрократия» – власть над миром с помощью авиации. Мешала воплощению сего плана наша Империя. Способная огненными мечами ракет и кинжальными ударами могучих эскадрилий развеять в дым и прах армады стратегических бомбардировщиков США.

Тогда в конце 70-х Америка разрабатывает новую стратегию – первоначальных точных ударов, уничтожающих управление обороной, после чего должны пойти всеуничтожающие волны самолетов. Но для этого нужно было создать чудо-оружие для первого, парализующего удара. Почти неуязвимое для зенитно-воздушной мощи Красной Империи. В начале 80-х Америка начинает на весь мир трубить о своем новом оружии – самолетах «Стелс» (Stealth – сиречь, украдкой). Машинах, невидимых, якобы, для радаров. Они, мол, свободно пронизуют русские пространства и нанесут ракетные удары по жизненно важным узлам русских.

Стратегия действительно остроумная. Во многом повторяющая дезорганизующие удары гитлеровцев в 1941-м, когда они выбили на аэродромах большинство наших самолетов и нарушили связь да и управление Красной Армией. Полигоном для отработки американской методы станет Ирак 1991-го. А в 1986 году, когда Клэнси опубликовал свой опус, в США шли работы над созданием двух машин-невидимок. Именно они должны были сокрушить мощь Империи – истребитель-бомбардировщик Ф-117А и стратегический бомбардировщик «Нортроп Б-2».

3

Что это за звери? Уродливый, похожий на помесь гигантского богомола с летучей мышью, одноместный Ф-117 впервые оторвался от бетонки в 1981 году. Вам, читатель, он может быть знаком по нынешним фильмам «Перехватчик» и «Операция «Аврора», где США безудержно рекламируют своего монстра. В 1983 году самолет сей достиг боеготовой стадии.

Уродливость «стосемнадцатого», состоящего сплошь из углов да граней, отнюдь не случайна. Построенный из материалов, поглощающих радиоволны лишь частично, он обладает геометрией, отражающей импульсы облучающего его радара вверх и вниз, рассеивая их в пространстве. Чтобы до предела повысить скрытность машины, ее оснастили системой лазерной связи – дабы ее нельзя было засечь по радиопереговорам.

Но все эти качества были куплены дорогой ценой: геометрия, обеспечивая максимальную радионевидимость, очень плохо вязалась с аэродинамикой. Самолет вышел крайне неустойчивым, и пришлось оснастить его сложнейшей системой управления с мощным компьютером, которая постоянно предотвращала опрокидывание машины. Американские конструкторы Ф-117 сотворили чудо, заставив летать этого гранено-расплющенного монстра. Чтобы компенсировать аэродинамическое уродство «Стелса», пришлось использовать суперкомпьютер, способный ежесекундно рассчитывать тысячи параметров и передавать команды на электродистанционную систему управления. Как вспоминал бывший главный инженер фирмы «Локхид» Бен Рич, этот компьютер мог бы заставить выделывать фигуры высшего пилотажа даже Статую Свободы. И все равно, в сильный ветер летать Ф-117 не мог. Так что захватывающая сцена того, как «невидимки» у Клэнси несутся сквозь бурю и дождь – сказки.

Кстати, сама идея сделать самолет невидимым, как бы разделив его фюзеляж на множество треугольников, принадлежит нам. Математик Деннис Оверхольцер, работавший на «Локхид», взял ее из статьи Петра Уфимцева, опубликованной в очень специальном журнале еще в 1962-м («Техника – молодежи», № 6, 1995).

Машина получилась тихоходной – 1200 километров в час на высоте 11 верст – и маломаневренной. Так что кадры из американских фильмов, где Ф-117 выписывают фигуры высшего пилотажа и спорят в скорости с ракетами – тоже сущая ерунда.

Во время испытаний несколько машин разбились. Старший пилот-испытатель фирмы даже заявил: «Это – самый уродливый самолет из тех, в которые мне доводилось садиться». Остряки прозвали самолет «хромающим гоблином». Птичка-призрак оказалась весьма капризной. Ради скрытности ее двигатели сделали без форсажных камер, которые позволяют увеличивать тягу на взлете и сокращать длину разбега. Поэтому фронтальные аэродромы Ф-117 не подходят – ему требуются дорожки такой же длины, как и для тяжелого авиалайнера «Боинг-727». Так что фронтальным самолетом он быть не может.

Философия жизни неумолима. Тот, кто воюет укладкой, всегда будет уступать мужественному воину. Убийца, крадущийся во мраке в черном плаще и с кинжалом в руке мало чего стоит, если его обнаружит благородный витязь.

«Скрытный убийца» Ф-117 получился еще и недалекого действия – дальность его полета составляет всего 640 километров. Втрое меньше, чем у нашего истребителя Су-27. Хотя вооружен «призрак» неплохо: управляемыми бомбами или ракетами, ядерной бомбой Б61 и УРами «воздух—воздух» «Сайдуиндер». Весьма слабыми для боя с нашими истребителями.

Время лишь подтвердило правоту аналитиков. Весной 1999 года американский «невидимка» был прекрасно засечен и уничтожен старым зенитно-ракетным комплексом С-125 – только не нашей, а югославской армии.

Американцы прекрасно понимали, что этот самолет – гадкий утенок. Потому 22 ноября 1988 года из ангара завода в Палмдейле в пустыне Мохав вывели для первого полета бомбардировщик-невидимку Б-2 от фирмы «Нортроп». Бесхвостая, смахивающая в плане на гигантского морского ската, эта сплюснутая машина строится из радиопрозрачных материалов. Американцы утверждают, будто им удалось в десятки раз снизить видимость Б-2 в инфракрасном и радиолокационном диапазонах. Как утверждают, Б-2 почти в сто раз малозаметнее для радаров, нежели прежний стратегический Б-52.

Этот «призрак» создавали для нападения – для того, чтобы прорваться сквозь мощные системы противовоздушной обороны на малой высоте, нанеся удар крылатыми ракетами по сильно защищенным объектам. Поэтому, несмотря на небольшую скорость (916 километров в час у земли и 1010 километров в час на высоте 15 километров), Б-2 обладает большой дальностью полета – 11 тысяч верст. В его чреве – две барабанные подвески для размещения либо шестнадцати крылатых ракет малой дальности, либо для восьми – большой, способных лететь к цели на бреющем полете, огибая рельеф местности.

Такой самолет строился специально для господства над русскими равнинами. Способный пронизывать пространства СССР от Германии до Тюмени, он поистине – надежда западной аэрократии. Его задача – превратить в пожары нефтепромыслы, уничтожить ракетные базы, АЭС и командные пункты, узлы противовоздушной обороны и правительственные центры.

4

Но стоило ли Кремлю дрожать в страхе перед «невидимками»? Ведь русский ум способен на многое. Пусть даже с ним обращаются по-хамски, как при Хрущеве и Брежнев, когда инженеру платили вдвое меньше, чем рабочему, а профессор зарабатывал наравне с машинистом метро.

В марте 1996-го «Техника – молодежи» сообщила сенсационную вещь. Небольшой и небогатый наш научно-технический центр «Резонанс» без всякой поддержки со стороны государства нашел недорогой способ борьбы с вражескими «невидимками». Суть такова: «Стелсы» строились из расчета, что им придется обманывать военные радиолокаторы, которые излучают радиоволны дециметровых и сантиметровых длин. Ибо, чем короче волна, тем точнее определяются координаты цели.

Поглощающие радиоволны покрытия «Стелсов» рассчитаны именно на излучение такого диапазона. Наши же ученые предложили: давайте используем для радаров длинные волны. Подумав над тем, как к минимуму свести их недостатки – малую точность определения координат цели.

Идея такова: обычные русские радары не совсем слепы. Они могут засекают «Стелсы», только очень близко. Да и поле зрения у них узкое. Вращается антенна советского радара – и оператор не замечает из-за узости поля зрения подлетающую издали «невидимку». Вот если бы нашим зенитчикам узнать, куда поточнее направить локатор, хотя бы примерно дать направление поиска.

И придумали, как это сделать. В дополнение к обычным, коротковолновым, надо развернуть длинноволновые радары. Которые примерно засекут цель за 500–900 километров, а там особая точность не нужна. Поступит предупреждение от такого дальнего локатора, будет засечен пеленг приближающегося «призрака» – и в этом направлении заработают более точные радары ПВО. Даже по слабому импульсу они сумеют передать координаты для пуска зенитных ракет. При подлете «Стелса» на 100–50 километров – и подавно. А уж навести на «невидимку» истребители-перехватчики дело техники.

Но каким должен быть такой дальний локатор? Фирма «Резонанс» сумела создать систему, в которой используется физическое явление, одноименное с названием фирмы. Получился длинноволновый радар, который не только может издали засечь летящий объект, но и «узнать» его. Что мы там засекли: истребитель, ракету, бомбардировщик? Или легкий спортивный самолет вроде «Цессны» Руста, долетевшего до Москвы?

Получилась аппаратура, которая, по словам ее главного конструктора, ничем не уступает прежним советским дальним локаторам на СВЧ-излучении, зато в десятки раз дешевле их и не требует огромного расхода энергии. Ведь раньше в СССР пришлось строить фазированные СВЧ-установки огромных размеров. В Красноярске, например. Или в литовской Скрунде, которую, после вывода русских войск из Прибалтики в мае 1995-го, ритуально взорвали власти «независимой Литвы».

Но где размещать длинноволновые локаторы? Поскольку они имеют весьма простую антенну из легких металлических труб, группа инженеров в фирме «Аэробот» разработала беспилотный летательный аппарат. У этого летающего ромба с двумя простыми поршневыми двигателями корпус служит одновременно и крыльями, и антенной дальнего локатора.

Впрочем, и без «аэроботов» западные «невидимки» весьма уязвимы. Ведь они строились в расчете на дециметровые и сантиметровые локаторы. А в Союзе были считавшиеся отсталыми радары метрового диапазона. И оказалось, что они-то прекрасно видят «Стелсы»!

Так что, дорогие читатели, никакой смертельной угрозы американские «стелсы» не представляли. Дешевые беспилотные «аэроботы», надежно закрывая рубежи нашей Импе-

рии, повисли бы над позициями русских войск. А вся сцена операции «Страна грез», описанная Клэнси, заканчивалась в самом ее начале. Длинноволновые «радиоглаза» Империи засекали тихоходные неповоротливые «невидимки» еще на подлете, наводя навстречу им стремительные перехватчики.

А теперь вопрос на засыпку. Если проблему борьбы со «Стелсами» сумела решить группа молодых инженеров в условиях почти полного развала страны и ее экономики в 1995-м, на мизерные, по старым советским меркам, средства, что можно было сделать в колоссальной, сверхбогатой Империи 1985 года?

В Империи, где велись работы и над аппаратами легче воздуха – дирижаблями, можно было создать и совсем дешевые, сутками плавающие в воздушном океане боевые платформы-радары и пусковые установки зенитных ракет одновременно.

В Империи, где были зенитные системы «Тунгуска» с автоматическими пушками, извергающими 6 тысяч снарядов ежеминутно, можно было развернуть целые наземные комплексы таких машин. Управляемые с летающего и наземного пунктов длинноволновой локализации, развернутые на важнейших направлениях, они стали бы непреодолимым барьером для низколетящих «невидимок» Б-2.

Американские «невидимки» – далеко не идеал. США ревниво сохраняют секретность вокруг этих машин. Пока известно, что впервые они применили их во время вторжения в Панаму в 1989 году, и были разочарованы результатами действий «Стелса»: он оказался не столь уж невидимым. При том, что ПВО у Панамы фактически не было и нет. Показательно и другое – США не решились использовать своих «хромяющих гоблинов» в воздушном «блицкриге-86» против Ливии, вооруженной русскими зенитно-радарными системами.

5

Но мы нашли еще один способ сорвать с их машин пелену невидимости! С 1972 года в Институте проблем управления Академии наук работала группа под руководством академика М. Прангишвили. Он, вместе с докторами наук А. Ануашвили и Н. Маклаковым открыл новый способ локации, которым засекается не сама цель, а след, который она оставляет за собой в окружающей среде.

Ведь даже самый невидимый самолет мчится не в полной пустоте, а в воздухе, оставляя за собой сложный взвихренный шлейф. Ученые предложили: не нужно никаких новых радаров. Достаточно лишь перенастроить уже имеющиеся аппараты – и «невидимки» станут такими же заметными, как подраненные зайцы-беляки на снегу, тянущие за собой кровавый след.

Как рассказал сам Автандил Ануашвили («ВВФ», № 1–2, 1996), в опытах удавалось в ста случаях из ста засекают на фоне леса и промышленных сооружений маленький, слаборассеивающий летательный аппарат. Его эффективная рассеивающая поверхность была всего 0,2 квадратных метра – меньше, чем у американских «невидимок» (у истребителей 80-х эта поверхность – примерно три квадратных метра).

Стоило переналадить бортовые радары наших истребителей и кораблей, стоило встроить дешевые блоки в зенитные РЛС – и нам нечего было опасаться. Даже устаревшие МиГ-23 и МиГ-25 могли легко нагонять и расстреливать уродливые, медлительные «Стелсы».

Американцы могли изгаляться как угодно. Уже во время войны с Ираком в 1991 году американцы признали потерю одного «Стелса» от огня войск Хусейна, засекретив до предела обстоятельства гибели своей машины. При том, что устаревшая иракская техника 15–20-летней давности не имела аппаратуры, настроенной по методу группы Прангишвили.

Давайте с Вами представим, что в 1985-м в Кремле оказался не плешивый болтун-слизняк, а суровый, бравый генерал, у которого за плечами – Алжир, Вьетнам, Сомали и Афганистан...

...Старый, сталинский кабинет с панелями из мореного дуба, зеленая лампа на массивном стальном столе. На стене – рельефная карта мира. Верховный думает в одиночестве, расхаживая из угла в угол. Итак, американцы поставили на силу, начали вооружаться «невидимками». Стоимость одной только программы Б-2 – двести миллиардов долларов. Каждый бомбардировщик обойдется им в полмиллиарда. Во столько же, во сколько нам – двенадцать Су-27 или десять Су-37. 200 миллиардов – это весь военный бюджет США 1983 года. А в 1985-м они смогли ассигновать на военные цели всего 305 миллиардов.

Так что пускай перевооружаются на Б-2. Пупок развяжется, надорвутся. Ведь им надо еще тратить вдвое больше на «звездные войны», на программы новых истребителей. А еще – на программу подводных ракетносцев «Трайидент», на ракеты «МХ», на строительство двух авианосцев. Им придется искать деньги на танки «Абрамс» и на снаряды с интеллектуальной электроникой, на разработку самолетов-роботов и новых авиаракет. Мы же за какие-то два-три миллиарда рублей развернем систему «аэроботов» и перенастроим радары по методу Прангишвили. Да, американцам понадобятся еще 28,5 миллиардов долларов на вооружение стратегического авиаконандования бомберами Б-1. Именно столько НАСА просило для проекта полета на Марс.

Американцы не смогут выдержать подобной нагрузки и увеличить годовой военный бюджет до 450 миллиардов. Им придется пойти на чудовищное увеличение налогов. Экономить им практически не на чем. Они задавят налогами свое гражданское производство, свой бизнес. Их предпринимателям придется вздувать цены на все. И американцы примутся покупать японские, корейские и тайваньские товары. Только их. Придется Рейгану вводить

протекционистские и таможенные барьеры на пути дешевого импорта – иначе у него полетит к черту финансовая база бюджета. И тогда начнется резкий рост дороговизны. Хорошо, этого мы и добивались!

Да, им придется сокращать социальные расходы. Это при том, что у них уже вспыхивают расовые беспорядки в Лос-Анджелесе и Майами, растет безработица. Америкосы обязательно проклянут Рейгана на следующих выборах и поставят во главе более миролюбивую да сговорчивую с нами фигуру. Или же им придется идти на установление диктатуры. Нет, не пойдут, не смогут. Да если и пойдут – долго их экономика гонки не выдержит...

Верховный морщит лоб, набрасывая на листке план действий. Это – уточнить, это – проработать. Через спецслужбы подбросить деньжат негритянско-исламскому лидеру Фаррахану Пусть погромче кричит о вине еврейских банкиров в геноциде чернокожих. Он, кажется, организует марш миллиона черных мужчин на Вашингтон и поговаривает о создании независимого государства негров на месте штата Алабама? Надо пособить полезному человеку. Поможем и сенатору Эдварду Кеннеди – этот миролюбец имеет все шансы на победу в выборах. Да, на следующей неделе в Москву прибудет эмиссар Каддафи. Есть что обсудить. Ливийскому «Льву пустыни» Фаррахан тоже полезен. Что ж, пора организовывать совместное предприятие по расколу Штатов. Но – максимально осторожно...

Так могло быть. Если б не Горбач и не Ельцин, Шеварднадзе и вся рать реформаторов. С 1989 года США получают от нас гигантскую экономическую помощь, мы делаем им обильнейшие инъекции в виде вывоза дешевого сырья, технологий и капиталов, и даже валютные запасы Центробанка при ЕБН держим тоже в облигациях США. Не они, а мы кредитруем их! И даже несмотря на наше донорство, США залихорадило уже в 1996 году Разразился бюджетный кризис. Они сократили военный бюджет до 244 миллиардов долларов – до уровня начала 80-х.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.